

Xari meda eue
ANASTASGRI

Последний год в школе.

Софа усердно готовится к экзаменам, выбирает в какой университет подать заявку на поступление, подрабатывает в книжном магазине, откладывая деньги на квартиру, которую планирует снять по окончании школы.

Всё идёт хорошо, пока в их класс не переводят тёмноволосого парня с зеркально-серыми глазами, который в дальнейшем перевернёт жизнь Софы с ног на голову.

Глава 1

Утро понедельника. Я проспала, а всё этот чёртов сериал виноват. Вчера вечером решила посмотреть всего лишь одну маленькую серию, в итоге легла около четырёх утра. Поэтому, сейчас металась по дому в поисках одежды.

Найдя в своём гардеробе приличную белую блузку с небольшим вырезом и обтягивающие чёрные штаны, я начала быстренько всё это напяливать на себя, чтобы успеть накраситься перед выходом. У нас в школе нет единой формы, но в уставе прописано то, что наш внешний вид должен состоять из белого верха и чёрного низа, только в субботу приветствовался свободный стиль одежды. Я никогда не понимала, чем белая рубашка поможет мне в алгебре, но всё равно не перечила уставу школы, и одевалась как прописано. Нет, я не боялась, что мне сделают выговор в кабинете завуча или директора, просто мне нельзя было иметь проблемы в школе. С помощью моего нынешнего учебного заведения я могла получить бюджетное место в ВУЗе нашего города, а это было бы мне очень кстати. Мне приходилось с седьмого класса быть активисткой, отличницей, и примером для ребят младших классов.

Я посмотрела на часы, которые показывали восемь часов десять минут и это означало, что у меня есть двадцать минут, чтобы добраться до кабинета химии, и не опоздать на урок.

Схватив школьную сумку, я выбежала в коридор, по пути разглядывая себя в зеркале. Светлые прямые волосы, длиной чуть ниже лопаток, голубые глаза с длинными ресницами. У меня была довольно-таки хорошая фигура для своих семнадцати лет. В общем-то, на свою внешность я не жаловалась, именно из-за нее мужская часть не обделяла меня вниманием.

Вспомнив, что я, между прочим, опаздываю, я быстро обула балетки, и прихватила с собой осеннюю куртку, так как погода была не солнечная. На улице я словила такси, потому что мой автобус уже давно уехал, а опаздывать мне всё ещё было не желательно. Таксистом оказался симпатичный парень по имени Дима, который отвёз меня в школу за считанные минуты, а потом еще и отказался брать с меня деньги, взамен сказав, что если вдруг я опять буду куда-то опаздывать, то обязательно должна позвонить ему. Вот так мы и обменялись с ним номерами.

А дальше последовал марафон на длинную дистанцию «школьное крыльцо — второй этаж» с препятствием «лестница». Преодолев этот небольшой путь, я посмотрела на наручные часы, которые показывали восемь часов тридцать четыре минуты, что всё-таки означало моё опоздание на урок.

Остановившись возле кабинета химии и биологии, я перевела дыхание, и постучала в дверь, за этим сразу же открыв её, пробормотала:

— Извините за опоздание. Разрешите войти в класс?

Возле двери я стояла не одна. Тут так же присутствовала наша директриса и паренёк, который наградил меня оценивающим взглядом.

— Меньшикова, почему опаздываем? — спросила у меня Ольга Анатольевна, директор.

— Простите, вчера допоздна готовилась к предстоящей контрольной работе по вашему предмету, поэтому сегодня утром не услышала будильника, — соврала я, не забыв опустить глаза в пол, и невинно улыбнуться.

Рядом стоящий парень вотчет на мои слова хмыкнул, но кроме меня этого никто не заметил, я наградила его взглядом «а-ля-ты-что-ещё-за-фрукт?»

— Ладно, Софья, садитесь на своё место, но, впредь, постарайтесь больше не опаздывать, — улыбнулась мне Ольга Анатольевна и продолжила говорить, — для тех кто опоздал или не услышал, повторяю, это ваш новый одноклассник Артём Кастильский. Он приехал к нам из северной столицы России — Санкт-Петербурга.

У многих девочек сразу загорелись глазки, ага, столичный мальчик, значит по любому при деньгах. О Боже, мои одноклассницы не изменяют себе. Фу, брр. Катерина, наша местная звезда и по совместительству моя «любимая» одноклассница, подняла руку, чтобы спросить что-то.

— Что ты хотела, Чернышева? — спросил химик, заметив её поднятую руку.

— А можно задать вопрос Артёму? — и, не дожидаясь ответа, продолжила, — есть ли какая-нибудь причина твоего переезда в наш город? — очень странно, что она не спросила, есть ли у него девушка, эта информация, как мне кажется, её интересует намного больше.

— Родители решили открыть здесь сеть ювелирных магазинов, мне пришлось переехать с ними, — ответил он и обворожительно улыбнулся.

Ну всё, теперь все девочки точно будут падать к его ногам. Вон, у многих слюнки уже потекли, ну кроме меня, и моей лучшей подруги — Алисы. Она, как и я, закатила глаза и фыркнула. Поэтому новый альфа-самец перевёл свой взгляд на нашу с ней парту. Я встретилась с ним глазами. Он смотрит на меня, я гляжу на него: искра, буря, мудака. Он первый разрушил наш зрительный контакт, так как Артёма попросили пройти на его, теперь уже законное, место.

Что ж, теперь мне будет чуть-чуть не удобно учиться, ведь мой затылок прожигают зеркально-серые глаза моего нового одноклассника.

Следующий урок по расписанию был физкультура. Я любила его лишь за то, что можно просто посидеть на скамейке, а в журнале будет стоять пятёрка. Но сегодня хорошей отметки мне не видать. За двадцать минут до звонка на перемену в кабинет зашла наша классная руководительница Татьяна Фёдоровна, учитель русского и литературы.

— Дети, минуточку внимания, — мы все посмотрели на неё, — урок физкультуры отменили, вы все пройдёте в актовый зал, там вас ждёт ваш педагог по танцам.

С задних парт послышалось:

— Что?

— Какой педагог?

— Что за фигня?

— Какие нафиг танцы?

По классу прошёлся гул, все возмутились.

— Ребятки, тише, пожалуйста, — попросила нас учительница, — вы одиннадцатый класс, вам танцевать на выпускном вальс, это обязательная часть, нечего на меня так воинственно смотреть. В актовом зале вас разделят на пары и будут начинать учить танцу. Мы с вашими родителями на собрании в начале года обсуждали эту тему. Педагога искал родительский комитет, так что давайте без претензий ко мне, — после этой речи класс заткнулся, обдумывая полученную информацию, — так, извините за беспокойство, я пошла на свой урок, и ребят, не забудьте, у вас в классе новенький, поэтому покажите мальчику всё.

Она ушла, а я почувствовала, как кто-то трогает моё плечо. Так, там сидит новенький, значит ему что-то надо от меня.

— Чего тебе? — повернувшись, спросила я.

— Покажешь мне школу? — улыбнулся он, — пожалуйста.

— Попроси кого-нибудь другого, — если честно, его просьба привела меня в замешательство.

— Ну я хочу, чтобы именно ты показала мне здесь всё.

— Чего ты пристал ко мне?

— Тебе сложно что ли?

— Меньшикова, Кастильский, новенький который, за дверь оба! — прокричал на нас химик, — и впредь, уясните, что на моих уроках нужно держать рот на замке, — не затыкался он, я знала, что с ним бесполезно спорить, поэтому начала собирать свои принадлежности в сумку, Артём повторил за мной и тоже стал собираться. — На вашем месте, Софья, я бы вообще был тише воды, ниже травы, ведь вы претендуете на хорошую оценку, но ваше поведение всё портит.

Я сдерживалась сейчас, чтобы не послать его. Надоели его придирки, в первой четверти он не хотел мне ставить «пять», потому что по самостоятельной я получила «четыре», хотя в журнале перед этим стояло шесть «пятёрок». Всё время проблемы с ним. И даже сейчас, нет бы просто сделать замечание, он сразу выгоняет за дверь. Козёл.

— Извините, такого больше не повторится, — сквозь зубы проговорила я, закатывая глаза и покидая его кабинет.

— И так, у нас осталось минут десять до конца урока, — сказал Артём, посмотрев на свои часы, — может, всё-таки, покажешь мне школу?

— Ты здесь всего один час, но уже бесишь меня до безумия.

— Пожалуйста, — протянул он гласную «а» в этом слове.

— О Господи, ну за что мне это всё? — пробубнила я, и пошла проводить экскурсию этому мудаку.

Мы ходили мимо кабинетов, и я рассказывала какие предметы в них проводят, совсем плевать, что здесь везде висят таблички с подписями.

— А это кабинет информатики, но здесь пока что не проводят уроки, он на ремонте.

— Почему он тогда открыт?

— Его не закрывают, потому что рабочие приходят после второго урока, и, чтобы они не ходили по школе в поисках ключей, эту дверь оставляют открытой, — попыталась объяснить я Артёму, — эй, ты чего туда заперся?

Он зашел в кабинет. Нет, ну это нормально? Я тут распинаюсь перед ним, а он лезет куда не надо. Я осмотрелась по сторонам, в коридоре было пусто. До звонка 3 минуты. Я просто зайду, возьму его за шкирку и выкину из класса. Но моим планам не суждено было сбыться.

Как только я переступила порог кабинета, Артём схватил меня за руку и придавил своим телом к стене. Между нашими лицами были считанные сантиметры. Я удивленно уставилась на него.

— Кастильский, ты что себе позволяешь? Отпусти меня, — возмущенно прошипела я.

— Будешь моей первой девушкой? — спросил он, — в этой школе, — и не дожидаясь моего ответа, поцеловал меня.

Я опешила от всего этого, поэтому совершенно случайно приоткрыла губы, чем он сразу и воспользовался. Его язык проник в мой рот, он чуть покусывал мою нижнюю губу, тем самым призывая ответить меня на поцелуй. И, чёрт, я ответила ему. Мои руки плавно поднялись к его плечам, а затем сплелись вокруг его шеи. Он же гладил своими лапищами мою талию, постепенно опускаясь к бёдрам.

И лишь тогда,
нейронами, как ток,
Танцуй со мной одна,
танцуем под дождём.
Без права на провал,
хочу тебя ещё.

Танцуй со мной одна,
танцуем под дождём.

Это звонит мой телефон. Я отлипла от Тёмы, оттолкнув его от себя. Боже мой, что это только что было? Я пыталась восстановить дыхание, музыка уже перестала играть. Мы смотрели друг другу в глаза. Я понимала, что он из тех, кто, по любому, расскажет об этом всем. Я не хотела лишних слухов, поэтому сейчас думала, что можно такого сказать этому мудаку, чтоб он навсегда забыл о том, что произошло между нами в этом чёртовом кабинете информатики.

— Продолжим? — играя бровями и подходя ко мне ближе, спросил он.

Я положила свои руки на его грудь, в попытке остановить. Он опустил взгляд на них.

— Это было ужасно, Тём. Давай мы не будем об этом никому говорить, чтобы не стыдить друг друга, — я чуть оттолкнула его, чтобы пройти к двери, я видела его ошеломлённый взгляд, он явно не это хотел услышать, — актовый зал находится на первом

этаже, возле кабинета директора.

Я вышла и сразу же направилась в сторону женского туалета. Звонок на перемену уже был, поэтому коридоры были забиты учениками средней и старшей школы. Очень странно, что в туалете никого не было, обычно здесь не протолкнуться. Но сейчас это было мне на руку.

Я умылась несколько раз, радуясь, что сегодня не успела нанести много косметики на лицо. Если бы здесь была зубная паста и моя щётка, я бы и зубы почистила, потому что это капец. О Господи, я целовалась с Артемом Кастильским, с парнем, которого знаю час. Боже мой, та почему я?

Я разблокировала телефон и залезла в «вызовы», чтобы узнать, кто позвонил мне тогда, в классе. Это была Алиса, как только я увижу ее, то обязательно поблагодарю за этот звонок. Я села на подоконник и набрала номер своей подруги. После пяти гудков она взяла трубку.

— Меньшикова, где тебя носит?

— Я в женском туалете, что-то случилось?

— Если ты сейчас же не принесёшь свой зад в актовый зал, то пропустишь самое интересное.

— Что там такого интересного?

— Девки новенького делят. Пока не придешь, не поймёшь моих эмоций.

— Ладно, сейчас буду.

Надеюсь, он всё-таки не сболтнёт лишнего. Взяв сумку, я пошла на первый этаж.

Подходя к двери, я молилась, чтобы Артём никому ничего не рассказал, но после того, что я увидела в зале, я поняла, что ему было не до разговоров о нашем обмене слюнями. Алиса была права. На сцене стояли мои одноклассницы, разделившись на две группы, а посередине возвышался Тёма со своим равнодушным видом.

Первая группа, состоящая из свиты Катерины, стояла справа от новенького, и усердно доказывала второй группе, что именно Чернышева должна танцевать с ним. Вторая группа, состоящая из свиты Маши Ореховой, ещё одной школьной Барби, никак не хотела соглашаться с мнением первой группы.

Маша и Катя дружили до пятого класса, но потом влюбились в мальчика из параллельного класса и их дружбе пришел конец, так как поделить его, они не смогли. На данный момент, была похожая ситуация, только если в пятом классе подрались сами девочки, сейчас, скорее всего, подерутся их свиты.

Я под села к Алисе, и мы вместе стали наблюдать за всей этой драмой, не забывая вставлять смешные комментарии. В скором времени, в актовом зале появились новые лица. Одиннадцатый «б» класс в полном составе. Оп-па-на, а они что тут забыли?

— Вы зачем сюда приперлись? — очень громко спросила Катерина.

— Лучше бы ты так в постели орала, — скучающим тоном ответил ей Максим Зайцев.

Заяц, как все его называют. Он и был тем самым мальчиком, которого не поделили Орехова и Чернышева в пятом классе. А ещё он был бывшем парнем Маши. Нет, он не выбрал ее в пятом классе, зато в девятом усердно ухаживал за ней и не отлипал от неё. Все думали, что это любовь навсегда, ведь Маша так поменялась для него, но потом всем стало известно, что он спит с мадам Катрин. После этого Орехова стала жуткой стервой и возненавидела Чернышеву еще больше. Ходят слухи, что Заяц до сих пор любит Машу, но боится попросить у нее прощение, потому что знает, что такое не прощают. В общем, самая настоящая драматичная лав-стори.

— Сейчас будет шоу, — прошептала мне Алиса.

— Грандиозное шоу, — ответила я.

Катерина уже собиралась выплюнуть что-нибудь колкое в адрес Максима, но не успела. Кастильский выпутался из объятий девушек, спрыгнул с сцены и пошел здороваться к Зайцеву.

Они знакомы? — пронесло в моей голове. И похоже не только в моей, так как многие смотрели на парней в недоумении.

— Что за пробка у входа? — раздался женский голос со стороны двери, — проходим, ребята, присаживаемся, — все начали расходиться к креслам, — и со сцены тоже уходим, давайте, бегом по местам.

К сцене шла темноволосая девушка, двадцати пяти лет, следом за ней шел красивый накаченный блондин в зелёной футболке и синих джинсах, которые подчеркивали его шикарную задницу. О мой Бог. Я даже не заметила, как к нам подсели Артём и Заяц.

— Что, малыш, нравится дядя? — прошептал Кастильский, обращаясь ко мне.

— Малыш у тебя в штанах. И да, дядя понравился, в отличие от тебя, так что не дыши мне в ухо, у тебя не получается это делать эротично, — на самом деле, по моему телу пробежали мурашки, но ему это знать не обязательно.

— Уверена, что малыш? Может проверишь?

— О, нет, спасибо. Не хочу разочароваться в тебе ещё больше, — со стороны послышался смешок. Ого, своей речью я рассмешила Зайца. Зато его величество Мудак издал что-то похожее на рычание, ого, кто-то зол.

— Одиннадцатый «а» здесь? — спросила девушка, стоящая на сцене.

— Да, — прокричали мои одноклассники.

— Одиннадцатый «б»? — и получив тот же ответ, она продолжила, — это хорошо, а сейчас давайте знакомиться, меня зовут Настя, это мой напарник Денис. Мы ваши преподаватели по танцам, нас наняли ваши родители, чтобы мы за этот учебный год научили вас танцевать вальс. Танец выбирали так же ваши родители. Поэтому, если вы хотели хип-хоп или тот же джаз-фанк, простите, с претензиями не к нам. Заниматься мы будем 4 дня в неделю, посещение занятий обязательно, отмазки не принимаются. Понедельник в шестнадцать ноль-ноль, среда в восемнадцать ноль-ноль, пятница шестнадцать ноль-ноль и суббота к одиннадцати часам. Это означает, что от последних двух уроков вас освободят. Стиль одежды — свободный, главное, чтобы вам было удобно. Сейчас мы распределим вас по парам, так, как мы захотим, возражения не принимаются. Старосты напишут в два столбика фамилии девочек и мальчиков, те кто отсутствует тоже писать. Остальным, просьба, написать мобильный телефон, имя, фамилию и класс на листочках. Их положить затем в коробку, — сказала Настя и поставила коробку на сцену.

Так как старостой в классе была я, то мне пришлось писать всех учеников, хорошо, что их не так много у нас. Девять девочек и одиннадцать мальчиков, в «б» классе наоборот. В общем, у нас должно получится ровно двадцать пар.

М-да, откосить точно не получится. Отдав листки в руки Денису и чуть не растаяв от его взгляда, я пошла обратно на свое место. Мне надо было приходиться между сидениями соседнего ряда и Кастильским с Зайцевым.

Испытание «Заяц» успешно пройдено.

Испытание «Мудак» провалено.

Тёма схватил меня за талию и усадил к себе на колени.

— Отпусти меня, придурок, — прошипела я, замечая, что многие смотрят на нас.

— Нет, — с улыбкой ответил он и положил свою голову мне на плечо.

Эй, что с моим животом? Почему там скачут бегемоты? Мне ничего не оставалось, как ударить его локтем по дых. Буквально, в ту же минуту он отпустил меня.

— Милый, ты не в моём вкусе, хватит меня клеить, — прошептала я ему на ушко, и только после этого встала с его колен.

— Сучка, — прошипел он, всё еще стибаясь пополам.

— Ну, что ж, списки у меня. Прошу всех парней пройти на сцену, чтобы мы могли видеть ваш рост. А девочек, я попрошу пересесть на первый ряд, ближе ко мне.

Дальше начался отбор парочек, таким образом: Денис называл фамилию любой девочки, она вставала, Настя смотрела на ее фигуру и рост и подбирала ей партнёра по вальсу такого же роста. И потом эта парочка могла присесть на задние ряды, чтобы не маячить перед глазами.

Итак, получилось, что я танцую с Максом Зайцевым, м-да. А Кастильский всё-таки достался Маше Ореховой, ох, как же злилась мадам Катрин. Алису поставили в пару с парнем, который сейчас находится на больничном, поэтому пока что она будет танцевать с Денисом. Ну и где справедливость?

— Всё, ребят, сегодня в четыре часа мы ждём вас в спортзале на третьем этаже, не опаздывайте. Ну, а пока что, вы свободны.

Получилось так, что мы с Алисой разделились, и сейчас я стояла в конце коридора, возле окна, и пыталась дозвониться ей. Я почувствовала его. Он подошел ко мне сзади и обнял за талию. Даже не оборачиваясь, я могла быть уверена на сто процентов, что это Артём.

— Кому названиваем, малыш?

— Вот скажи, что тебе от меня надо? Тебе больше не к кому пристать?

— Я хочу приставать только к тебе.

— А я этого не хочу, — сказала я, пытаюсь отсоединить его руки, чтобы он меня не обнимал.

— А мне всё равно, — еще крепче прижал меня к себе, — я думаю, нам надо поговорить.

Мирок наш под автоматами дождей,

Мы в безопасности, лишь когда мы вдвоём.

Ждём интервалами тот день,

Когда останемся под проливным дождём.

— Я думаю, мой телефон не хочет, чтобы мы разговаривали, — сказала я и посмотрела на экран мобильного.

Это Алиса, уже второй раз она спасает меня от Артёма.

— Алло.

— Сейчас я стою в пяти метрах от вас и меня интересует, что связывает мою подругу и новенького?

Оставшиеся четыре урока я доказывала Алисе, что понятия не имею, почему Артём так себя ведет со мной. Даже выходя из школы, Алиса не переставала задавать глупые вопросы на эту тему.

— Может вы раньше пересекались?

— Та нет, вроде.

— Может общались в соц. сетях?

— Нет.

— Может он твой поклонник и следил за тобой, а сейчас решил подползти поближе?

— О Боже, нет.

— Может он просто хочет тебя затащить в постель?

— Да, определенно.

— А всё потому что он с кем-то поспорил, что сможет растопить лёд в твоём сердце, и сейчас он начал эту миссию. Скоро он влюбится в тебя и поймёт какую херню совершает, но будет уже поздно, ты будешь знать об этом споре. Вы поссоритесь, он будет пытаться всё тебе объяснить, но ты не будешь его слушать. В слезах ты прибежишь домой и заснёшь только под утро. Перестанешь выходить из дома, есть, пить. Ограничишь себя в общении, и потихоньку будешь сходить с ума. Но в один день ты проснешься и поймёшь, что жизнь не заканчивается на этом мудаке, ты примешь душ и выйдешь из дома. Пойдешь в салон красоты и изменишь свой имидж. Потом в кафе с тобой будут флиртовать парни, но ты не будешь больше такой наивной. Максимум одно свидание. Ты станешь стервой. И новой школьной Барби. Артём будет молить о прощении и клясться тебе в любви. Но будет уже поздно. Ты другая. — я в шоке уставилась на Алису, — ладно, хорошо, этот вариант отпадает.

— Порой ты очень сильно меня удивляешь.

— Ну, зато, как классно было бы. Прямо как в книжках.

— Именно, у нас тут реальный мир, а не книжный, — я с улыбкой смотрела на неё.

— Какая же ты нудная, — проговорила она, надув губы, — и вообще, я же тебе помочь пытаюсь, вот зачем он еще может так к тебе лезть?

— Не знаю, мне всё равно на него, — ответила я, понимая, что это не так.

Знаю его всего день, а уже чувствую к нему предательскую симпатию. Ну разве так бывает? От своих мыслей меня отвлек телефонный звонок. Посмотрев на дисплей, я увидела имя звонящего.

— Алло, — это звонила Таня, она моя коллега по работе, если так можно ее назвать.

Я подрабатываю в книжном магазине одного торгового центра. Хорошенько подумав о своём будущем, я решила, что жить вечно с родителями нельзя, поэтому к следующему году планировала снять квартиру, недалеко от моего будущего места учёбы. Но платить же за неё надо будет, поэтому и устроилась продавцом книг.

— Соф, милая, выручай, — с мольбой в голосе проговорила она.

— Что случилось?

— Мама заболела, малого с детсада не может забрать. А кроме меня больше никому, та и смотреть после садика за ним никто не сможет. Выйдешь за меня вечером? — Тане было двадцать четыре года, хотя выглядела она, как студентка первого курса. У неё есть

трехлетний сынок — Тимоша, хороший малый.

— Конечно, а во сколько? Просто у меня сегодня репетиция в четыре, я не знаю, сколько она продлится.

— Ну мне малого в шесть забирать, успеешь?

— Постараюсь, если что отпрошусь.

— До вечера тогда, — ответила она.

— Хорошо, пока.

— Кто это звонил? Кастильский? Откуда у него твой номер? Что он хотел? Свидание?

Ты же ему отказала? — начала засыпать меня вопросами Нестерова.

— Тише, Алис, сбавь обороты, — смеясь, ответила я.

— Не он, да? — с разочарованием в голосе проговорила она.

— Нет, не он. Танька звонила, попросила вечером ее подменить, — Алиса знала о моих планах на следующий год, в общем-то мы вместе хотели с ней снимать квартиру, поэтому она тоже сейчас на подработке.

По выходным у нее смены в пиццерии напротив моего книжного. Иногда мы покупаем с ней там пиццу и едим у меня в магазине. В нём очень тихо и уютно, это один из его плюсов. Второй плюс — это сами книги, вечерами я люблю укутаться в плед и сидеть с какой-нибудь книгой. Мало людей заходит сюда вечером, поэтому и зарплата не такая большая. Но мне больше нравится сидеть в тишине, чем носиться с подносом по залу.

— А что у неё случилось? Поехала искать Тимоше папу?

Алиска тоже хорошо знала Таню и ее сына, и так же, как и я, удивлялась тому, что у неё нет молодого человека. Таня была красивой темноволосой девушкой с разноцветными глазами: голубой и карий. Мне безумно нравятся её глаза, это делает её по-своему особенной.

— У тебя всё сводится к парням, — сказала я, — с Тимошкой некому посидеть, мама заболела.

— Кстати, ты уже придумала как будешь совмещать танцы и работу?

— Буду просить помощи у Таньки.

— А какой у тебя сейчас график?

— Вторник, среда, четверг с трёх дня.

— Получается, по средам тебе надо будет на часа два отпрашиваться?

— Получается так. Не парься, что-нибудь придумаю, — с улыбкой сказала я и остановилась. Наши пути с Нестеровой разделялись.

— В половину четвертого жду тебя здесь.

— Окей.

Сегодня я решила забить на автобус и прогуляться пешком. Погода улучшилась и была тёплая, несмотря на то, что сейчас был октябрь. Надев наушники и включив очередную песню Adamanta, я зашагала в сторону дома, по пути обдумывая сложившуюся ситуацию.

Итак, начнём: У нас в классе новенький — Артем Кастильский, мудака. Уже на втором уроке он меня поцеловал. И как бы я не отрицала, мне понравился этот поцелуй, чёрт. Я нахамила ему, а он при всех усадил меня к себе на колени, придурок. Кстати, скоро у меня будут проблемы с женской частью школы, если он продолжит так себя вести по отношению ко мне.

Я танцую в паре с Максимом Зайцевым, его другом. Нужно как-нибудь узнать откуда они знакомы, лишней эта информация не будет. От его объятий моё тело покрывается

мурашками, а в моём животе прыгают бегемоты. Это не есть хорошо, но и контролировать я это не могу.

Со всеми этими мыслями, я и не заметила, как подошла к дому. Поздоровавшись со всеми бабушками и узнав первые слухи нашего дома, я прошла в подъезд. Лифт, как обычно, не работал, поэтому мне пришлось тащить своё тело на шестой этаж.

— Мам, я дома, — входя в квартиру, прокричала я.

— Солнышко, иди переодеваться и быстро за стол.

— Хорошо, — я стащила у неё огурец, за что получила полотенцем по заднице, и убежала в комнату.

Кинув сумку под письменный стол, я поставила на включение ноутбук и подошла к шкафу. Вытащила из него домашние шорты и майку и потопала в ванную, смывать косметику и переодеваться. Когда я вышла из ванной, ноут был уже включен. Вставив модем и подключив его, я решила быстренько залезть в VK. Пока грузилась моя страница, я повесила школьную форму в шифоньер.

Итак, что тут у нас на просторах интернета. Ага, шесть сообщений, две заявки в друзья, и пару ответов.

— Софья, а ну мигом за стол, потом посидишь в своём интернете, — если я не иду на кухню, мама идет ко мне, так всегда, спорить с ней и говорить «ещё пять минуток» бесполезно.

— Хорошо, иду, — сказала я и свернула вкладку.

— Как дела в школе? Что нового? — спрашивала мама, накрывая на стол.

— Мальчик к нам с Питера перевёлся, вот сидит сзади меня теперь на уроках.

— Да? Ты с ним подружилась?

— Ну можно и так сказать.

— Это хорошо, что еще сегодня происходило?

— Приехали педагоги по танцам, которых нанял родительский комитет. Будут готовить нас к выпускному.

— Милая, это же замечательно, ты снова будешь танцевать.

— Мам, не начинай...

— И всё-таки зря ты бросила танцы.

— Мама...

— Ты же даже не сказала из-за чего.

— Ладненько, спасибо, мам, всё было очень вкусно, я наелась и пошла к себе в комнату.

— Софья!..

Да, я занималась танцами. В 5 лет мама отдала меня в танцевальный кружок, у меня хорошо получалось. Но два года назад я их бросила. Как часто бывает у пятнадцати летних девочек: первая симпатия, первая любовь, первая взаимность, первая прогулка за ручку, первый поцелуй, первое расставание, первые слёзы, первые страдания и всё в этом роде. Тогда всё это было в новинку, поэтому эмоции зашкаливали, вот я по тупости и бросила танцы. Сейчас я об этом жалею немного, но возвращаться уже поздно, та и смысла нету.

Я удобно устроилась на кресле и залезла в VK. До четырёх оставалось полтора часа, я решила, что на сорок минут залипну в инете, а потом начну собираться.

Первое, что я открыла это заявки. Ого, сам Максим Зайцев кинул мне заявку, ну и Артём Кастильский, как я и предполагала. Я нажала принять заявки и прошла в личные сообщения.

Так-с, шесть непрочитанных: Алиска, спрашивала, что ей надеть; беседа класса шумела по поводу предстоящей контрольной по истории; кто-то создал беседу танцев, я была в числе участников; «привет:») от какого-то Дмитрия; было даже сообщение от Артёма; и одно сообщение от Тани. Беседы я решила проигнорировать, Алиске ответила, что джинсы и кеды будут удобнее, чем платье и босоножки. Потом зашла на страницу этого Дмитрия, им оказался утренний таксист, как он меня нашёл? Посмотрев его фотки и изучив анкету, я кинула ему заявку и ответила на смс.

Следующим был диалог с Кастильским:

— **Привет,** — писал он.

— **Здоровались уже,** — моё сообщение было мгновенно прочитано.

— **Кстати, нет. Мы целовались, обнимались, но не здоровались.**

— **Тогда считай, что я проигнорировала твоё «привет».**

— **Но не проигнорировала мой поцелуй.**

— **Это было ужасно, не напоминай.**

— **Всё что связано со мной — прекрасно.**

— **Снизь самооценку, мне не понравилось. И, впредь, держись подальше от меня, если не хочешь получить по яйцам.**

— **Малыш злится?**

— **Малыш посылает тебя к чёрту.**

Сама не поняла, почему так разозлилась. Ну вот бесит меня этот человек, и всё просто. Он опять написал что-то:

— **Ты подумала о моём предложении?**

— **Каком?**

— **Будешь моей первой девушкой в этой школе?**

— **Первая, кого ты оттрахаешь? О, это так мило, но нет, спасибо.**

— **Подумай хорошо.**

— **Иди нахуй, чёртов придурок.**

Ну всё, я зла. Прочитав смс от Тани, в котором она писала, чтобы я ей позвонила как освобожусь, она вызовет мне такси, я выключила ноутбук.

Как же меня бесит этот идиот. Нет, ну он нормальный разве? Я что похожа на ту, кто хочет с ним переспать? Господи, какой придурок.

Я решила начать собираться. Постояв напротив гардероба минут пятнадцать, я всё-таки вытащила из него бледно-жёлтую кофту с длинным рукавом и джинсовый комбинезон. Надев это на себя, я подкрасила немного глаза, посмотрела на часы и решила, что уже можно выходить. Взяв наушники со стола, я пошла в коридор.

— **Дочь, ты куда?**

— **На танцы, я буду поздно, Таня попросила ее подменить в магазине.**

— **Хорошо, только возьми лучше себе такси, не надо самой добираться по темноте.**

— **Окей, мам,** — сказала я и вышла из дома.

Я пошла в сторону остановки, от Алисы пришла смс, что она уже идет, я ответила ей этим же. В автобусе я переписывалась с Митей, он оказался милым и смешным парнем.

— **Я заеду за тобой после танцев, позвони только:),** — писал он.

— **Не надо, я сама доберусь:)**

— **Нечего тебе деньги на такси тратить, когда я есть:)**

— Правда, не надо, я сама:)

— Эх, придется всё-таки затаскивать тебя на руках в мою машину;)

Я чуть не проехала свою остановку из-за его сообщений.

— Ну ты чего так долго? — возмущённо начала Алиса, когда я подошла к ней, — уже без пятнадцати минут четыре.

— Ну тогда давай без возмущений и пошли быстрее, — в этот момент мне пришло сообщение от Мити, он писал, чтоб я позвонила ему, как освобожусь.

— Оп-па-на, это что еще за Митя?

— Та знакомый.

— А ну-ка, мать, колись, кто это?

— Ну я опаздывала утром, а он меня подвёз.

— Красивый?

— Алиса, — закатывая глаза, произнесла я.

— Ну, что Алиса? Как будто это я не рассказываю своей лучшей подруге о своём, возможно, будущем парне.

— Алиса.

— Меньшикова, можно тебя? — о, всё развивается намного быстрее, чем я думала. Это была Катерина, и скорее всего она хочет поговорить со мной на счет Кастильского.

— Да, сейчас, — я повернулась к Алисе, — иди, я потом подойду.

— Может мне с тобой остаться? — она покосилась на Чернышеву.

— Не усложняй, всё нормально, — я пошла в сторону Катерины, — что ты хотела?

— Я на счет Кастильского хотела поговорить, — она наблюдала за моей реакцией.

— Ну говори, — я приподняла бровь.

— Что у вас с ним?

— Ничего, вроде бы. А должно что-то быть?

— Я видела, как вы сегодня обнимались.

— Не мы, а он.

— Он сам тебя обнимал?

— Да.

— И почему он это делает?

— Ты думаешь, я знаю?

— Ты же понимаешь, что сейчас я не кричу на тебя, только из-за нашей детской дружбы.

— Можешь покричать, я не против.

— Сделай так, чтобы он к тебе больше не подходил.

— Если бы я знала, как это сделать, то давно бы уже это сделала.

— Он — мой. Не знаю, что ему надо от тебя, но в скором времени узнаю.

— Ага, и мне скажи. А сейчас я пошла, пока.

О мой Бог. «Я не кричу на тебя, только из-за нашей детской дружбы», как мило. Мы «дружили», когда нам было лет по пять, и то, просто играли вместе. И эта фраза «он — мой», почему она меня так бесит?

В зале были почти все, даже Заяц с Артёмом. Я уселась рядом с Алисой и залипла к телефону, переписываясь с Димой. Один раз я поймала на себе взгляд Артёма, но не стала смотреть на него.

Через десять минут в зал зашли Настя и Денис и после этого началось. А Зайцев между

прочим неплохо танцует, даже почти не наступал мне на ноги. Всю эту чёртову репетицию, Артём не сказал ни слова мне. Мудак. Зато с Катериной рот не закрывал. Бесит, бесит, бесит. Когда закончилась репетиция было без десяти шесть. Быстро попрощавшись с Алисой, я первая выбежала из зала.

На крыльце я позвонила Диме:

— Алло, привет, — сказала я, после того как он взял трубку.

— Привет, — кажется, он улыбнулся. Сама не заметила, как начала улыбаться.

— Ты всё ещё хочешь подвезти меня?

— Да, к школе подъезжать?

— Угу.

— Жди, скоро буду.

Митя подъехал через 5 минут, как странно за это время никто не вышел, может их там задержали. Ну ничего, потом у Алисы спрошу.

— Куда путь держим, красавица? — улыбнулся Дима, когда я села в машину.

— В ТЦ «Маяк».

— Где именно ты работаешь? — я заметила, что на крыльце стоял Артём, и он смотрел в сторону нашей машины.

— В книжном, на 3 этаже, — обратила своё внимание на него.

— Ты свободна на выходных? — он хочет позвать меня на свидание?

— Да, наверное. Сегодня только понедельник, я еще не знаю.

— Ну тогда я ближе к выходным задам этот вопрос ещё раз.

— Хорошо, — я не заметила, как мы подъехали, — спасибо, что подвёз. Пока, — я поцеловала его в щёку и вылезла из машины.

— До встречи.

Он милый. Очень милый. А Артём мудак. Мудакмудакмудак. И, кажется, они оба нравятся мне.

Глава 4

Прошла уже неделя с нашей первой репетиции, моего знакомства с Димой и поцелуя в кабинете информатики. В целом, ничего особенного не происходило за эти дни. Ну только Дима вот на свидание позвал. ДИМА. ПОЗВАЛ. МЕНЯ. НА. СВИДАНИЕ. О. МОЙ. БОГ.

В четверг вечером он забирал меня с работы, мы немного покатались по городу, он сказал, что я очень милая девушка и понравилась ему. Потом мы стояли возле моего подъезда, и он предложил на выходных сходить в кино. Поэтому сейчас я сидела в шкафу и рыдала.

Сегодня суббота, на часах шестнадцать сорок пять, в восемнадцать ноль-ноль Дима будет у моего подъезда, а мне тут в общем одеть нечего.

— Софа, к тебе Алиса пришла, — как я понимаю, в комнату заглянула моя мама, — Соф, ты где?

— Я в шкафу.

— Что ты тут делаешь? — мама открыла дверцу и посмотрела на меня.

— Плачу.

— Почему?

— Мне нечего надеть.

— Беда, действительно. Может Алиса поможет тебе выбрать, что надеть? Тем более она вон, на кухне сидит.

— Ты думаешь, она поможет?

— Уверена.

— Ну тогда зови, — я посмотрела на неё, все говорят, что я копия своей мамы, у неё такие же светлые волосы и голубые глаза, мы живём с ней вдвоем, с папой они в разводе, а старший брат учится в другом городе, — только ты это, дверцу то закрой, я ещё поплачу чуть-чуть.

— Глупышка.

Мама ушла, а я осталась сидеть в шкафу. Странно, что Алиса не на работе, у неё вроде смена в два начинается. Я не поняла, что произошло. Просто что-то с шумом влетело в мою комнату, чуть не оторвало дверцу шкафа и село возле меня.

— Хай, мать, чего мы тут сидим? — это был рыжий ураган Алиса, моя любимая сумасшедшая подруга.

— Мне нечего надеть на свидание с Димой, — вздохнув, сказала я и обняла свои колени.

Алиса была знакома с ним. Это получилось, как-то спонтанно. В четверг мы сидели с ней возле столовой и голодали, потому что все булочки разобрали. Я переписывалась с Димой:

— **Как дела, принцесса?)** — писал он.

— **Плохо: с**

— **Почему?**

— **В школьной столовке нет еды, мы с подругой голодаем:(**

Через десять минут он позвонил мне и сказал выйти к воротам школы. Он стоял, облокотившись на машину, и держал в руках пакет с круассанами и сок. «Чтобы дети не грустили:))» — было написано на упаковке чёрным маркером. Тогда-то я их и познакомила,

Алиса сказала Диме, что за эти круассаны поможет ему со мной, если будут проблемы. Коза продажная.

— Во сколько он заедет? — вырывая меня из воспоминаний, спросила Нестерова.

— В шесть.

— И ты молчишь?! — резко, но очень громко заорала она, — быстро собираться! — она вытолкала меня из моего убежища, — так, сначала дуй в душ, а я пока что буду искать тебе одежду.

Когда я вышла из ванной, на кровати уже лежали вещи: голубые джинсы с завышенной талией, светло-розовый джемпер, джинсовая куртка с мехом и белые кроссовки.

— Это всё ты нашла у меня в шкафу?

— Представляешь, да, — закатила глаза Алиса, — почему ты не носила эти кроссы?

— Я не знала, что они у меня были.

— Женский гардероб, ей богу, — ещё один закат глаз, — ладно, давай напяливай одежду и я начну шаманить тебе что-нибудь на голове, та морду красить.

Вот этого я боялась больше всего. Алиса наносит слишком много косметики, очень-очень много. Я даже не знала, доверять ли ей своё лицо.

Одевшись, я села в кресло напротив зеркала, которое она мне любезно поставила. Нестерова ходила на курсы парикмахера, так что красивые причёски она делать умеет. Мы решили, что не будем сильно выделяться сегодня, просто выпрямим волосы, а концы накрутим. Получилось довольно-таки не плохо.

— Может я сама покрашусь? — умоляюще я смотрела на подругу.

— Нет. Я постараюсь не сильно шуткагурить тебя, — сказала она, начиная наносить тональный крем, размазав его, она нанесла пудру и румяна. Затем подвела мне глаза чёрным карандашом и чуть подкрасила их белыми тенями. Осталась только тушь и помада. Мы выбрали бледно-розовую матовую помаду. Алиса посмотрела на меня и отошла от зеркала. Теперь и я могла себя видеть. Что ж, получилось действительно неплохо, мне нравится.

— Спасибо, — кинулась я с объятиями и криками на Алису.

— Тише ты, я чуть не оглохла, — поморщившись и пытаясь вылезти из кольца моих рук, говорила Алиска.

— Кстати, почему ты не на работе? Сегодня же твоя смена.

— Из-за репетиции по танцам пришлось поменяться, буду в ночную работать. С семи вечера до трёх ночи. Это будет мучительно, но ничего, зато выручки выше будут.

— О Боже, не произноси слово «танцы» в моём присутствии.

— А что не так?

— Ну ты с Денисом танцуешь, тебе всё так, — мне показалось, или Алиса чуть покраснела? — а вот я танцую с Максимом Зайцевым.

— Что он уже натворил?

— Та он дебил просто. Сегодня, танцуем, он ведёт танец, мы молчим, я сосредоточилась на музыке, а он такой «ты девственница?». Я, блин, споткнулась от того неожиданного вопроса. Эй, сучка, ничего смешного между прочим, — Алиса валялась на кровати и смеялась, за что и получила подушкой, — и так целых два часа он меня доставал. Типа «кто твой первый парень?», «кому подарила первый поцелуй?». Просто тупой придурок, вот что ему от меня надо?

— Может Артем попросил подоставать? Ну они ж типа друзья, а ты с Артемом типа не общаешься.

— Если из-за него этот индюк пристаёт ко мне с тупыми вопросами, я его убью, — злясь, сказала я.

Мы болтали с Алиской примерно еще двадцать минут, а потом она ушла домой, собираться на работу. Как только за ней захлопнулась дверь, мне позвонил Дима.

— Да, алло, — проведя пальцем по экрану, приняла вызов.

— Привет, Соф, — с теплотой в голосе сказал он.

— Привет.

— Ну что ты готова к нашему...эм...свиданию? — он немного замялся, тем самым рассмешив меня.

— Да, я уже собрана.

— Ну тогда через пять минут я буду у твоего подъезда.

— Хорошо, жду, — и не дожидаясь его ответа, сбросила вызов.

Вечер должен был быть хорошим. Когда я вышла с подъезда, Дима вручил мне букет розовых роз, это мило, и сделал комплимент на счет моего внешнего вида. Сам он выглядел очень хорошо, фиолетовая рубашка, торчащая из-под кожаной куртки и расстегнутая на две-три пуговицы, синие джинсы, разбросанные в беспорядке русые волосы, и эти скулы, они божественны. В машине я смогла почувствовать его одеколон, у меня почти снесло крышу.

Мы поехали в центральный кинотеатр, взяли билеты на какую-то американскую комедию, купили много попкорна и пошли на свои места. НЕ последний ряд, слава Богу. В середине фильма Дима как бы незаметно положил свою руку на мои плечи, приобняв меня. Я не стала возмущаться, так было вполне удобно.

— Ну что, как тебе фильм? — выходя из зала, спрашивал у меня Дима.

— Хороший, я даже чуть-чуть прослезилась в конце, хотя вроде шли на комедию, — улыбаясь, ответила я.

— Ты не против сходить в кафе?

— Нет.

— Пешком или на машине?

— Давай прогуляемся.

— Как скажешь, я знаю, здесь недалеко отличное место.

О Господи, лучше бы ты его не знал, возможно, этот вечер не был бы испорчен. «В чём дело?» — подумаете вы. А я вам сейчас расскажу.

Мы пришли в кафе «Марсианка», я много слышала о нём, в основном только хорошие отзывы. Людей здесь всегда было много, но нам повезло, и мы нашли свободный столик. Расположившись, мы даже не успели ничего заказать, как услышали шум со стороны выхода:

— Ой, смотри, это же Меньшикова, пошли к ним сядем, — ох, этот голос я узнаю из тысячи — Катерина Чернышева, собственной персоной. И не одна, а с (ВНИМАНИЕ! Артёмом Кастильским. Сука.

Пожалуй, я не рассказала ещё одно не очень важное событие этой недели. Эти двое начали встречаться. Они вместе приехали во вторник в школу, за ручку ходили по коридорам, вместе сидели на уроках и вообще стали новой парочкой школы. Чёрт, чёрт, чёрт. Чего это я злюсь вообще? Ну просто он в понедельник лип ко мне, а на следующий день начал встречаться с этой. Недолго было свободно место «первой девушки в этой школе».

— Приветтики, — как дура, проговорила Катенька, пройдясь сначала взглядом по мне, а потом по Диме.

— Привет, — поздоровался с ней он, эй, ты зачем пялишь на неё?

— Вы не против если мы к вам присядем? — задала риторический вопрос Чернышева и села около Димы, Артём приземлился рядом со мной, вот чёрт, — мы просто с Тёмочкой гуляли и решили заскочить в кафе, а оно тут всё забито, Тёмочка уже хотел уходить, но тут я заметила вас и решила, что можно же вчетвером посидеть, — тупая курица забирай этого динозавра и вали отсюда, — ой, Соф, представь нас, мы же не знакомы.

— Это мой...эм...друг — Дима, — я посмотрела на него, ну, а кто он мне ещё? — а это мои одноклассники Катерина и Артем.

— Рада знакомству, — она протянула ему свою облезшую лапу, и он ее поцеловал. Алло, что за флирт?

— И я, — улыбаясь, ответил мой Дима. МОЙ. Или не мой?

Я посмотрела на Артёма, он с скучающим взглядом смотрел на них. Эй, тут твою бабу клеят, ты дурак что ли? Он обратил на меня внимание и улыбнулся уголками губ. Ну и зачем ты улыбаешься, козёл? Вон этой улыбайся. Я надулась и отвернулась от него.

— Здравствуйте, вы решили, что будете заказывать? — к нам подошёл официант. Все начали делать заказы. Мадам Катрин заказала себе какой-то салат, приговаривая «я просто на диете, мне нельзя много есть». Корова жирная. Бесит меня. Вот чего она сюда припёрлась.

— Мне клубничное мороженное и бутылку виски, — все в недоумении уставились на меня, — ой, то есть, я хотела сказать сок. Да, мне яблочный сок, пожалуйста.

Артём хмыкнул на мои слова, а Катерина и Дима продолжили вести разговор между собой, как бы обращаясь и к нам с Тёмой, но мы молчали. Он взял меня за руку под столом, я, нахмутив брови, посмотрела на него и попыталась вырвать свою руку, но у меня не получилось. Он будто бы невзначай коснулся своими губами моей головы, я бы могла волноваться о том, что это увидят Чернышева и Дима, но даже если мы начнём здесь заниматься диким сексом, эти двое не обратят на нас внимание. То есть, я не имела ввиду, что хочу заняться с Кастильским сексом, это просто пример. Неудачный пример, определенно. Я покраснела от своих мыслей.

— Ребят, — обратился Артём к этим двоим, — мы отойдём на минуту с Софой.

— Куда? — спросила Катерина, о, проснулась. Стоять. Что он сказал? Куда отойдём? Я и он? Нет.

— Секрет, — сказал он и встал из-за стола, посмотрев на меня.

— Мы не на долго, — сказала я Диме.

— Хорошо.

Кастильский повёл меня в сторону выхода. Мы вышли на улицу. А тут то не тепловато совсем.

— Чего тебе надо? — недовольно спросила я, — тут вообще-то не плюс двадцать, — он посмотрел на меня, снял свою ветровку и накинул мне на плечи, оставаясь в одном свитере, — вопрос не меняется.

— Я просто подумал, что мы там лишние.

— Вы там лишние, — сделав акцент на слове «вы», сказала я, — ты и Чернышева.

— Не вредничай, малыш, — он прижал меня к себе.

— Совсем страх потерял что ли? Отпусти меня быстро, — я почувствовала, как он смеялся мне в волосы. Эй, нет, не делай этого. Ну нет же. Ну я только избавилась от этих бегемотов в животе, а тут опять они.

— Ты мне не нравишься, — недовольно сказала я, надув щёки.

— Нравлюсь, — он поднял меня за подбородок, — так же, как и ты мне.

Наши лица были в считанных сантиметрах друг от друга. Его губы накрыли мои. Уместно ли сейчас говорить, что я соскучилась по нему за эту неделю? Я обняла его за плечи и стала отвечать на поцелуй. Мне пришлось встать на носочки, я и не замечала, что он такой высокий. Он прижал меня ближе к себе, его пальцы выводили разные узоры на моей спине.

Мелькают фонари,

Но этой ночью мы взойдём сверхновой.

Мелькают фонари,

Но этой ночью ты и я, как звёзды.

Дай небу больше.

— Артём, — я через силу прервала наш поцелуй.

— Вечно этот телефон всё портит, — он отключил входящий вызов на моём телефоне.

— Ты не должен был так делать, — сказала я, убирая свои руки с его плеч и забирая свой мобильник, он не выпустил меня из своих объятий.

— Моя вредная девочка, — я получила поцелуй в волосы. Всем, кто живёт у меня в животе, приказываю остановиться! — Знаешь, мне кажется, эту песню можно считать нашей песней. Ну, как бывает у парочек. Скинь мне её в VK, хочу, чтобы она у меня была.

— Мы не парочка.

— Ну это пока ты ломаешься.

— Я не собираюсь с тобой спать.

— Говорю же, ломаешься.

Я вырвалась от его рук, скинула с себя ветровку, отдала ему, развернулась и пошла в здание.

— Соф, ну я не это хотел сказать, — прокричал он мне в след.

Чёртов мудака, ну всё же было так хорошо. Нет же, ему надо всё испортить. Кажется, эти голубки даже не заметили нашего ухода.

— А где Артём? — спросила всё та же тупая курица.

— На улице, — я взяла своё мороженное, которое покорно ждало меня, и стала заедать испорченное настроение.

Через пять минут Кастильский, зашел в зал, но не сел возле меня.

— Катя, собирайся, я тебя домой отвезу, — ого, а он рискованный. Нашу мадам нельзя звать Катей, это слишком просто для неё.

— Катерина, — поправила она его, — почему так рано?

— Мне надо по делам.

— Та мы тоже собственно уже поедим, наверное. Да, Соф? — вспомнил про меня Димка, не уже ли.

— Угу.

Я взяла свою куртку и сказала всем, что жду их на улице. Они оплачивали счёт, но как я поняла, Артём сам всё оплатил. По дороге домой в машине стояла тишина.

— Соф, а Катя и Артём встречаются? — спросил Дима, когда мы стояли возле моего подъезда.

— Ну типа того, а что?

— Та она мне понравилась, кажется.

— А, понятно. Ну я узнаю всё для тебя, если что потом напишу. Ладно, пока, — я вышла из машины.

Ну охренеть теперь. Что у них за фишка такая, сначала ко мне проявлять симпатию, потом к Чернышевой бежать. Оба мудаки. В квартиру я зашла очень злая. Мама уже спала, часы показывали двадцать минут двенадцатого. Сняв куртку и обувь, я пошла в свою комнату. Переодевшись в домашнюю одежду, начала обдумывать всю ситуацию. Но мне помешал мой телефон.

Смс с незнакомого номера: «спокойной ночи, малыш:* не злись на меня, пожалуйста)*».

Сегодня мой единственный выходной — воскресенье. Люблю этот день за то, что можно выспаться. Проснувшись в час дня и повалившись в постели минут тридцать, я решила пойти на кухню, ведь оттуда шёл запах чего-то очень вкусного.

— Доброе утро, — зевая, сказала я маме и стащила у неё тарелку с блинчиками. Что ж, сейчас я буду кушать.

— Солнышко, уже обед.

— Неверная информация. Солнышко только проснулось, значит сейчас утро.

— Глупышка моя, какой же ты у меня ещё ребёнок, — мама потрепала меня по голове, я возмущённо, с набитым ртом, посмотрела на неё, — сегодня братец твой приезжает, между прочим, с девушкой.

Чёрт, мам, нельзя же такое говорить, когда я ем. Конечно же, я подавилась этими блинами и минут пять ещё кашляла. Сказать, что я удивлена, ничего не сказать, потому что я в шоке. Вадим Меньшиков — мой старший брат, ему сейчас двадцать два года, он учится на юридическом факультете в другом городе и приезжает домой не так часто. Всё детство он жрал мои йогурты и дразнил меня малявкой. Затем мы выросли и ссорились уже по-крупному. Доходило до драк и запираний друг друга в комнатах. Сейчас мы созваниваемся три-четыре раза в месяц, болтаем по четыре часа, в общем всё мирно. Я не видела его уже год, потому что он всё время приезжал в те дни, когда меня не бывало дома. И вот мама ошарашила меня его приездом, так он ещё и с тёлкой приедет, о которой я ничего не слышала. Нет, я, конечно, знала, что он шашни там водит, но про серьёзные отношения ни сном, ни духом. Если он решил познакомить девушку с мамой, значит там правда всё серьёзно. А вдруг она беременна? Я не хочу быть тётей, нет.

— А вот баба, с которой он приедет, это тип его баба? — спросила я у мамы.

— Софья, что за выражения? Не баба, а вторая половинка твоего брата.

— Фу, мам, ты что? Меня сейчас вырвет от таких фраз, я пошла отсюда, пока ты ещё что-нибудь в этом стиле не сказала, — я остановилась возле выхода из кухни, — а во сколько они приедут?

— К ужину должны быть, так что вечером никуда не планируй уходить.

— Ладно, сегодня побуду домашней.

Я достала ноут из чехла, поставила на включение, а сама пошла приводить себя в порядок. Умывшись и причесавшись, я свалилась на кровать. Так, включаем музыку, залазим в VK. Четыре новых сообщения: беседа танцев и беседа класса, одно от Алиски, и одно от Артёма.

Артём Кастильский

Привет)

Проигнорировать или ответить?

Софья Меньшикова

привет)

Артём Кастильский

не злись на меня, пожалуйста)

может погуляем сегодня?

что? ЧТО? Ч Т О?

Софья Меньшикова

нет

Артём Кастильский

«нет, я не хочу с тобой гулять» или «нет, я не могу»?

Софья Меньшикова

нет, у меня сегодня другие планы

Артём Кастильский

какие?

Софья Меньшикова

я не обязана перед тобой отчитываться, с Катериной так разговаривай

Артём Кастильский

с Димой, наверное, гулять идешь?

Софья Меньшикова

даже если и так, тебя это не должно волновать

Артём Кастильский

ну и вали к своему Диме, дура

Софья Меньшикова

Придурок

Дебил тупорылый. Ревность он тут показывает мне, к Чернышевой иди и там выделывайся. И зачем написал спрашивается? Мудак. Я сделала песню громче, перевернулась на спину и стала пялиться в потолок.

И даже когда между нами лишь стены,

Слабость от эмоций наших истерик.

Пули безразличия на реплее,

Ты лишь моя, ты лишь моя.

Решив, что в интернете нечего делать, я вышла с VK и вспомнила, что мои уроки сами себя не сделают. Два часа своей драгоценной жизни я потратила на зубрение истории и решения задач по алгебре. Обессилившая, я свалилась на кровать и думала пролежать так до вечера, но мама испортила мои планы.

— Софа, давай переодевайся во что-нибудь приличное и пошли на стол накрывать, Вадим через тридцать минут подъедет, — она была уже покрашена, её волосы были закручены в небольшие локоны, которое лежали на плечах синего платья. Ого, прям куколка.

— Мам, к нам точно только Вадим с тёлкой своей приедет?

— Ну, на самом деле, ещё и папа твой приедет. Он же тоже родитель, и сегодня мы решили устроить семейный ужин, как раньше было, — я видела, что мама нервничала. Она всё ещё любит его, видно же. Если честно, у меня очень глупые родители. Они развелись, потому что им наскучила совместная жизнь. Сейчас они типа дружат, хотя даже мы с Вадимом видим, что они ещё любят друг друга. Почему не сойдутся? Не знаю, странные они и глупые, как я уже говорила.

— Ты нарядилась для папы?

— Что? Нет, конечно, нет. Приедет же Вадим, и... Так, всё не заговаривай мне зубы, прихорашивайся и выходи помогать мне.

О Боже, моя мама засмушалась. Это так мило. Я открыла шкаф и уставилась в него.

И что мне надеть?

Джинсы? Та нет, надоели уже

Платье? Ага, сейчас прям, как будто кто-то важный приедет.

Юбка? Да, точно.

Я достала свою чёрную юбку-клеш и стала выбирать, что надеть наверх.

Так-с, что у нас тут есть?

Топ? Нет, не подойдёт.

Свитер? Запарюсь.

Так, а это у нас что? Рубашка без рукавов? Откуда она у меня? Её можно.

Итак, выглядела я вполне прилично. Я решила заплести высокий хвостик, оставив впереди пару прядей. Выделила глаза чёрными стрелками и тушью, нанесла румяна и подкрасила губы блеском. Вот для кого я так прихоращиваюсь? Для папы? Для Вадима? Нет, конечно. Просто для себя, наверное.

Мама бегала из кухни в гостиную, накрывая стол.

— Соф, разложи салфетки и кухонные приборы. Вилки, ложки, тарелки. Я пошла мясо из духовки вытаскивать.

— Ок, босс. Не нервничай ты так, свои же. Ну кроме этой бабы, но и она скоро своей станет, поэтому пусть сразу привыкает к обычным ужинам, а не таким грандиозным, как ты сейчас делаешь.

— Софа, ты просто ничего не понимаешь.

— Ну конечно, — я закатила глаза и пошла за тарелками.

— Мам, я всё, — сказала я через десять минут, заходя на кухню. И тут пошли приказы «относи это туда», «ставь это сюда», «порежь это», «это открой» и всё в этом роде. Через двадцать минут, стол был накрыт полностью.

— Ну, успели, — выдыхая, сказала мама.

В дверь позвонили. Мама побежала открывать, а я, облокотившись на кухонный стол, уплетала бананы.

— Дочь, иди с папой поздоровайся, — прокричала мама из коридора.

— Папочка, — прокричала я и бросилась ему на шею. Своего папу я любила. Он у меня хороший, когда я была маленькая, то почти не ходила, потому что всегда была на его руках своего. Он у меня заведующий хирургическим отделением районной больницы, важный чел в общем.

— Как ты выросла, красавица какая, парни толпами бегают? — спросил папа.

— Эй, не превращайся в бабушку, — я легонько толкнула его в плечо.

— Так, не стойте на пороге, пойдёмте в гостиную.

Ещё один звонок в дверь.

— Это Вадим, наверное, я открою, — прощebetала мама и пошла открывать, она вся светилась от счастья, — Софа, это к тебе, парень.

— Что? Какой? — удивилась я.

— Ну иди, он тебя в подъезде ждёт.

Накинув на себя осеннюю куртку, я вышла в подъезд.

Что он тут делает? — первая мысль.

Откуда он знает, где я живу? — вторая мысль.

Блин, нужно зайти в квартиру, — третья мысль.

В общем, увидеть его я здесь не ожидала, поэтому сейчас стояла, как вкопанная.

— Привет, — он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Кастильский, ты что тут делаешь? — заорала я. Да, сейчас у моей квартиры стоял

именно этот мудака.

— Не кричи, — он подошёл ближе ко мне, — я к тебе пришел.

— Зачем? Откуда ты знаешь, где я живу? Что тебе от меня надо? — на громких нотах проговорила я.

— Тише, малыш, тише, — он приложил свой палец к моим губам, я убрала его, — вредина моя. Прости меня, за сегодня, и за вчера тоже. Я мудака, да? Это тебе, кстати, — он протянул мне небольшую коробку, по размерам похожую на обувную, — я не знал, что взять, а Алиса сказала, что ты давно его хотела... вот... тут в общем... ну... посмотри, что там.

Я приоткрыла коробку и чуть не запищала от радости. На меня смотрел маленький серый комочек шерсти. Британский вислоухий котёнок, это же моя мечта. Я даже маму уговорила на него, а купить не получалось. Боже мой, какой он милый. Я подняла, полные счастья, глаза на Артёма и заметила, что он с улыбкой смотрит на меня.

— Спасибо, Артём, но не надо было, правда, — смущаясь, проговорила я.

— Я готов купить целый кошачий приют, ради твоего прощения.

— Ладно.

— Ладно — это значит прощаю?

— Ладно — это значит, что я жду приют.

— Ахах, малышка моя, — он прижал меня к себе, ну что за привычка такая? Ну, если честно, хорошая привычка, мне нравится.

— Кхе-кхе, — я оглянулась на лестницу, вот чёрт, там Вадим стоял. Я быстро отлепилась от Артёма, но его рука всё равно лежала на моей талии, — и кто это тут у нас?

— Так, Вадим, ты только не паникуй, это просто мой...

— Парень, я ее парень, Артём, — меня нагло перебили, да еще и оклеветали мою честь, — а вы кто?

— Старший брат этой малой, Вадим, — они обменялись рукопожатиями, как друзья лучшие, — это моя девушка — Вика, — только сейчас я заметила, что за спиной моего брата стоит невысокая симпатичная девушка: короткие русые волосы, аккуратное светлое лицо, миниатюрная фигурка и кольцо на безымянном пальце.

— Э... а... о... ко... ну... э... — я не могла выговорить и слово.

— Соф? — на меня все странно посмотрели.

— Кольцо, — я тыкнула пальцем в её руку, Вика опустила взгляд и улыбнулась, Вадим тоже заулыбался.

— За столом всё расскажу, пойдёмте в квартиру, чего мы тут мёрзнем, — сказал Вадим.

— Я как бы не планировал сегодня в гости наведываться, я просто пришёл помириться с Софой, — начал отпираться Артём, да-да, правильно, не надо тебе к нам.

— Ничего, поменяешь свои планы, заодно с родителями познакомишься, ты же не знаком, да? — Артём кивнул, — тем более пойдём.

Мы все зашли в квартиру. Не знаю, что ощущает Артём, но мне как-то неудобно. Он взял меня за руку, я первый раз не пыталась её вырвать.

— А вот и дети, — родители стали обнимать Вадима, а потом обратили внимание на Вику с Артёмом.

— Пап, мам, это моя девушка — Вика. А это Артём — парень Софы.

— Мяу, — подал звук мой котёнок, все посмотрели в его сторону.

— А это Пуф, он будет жить с нами, — с улыбкой сказала я.

— Так, ладно, пошлите за стол, чего мы на пороге стоим, — о, всё, мама занервничала.

— Я покажу свою комнату Тёме, заодно Пуфа там оставлю, и мы выйдем к вам.

— Соф, только не долго.

Я повела Артёма в свою комнату. О мой Бог, его не должно здесь быть. Единственный плюс его прихода — это котёнок.

— Так, короче, никаких поцелуев при родителях и вообще не целуй меня никогда, — начала я рассказывать «что можно делать» и «что нельзя делать», когда мы зашли в комнату, — максимум твоя лапа на моей талии, если что встречаемся мы неделю, господи, зачем ты вообще сказал, что мы пара? Сейчас же начнутся расспросы: что, как, когда, почему, — я была прервана. Он нарушил первое правило, он меня поцеловал.

— Тише, малыш, всё пройдёт хорошо, не волнуйся, — сказал он и чмокнул меня в лоб, — а у тебя не плохой вкус, я думал тут будет уйма розового или чёрного цвета, вы ж девочки делитесь на кукол и пацанок. А ты не то и не это, мне нравится, — у меня были серые обои, завешанные разными фотками, на одной из стен были фото-обои, вид на ночной Париж. Вся мебель в комнате была фиолетового цвета, а на полу лежал белый ковёр.

— Пуф, мальчик мой, я скоро приду, ты пока поиграйся здесь, — я положила котенка на кровать, — а ты перестань дышать в моём царстве, всё, пошли в гостиную, а то родители придумают ещё себе развратные истории.

Что ж, ужин начался. Артём сидел рядом со мной и отвечал на все вопросы родителей. От алкоголя он отказался, потому что за рулём и завтра в школу ещё, а я забила на это всё и налила себе вина. Оказалось, что Артёму уже девятнадцать, а школу он так поздно заканчивает, потому что оставался на второй год из-за травмы, какой именно он не сказал. Так же он рассказал о семейном бизнесе, оказывается, мой папа знаком с его отцом, и тут пошла история о том, как мой отец выбирал кольцо моей маме, а папа Артёма тогда только открыл бизнес, и они как-то там пересеклись, познакомились, пару лет дружили, но потом семья Артёма переехала в Питер. Потом разговор перешёл плавно к Вике, она стала рассказывать о себе. Ну и тут мой братец признался, что сделал Вике предложение и через три месяца свадьба. Дальше пошли поздравления, улыбки, потом начались обсуждения свадьбы, в общем скукота.

— Малыш, мне, наверное, уже домой пора, проводишь? — прошептал Артём.

— Да, конечно, — я улыбнулась ему, почему-то не хочется, чтобы он уходил, — эй, родня, я пошла Тёму проведу и вернусь.

— Ты уже уходишь? — поинтересовалась мама.

— Да, пора уже, время около двенадцати, а завтра ещё на учёбу идти.

— Ой, ну пойдёмте, я вас хоть до двери провожу, — сказал папа, и родители вместе со мной пошли провожать Артёма.

— Выйди со мной в подъезд, — прошептал он мне.

— Мам, я на пару минут, попрощаться.

— Хорошо, только не долго прощайтесь, — как-то странно выделила это слово она.

Как только за нами захлопнулась дверь, Кастильский пододвинулся ко мне и коснулся моих губ. От неожиданности я через нос втянула воздух. Его близость заставляла сердце биться то быстрее, то медленнее. Его близость заставляла крышу уезжать. Его близость заставляла ныть низ живота. Его руки были везде. А губы будто и нигде. Я чувствовала его, я чувствовала его полностью. Я чувствовала его нежность, его уверенность, его настойчивость. Я чувствовала его умелые движения, его умелые губы, его язык тела. Я чувствовала все и ничего, одновременно. Воздуха становилось катастрофически мало. Я первая остановила

поцелуй и положила свою голову на его грудь.

— Будь моей? — прошептал Артём, в моей голове почему-то закружились строчки песни, которую я давно уже перестала слушать:

стань моей,

стань моей,

стань моей на век.

— Тебе нужен от меня только секс, — ответила я.

— Это не так, ты мне правда нравишься.

— А Катерина? Она между прочим твоя девушка.

— Ты же сама понимаешь, что это всё не серьёзно было.

— Как я могу быть с тобой, если я не уверена серьёзно ли будет у нас?

— Я докажу тебе, малыш, — он поцеловал меня и начал спускаться вниз по лестнице, потом резко остановился и побежал обратно ко мне, — спокойной ночи, вредина моя, — сказал он и чмокнул меня в нос.

— Спокойной, — прошептала я, улыбаясь.

— Меньшикова, стой, остановись, чёрт, — я обернулась, меня звал Артём, — ты куда так драпанула?

— Мне на работу надо, Тём, — сказала я, остановившись, — из-за танцев приходится Таню просить выйти за меня на пару часов, а у нее же ребёнок, неудобно как-то.

— Блин, я совсем забыл, что сегодня среда, — он ударил себя по лбу, — ладно, пошли, нас Заяц подвезёт.

— Тём, не надо, — я умоляюще посмотрела на него. С этими танцами я так устаю, утром школа, потом работа, сегодня ещё пришлось книги новые расставлять, в шесть вечера на танцы, сейчас опять на работу, уматывает сильно.

— Малыш, на тебе лица нет, а ты еще на автобусе добираться хочешь, давай, не хандри, пошли, пока Макс не уехал, — он положил свою руку мне на плечо и притянул к себе, мы развернулись в сторону школьной парковки.

Мы уже месяц встречаемся с Кастильским. Те слова в подъезде были сразу превращены в действия. На следующие утро, выходя из подъезда, я заметила его, поэтому в школу мы приехали вместе. Он, как джентльмен, открыл мне дверцу машины, но всё это происходило на глазах почти всей школы. Слухи разнеслись сразу, идя по коридору, я слышала что-то типа «это она новая девка Касты», «и что Артём в ней нашёл?», «надолго ли их любовь?», и всё в этом роде. Меня бы очень сильно расстраивали эти слова в мой адрес, если бы не Кастильский. Он не отходил от меня ни на шаг, всё время шутил, говорил, чтобы я не слушала всю эту ерунду. В целом, я не скажу, что на тот момент мы выглядели, как влюбленные, но все почему-то именно такими нас и считали.

Тёма бросил Катерину в тот самый вечер, как уехал от меня. Поэтому мне было немного не по себе, когда я видела, как она приближается к нам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Соф, можно с тобой поговорить?

— Да, говори.

— Наедине, — она выразительно посмотрела на Артёма, который сидел рядом со мной на подоконнике.

— Тём, оставь нас, — сказала я.

— Точно?

— Да.

— Скажешь хоть одно обидное слово в её адрес, мало не покажется, — угрожающе прошептал он Катерине, надеясь, что я не услышу.

— Артём! — прикрикнула я на него.

— Всё, уйду.

— Так что ты хотела? — спросила я у неё.

— Он о тебе так заботится, очень мило, — проговорила она, — ну, впрочем, мне всё равно. Ты же с Димой просто друзья?

— Эм, ну да.

— Можешь дать мне его номер?

— Кого? Димы?

— Нет, блин, Кастильского. Димы, конечно, — она произнесла это таким тоном, как

будто говорила очевидные вещи. Возможно, это так и было, но просто я ожидала наездов в мою сторону на счет Артёма, а она за Димкиным номером пришла.

— А, ну, записывай, — я продиктовала его номер.

— Спасибо, — ОНА. МЕНЯ. ОБНЯЛА.

Удивилась тогда не только я. Многие наблюдали за нами, ожидая, что сейчас будет драка из-за Артёма. Та я сама так думала. Артём стоял не далеко и, удивляясь, смотрел на меня, пока Чернышева душила мою шею своими объятиями.

— Ладненько, я пошла, если нужна помощь, обращайся, — сказала она и пошла к своей свите.

— Что это только что было? Она вколола тебе что-то в шею? Зачем она тебя обнимала? — подошёл ко мне с вопросами Тёма.

— Она благодарила, что я забрала тебя у неё, потому что ты ей надоел сильно.

— Что? — в недоумении уставился он на меня, что, твое эго терпит поражение?

— Да ладно, она номер Димы попросила.

— Зачем он ей?

— Ну, наверное, она хочет пообщаться с ним.

— А как же страдания по мне?

— Да кому ты нужен?

— Тебе нужен, — он обнял меня сзади, скрепив свои руки в замок, и поцеловал в волосы.

— Тёма, я не твоя девушка, тебе нельзя вот так меня обнимать, — я правда пыталась взять под контроль этих бегемотов в животе, но они не слушались меня.

— Ну так стань моей девушкой, в чём проблема? — спросил он. Действительно, в чем? В том, что я ему нужна для секса?

— В твоих половых потребностях. Отпусти меня, — он этого делать не собирался.

— Сколько мне тебе повторять, что я хочу отношений с тобой не из-за чёртового секса, — сказал он слишком громко, многие обернулись в нашу сторону, — ну вот чего вы пялитесь? Вот у вас есть идеи, как доказать ей, что я не трахать ее хочу, а обнимать просто? — обратился он ко всем.

Я наступила ему на ногу, из-за чего он ослабил свои объятия и я смогла уйти. Убежать, если быть точнее. Придурок. Опозорил меня перед всей школой. Я уселась на лавочку возле спортивной площадки.

— Соф, ты куда убежала?

— Кастильский, отвали от меня.

— Ну что я такого сказал?

— Ты опозорил меня.

— Как?

— Своими выходками ты вечно всё портишь. Иди уже к какой-нибудь бабе, и пудри мозги ей. Я не тупая, понимаешь? Ты в первый же день сказал, что тебе от меня нужно. А сейчас, спустя две недели, изменил своё мнение? Да я не поверю в это, — кричала я на него, он сам довел меня до такой истерики, мне нужно было выговориться на тот момент.

— Прости меня, — он присел на корточки возле моих коленей и положил на них голову, — малыш, прости. Я правда сейчас хочу отношений. Да, за две недели можно изменить свои желания. И я буду доказывать тебе, что я честен с тобой. Вот сегодня, например, я хочу позвать тебя на свидание, но не знаю, пойдёшь ли ты со мной после всей

этой фигни? — он поднял свои кристально-серые глаза.

— Я не знаю, ты меня бесишь, понимаешь? — расстроенным тоном проговорила я.

— Понимаю, но у меня есть хоть маленький шанс на твоё согласие?

— Пошли в школу, скоро урок начнется.

— Это значит — да?

— Нет, — улыбаясь, ответила я.

И так всё время: сначала все хорошо, потом его косяк, я уйду, он пойдет за мной, я на него накричу, он попросит прощение, я буду расстроена, он поднимет мне настроение. Он тот ещё мудак, но именно этот мудак не хочет покинуть мои мысли.

Первое наше свидание прошло в парке аттракционов. Вечером он заехал за мной, попросив заранее одеться меня потеплее, потому что на улице холодно. Приехав в самый центр города, я думала, что он поведет меня в кафе или кино, как это было с Димой. Но нет, Артём-не Дима, я всё чаще убеждаюсь в этом. Он купил мне сладкой ваты и повел в сторону аттракционов. Ох, чёрт, накричалась я тогда. Мы побывали почти на всех каруселях и горках, завершающим было колесо обозрения. В общем, там и началась вся романтика. На самом верху колесо остановилось и он достал букет с цветами.

— Ты будешь моей девушкой? — спросил он, встав на колени.

— Что, прям сейчас? В ста метрах от земли?

— Софа, именно от твоего ответа зависит сколько мы будем здесь висеть.

— Я не могу так сразу ответить.

— Дай мне шанс доказать тебе, — просил он.

— Я...мм...ну... ладно, но если ты разобьёшь мне сердце, я тебя убью, — да-да, я согласилась.

— Я сам себя убью, — сказал он и поцеловал меня.

Вот так романтично он предложил мне стать его девушкой. Конечно, он и до этого раз двадцать предлагал, но это более официальный вариант.

За этот месяц наших отношений происходило многое. Он стал чаще ошиваться у меня дома, даже пару раз оставался ночевать, но ничего такого не было, он даже не приставал. Мама говорила, что Артём хороший мальчик, именно такой мне и нужен, может перевоспитает меня. Ага, ну да. Тёма очень сдружился с Вадимом, моим братом. Вадя даже ему стал чаще звонить, чем мне. Алиска тоже радовалась за нас. В общем, всем нравился этот засранец, кроме меня, естественно.

Меня он жутко бесил. Чёрт, сколько ссор у нас было. Какой он ревнивый, жуть просто. Диму вообще не переваривает. С ним я, кстати, осталась хорошими друзьями, мы часто переписывались в VK. С Катериной они не встречаются, просто дружат, как говорит он. Тоже дурные, видно же, что нравятся друг другу, а отношения заводить не хотят. Чернышева записала меня в список своих подруг. Она, оказывается, бывает вполне нормальной, когда не бесит меня. Со второй школьной Барби мне тоже приходится поддерживать дружбу, потому что Зайцев, вроде как, решил перейти к действиям и пытается добиться прощения у Маши. Мы часто гуляем вчетвером: я и Артём, Маша и Максим. Я начинаю узнавать этих кукол совсем с другой стороны. Маша оказалась очень милой и дружелюбной, хотя в школе ведёт себя как жуткая стерва. А Катя — да-да, мне можно её так называть, ну только за пределами школы — оказалась не такой уж и тупой, как я думала, она часто покупает у меня книги в магазине, в основном исторические рассказы или научную фантастику.

Со всеми этими новыми друзьями многие думают, что я отдаляюсь от Алисы, но нет,

это не так. Всё свободное время от конца уроков и до начала танцев, мы проводим вместе. По пятницам у нас типа женский день. Мы ходим по магазинам, а вечером смотрим разные мелодрамы и ночуем друг у друга. Артём ненавидит пятницы, ведь в этот день мы видимся только в школе, но ничего, пусть терпит, сам выбрал меня.

С каждым днём я всё больше убеждаюсь, что мне достался очень хороший парень. Он очень заботливый, один раз ему не понравилось, что я по такому холоду собралась ехать в школу в юбке, поэтому заставил меня идти переодеваться. Тогда, кстати, тоже у нас была небольшая ссора. Многие думают, что он просто играет со мной, но это не так, я уверена. Каждый день Артем доказывает мне это своими поступками. Сколько бы я его не посылала, он всегда остаётся рядом. За этот месяц я узнала его совсем другим, не таким, какой он бывает на людях.

— Малыш, а Таня не может до конца смены отработать? — вытащил меня из рассуждений Тёма. Я посмотрела в окно машины Макса, мы уже подъезжали к торговому центру.

— Зачем?

— У тебя очень усталый вид, тебе домой надо.

— Тём, всё нормально. Я доработаю свою смену, — сказала я.

— Тогда я останусь с тобой.

— Не надо.

— Это не обсуждается.

Мы подъехали к центру, Тёма открыл мне дверь, попрощавшись с Зайцем, мы пошли в мой книжный. Я еле передвигалась, всё тело ломило просто.

— Ого, Соф, ты чего? Заболела, что ли? — удивленно спросила Таня.

— Нет, всё нормально, — ответила я и уселась в кресло. Что — то у нас холодно как — то.

— Что нет? Ты вся красная, — ответила Таня и достала градусник из аптечки, — на, меряй температуру.

— Тань, ты серьезно?

— Не спорь с ней, я тебе тоже говорил, что выглядишь ты плохо, — вмешался в разговор Артём.

— Ну вот, ты меня оскорбил, моё сердце разбито.

— Софа, — он так посмотрел на меня своими странными глазами, что я решила чуточку помолчать.

— Давай градусник, — через минут пять сказала Таня, — поздравляю, милая, тридцать восемь и семь.

— Чего? Дай сюда, — отобрала я у неё градусник. Чёрт, только не болезнь. Мне сейчас нельзя болеть.

— Так, Артём, сейчас отвезёшь её домой, Соф, у тебя лекарства какие-нибудь есть? — я отрицательно покачала головой, с моей мамой — врачом я редко болела, так что и лекарств у нас дома не хранилось, — я напишу тебе список, заедете, купите, у меня малой их пьёт, они жаропонижающие, и постельный режим, наверное, на недельку, ну это уже как там мама её решит, ей виднее.

— Да, хорошо, а ты доработаешь? — спросил Артём.

— Да тут два часа осталось всего-то, как раз книгу дочитаю, — она написала что-то на листке и передала его Тёме, — вот список, всё это купить, то, что красной пастой написано

дома сразу ей дай, оно температуру собьёт. А вы, дамочка, на выход, не волнуйся, я завтра за тебя выйду.

— Тань, спасибо, я не долго буду болеть, обещаю, — сказала я, чихнув.

— Вылечись, а потом приходи, дурында.

Возле выхода Кастильский поймал такси и мы поехали домой. Он позвонил моей маме, рассказал, что я заболела, так она ещё лекарств пять сказала купить. Как я поняла, она попросила его остаться со мной, потому что сама работает в ночную смену и очень волнуется за меня, мало ли, температура подскочит. Купив в аптеке всё, что нужно, мы проехали пару кварталов и оказались у моего подъезда.

— Так, ты в кровать бегом, а я пока что чайник поставлю и лекарства тебе приготовлю, — сказал Артём, как только мы зашли в квартиру.

— Ок, босс.

Ненавижу болеть, чувствуешь себя амёбой какой-то. Я доползла до комнаты, еле как переоделась и улеглась на кровать под одеяло. Меня то морозило, то в жар бросало. Тёма напичкал меня разными таблетками и сиропами, затем принес чай с лимоном.

— Ты кушать хочешь? — спросила я у него.

— Чего?

— Ну, ты голодный?

— У тебя температура под тридцать девять, а тебя беспокоит этот вопрос? — спросил он.

— Да, — серьезно ответила я.

— Нет, малыш, я не голоден.

— Точно?

— Да, — ответил он, — а ты хочешь кушать?

— Не, я спать хочу, — зевая, ответила я.

— Тогда спать быстро.

— А ты?

— Мне тоже спать?

— Я хочу, чтобы ты лежал рядом.

— Я буду лежать рядом.

Раздевшись, он лёг рядом со мной. Я очень смущаюсь, когда он лежит в моей кровати в одних только боксерах, хорошо, что в комнате темно и не видно моего красного лица. Я повернулась к нему и прижалась к его груди, он обнял меня.

— Я тебя заражу, да? — спросила я.

— Спи уже, дурында моя.

Итак, уже неделю я лежу на больничном. У меня обычный грипп, но почему-то все себя ведут так, будто я при смерти. Мама не отходит от меня, вечно пичкает лекарствами всякими. Когда она работает, ко мне приходит Тёма. Он тот, кто думает, что я вечно голодна. Каждый день я получаю два пакета разных фруктов, коробку сладостей и много апельсинового сока. Чувствую, когда я выйду с больничного, мне придётся заняться спортом, чтобы убрать лишние килограммы, которые я точно набрала с такой едой.

Вообще, ко мне приходит слишком много людей, я даже не знала, что они мне друзья. Алиска заглядывает ко мне после учёбы, рассказывает первые новости школы и помогает мне избавиться от еды. Также меня навещает Димка, мы с ним сдружились очень, а Тёма жутко ревнует, из-за чего вечные ссоры, которые он, между прочим, первый начинает. Кстати, на счёт Тёмы, он приезжает ко мне вечерами, потому что знает, что днём у меня слишком много гостей.

Танька тоже иногда заходит ко мне, даже не боится Тимошу с собой приводить, я её вечно за это ругаю. Ну заражу же ребёнка. За меня пока что работает другая девочка, новенькая. Как только я поправлюсь и вернусь в книжный, то будет составлен новый график. Теперь мы будем работать втроём.

Вчера ко мне приходила Чернышева. Вот тогда я правда испытала шок. Это было так неожиданно. Нет, мы, конечно, общаемся, но не так хорошо, мне кажется. Она просидела у меня около часа, мы с ней даже посмеялись немного. Кстати, они начали встречаться с Димкой, вроде пару дней уже, как в отношениях. Оба светятся, как фонари уличные. Из-за него она и изменилась. Добрее стала, и, что странно, даже не ревнует его ко мне. Говорит, что мы с ним дружим, и, видно, что чувствами к друг другу не пылаем.

Так же ко мне заходил сам Максим-мать-его-Зайцев. Просил меня скорее поправляться, ведь пока я болею, ему приходится танцевать с Настей, а она сущий демон. В общем, жалуется бедняга. Настя мне звонила, спрашивала, как я себя чувствую, и смогу ли наверстать потом упущенное. Мне пришлось рассказать ей, что я занималась танцами и умею танцевать вальс, так что она может не беспокоиться. Ну и что вы думаете? Теперь, конечно же, мы с Зайцевым ведём все пары, будем первые. Она сказала, что натаскает его, пока я болею, поэтому бедный Макс, мне его жаль, я не специально.

Сегодняшний день подходил к концу, а я ждала Тёму. Он звонил, сказал, что чуть-чуть задержится, его ждёт серьёзный разговор с родителями, а потом он сразу ко мне. Мама была на ночной смене, поэтому сегодня Тёма ночует у меня. За этот месяц отношений, даже чуть больше, он ни разу не намекал на секс. Может, правда, дорожит отношениями?

В дверь позвонили, это Тёма, наверное. Я пошла открывать.

— Привет, маленькая, — он поцеловал меня и начал снимать куртку, — как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо, как прошел твой разговор с родителями? Кофе будешь?

— Да, пошли на кухню, — он обнял меня и поцеловал в макушку. Этот жест такой наш. Да, именно наш. С самого начала нашего знакомства Тёма вечно меня обнимал и целовал в макушку, щёчку, нос, лоб. Это такой милый наш жест.

— Ну так что там с разговором? Всё хорошо? — я положила ложку кофе и две сахара, как он любил, и начала заливать кипятком.

— Мне надо будет уехать, — чёрт, от такой мысли я застыла, как вкопанная, и очнулась только когда кипяток с чайника обжог мою ногу.

— Вот чёрт, — сказала я и убрала чайник.

— Малыш, — Тема сразу подскочил ко мне и усадил на стул, — так, я сейчас, потерпи немного, — он убежал в сторону ванны, а потом пришел с тазиком воды, — так, ставь сюда ногу.

— Чёрт, она же ледяная.

— Нужно охладить место ожога пять-десять минут, — сказал он, — как я понимаю, это ты из-за меня обожглась?

— Что? Нет. Я просто задумалась, — пожалуйста, пусть мне это послышалось. Он сел возле моих ног на пол и положил свою голову мне на колени.

— Сильно болит? — я отрицательно покачала головой, моя нога — это последнее, что меня волнует сейчас, — малыш, прости, я знаю, что это не самая лучшая новость, но мне, правда, придётся уехать на некоторое время.

— Некоторое время — это сколько? — осторожно спросила я.

— Месяц, я приеду обратно двадцатого декабря, — он поднял на меня свои серые глаза, — ну, маленькая, ты чего? Не грусти.

— Да... И куда ты уезжаешь?

— В Питер.

— Зачем?

— У папы что-то с магазинами, там своя заморочка, мать настаивает, чтобы я поехал с отцом, поддержал его и помог, в будущем весь бизнес переходит ко мне, так что я там со всем знаком уже, можно сказать, как второй начальник, — улыбнулся он, чтобы приободрить меня.

— А как же учёба?

— Ну, ты же знаешь, с этим у меня нет проблем, потом наверстаю упущенное.

— И когда ты уезжаешь? — я серьезно посмотрела на него.

— Ну...

— Артём.

— Завтра в пять вечера самолёт.

— Чёрт, — я прикрыла лицо руками, — круто просто.

— Ну, я же не на год ухожу, мы будем созваниваться каждый день, в скайпе по вечерам болтать, все на расстоянии встречаются, и мы сможем, — сказал он, — а теперь, давай я обработаю тебе ногу, а то она сейчас вся заледенеет.

— Ага, конечно, — я вытащила свою ногу из воды и поставила на полотенце, которое Тёма мне постелил. Он аккуратно вытер мою ногу и обработал ожог Пантенолом, затем наложил стерильную повязку, — ты хочешь кушать?

— Нет, малыш, спасибо.

— Тогда я сделаю тебе кофе.

— Я сам, сиди, — сказал он и поставил чайник на печку, — ты уже принимала вечером лекарства?

— Да, — разговор как-то не клеился, я встала и налила себе воды.

— Соф, посмотри на меня, — Тёма положил свои ладони на моё лицо, — всё будет хорошо, этот месяц быстро пройдет, мы решим все дела и вернёмся обратно сюда.

— Да, я понимаю. Просто, чёрт, я не представляю, как пройдет этот месяц, а вдруг ты

задержишься или там ещё чего...

— Всё будет хорошо, — он меня перебил и притянул к себе.

Взглянув влюблённым взглядом, Артём поцеловал меня, проникнув внутрь своим языком. В этот момент в моей голове что-то перевернулось, а в животе запорхали бабочки. Он начал медленно снимать с меня одежду, поглаживая моё тело, покрывшееся мурашками от возбуждения, ведь одни лишь его прикосновения сводили меня с ума, доставляя поистине неземное наслаждение. Его руки были везде. В одну секунду они находились у меня в волосах, а в другую крепко обнимали меня за талию. Когда он начал поглаживать внутреннюю часть моих бёдер, по моему телу словно пробежал несильный разряд тока, и с губ сорвался первый негромкий стон.

Я не заметила, как мы переместились в мою спальню. Он положил меня на кровать и стал покрывать моё тело поцелуями. Внезапно раздался телефонный звонок. По мелодии я поняла, что это его телефон, поскольку я не очень люблю рок. Не прекращая своего занятия, он достал из кармана джинсов телефон. Чёрт, а я надеялась, что он не будет обращать внимания на такие мелочи.

— Алло. Да. Да. Угу. Я понял. Хорошо, мам, пока, — он сбросил вызов и положил телефон тумбочку. — Мама звонила, — сказал Тёма, глядя на моё недоумённое выражение лица, — нам, наверное, надо остановиться?

Я притянула его к себе и поцеловала. В мои планы не входило это глупое слово «остановиться». Сейчас была только эта комната, мы и страсть между нами. Он оторвался от моих губ и опустился на шею, оставляя на ней поцелуи. Я потянулась своими руками к его джинсам и расстегнула ремень.

— Чёрт, ты...эм..., - мне пришлось перебить его.

— Нет.

— Ты обязательно расскажешь мне потом, кому отдала свою девственность.

Он скинул с себя абсолютно всю одежду. Я застыла, как вкопанная, при виде его высоко торчавшего и кричащего стояка. Мне нужно больше времени, чтобы получше его рассмотреть. Как сильно он разозлится, если я попытаюсь сделать фото? Оно, разумеется, будет исключительно для моего личного пользования.

Дальше моё подсознание отключилось. Осталось только неистовое желание ощутить его внутри. Его прикосновения пьянили меня. Таких эмоций я никогда раньше не ощущала.

Он начал входить в меня медленно. Сделав несколько движений членом туда и обратно, Артём, слегка нажав, вошел в меня. Вцепившись в мои губы, он начал плавно вынимать и вновь погружать в меня свой член и чем больше и быстрее он это делал, тем мне становилось приятней. Я опрокинула свою голову назад, ударяясь об стену и своими руками вцепилась в его волосы, прижимая все сильнее к себе. Да, это было блаженство. Вдруг, его движения начали нарастать, по его телу прошла дрожь, он на мгновение замер. Мы оба кончили с ним, и я ахнула. Он еще несколько секунд продолжал обнимать мое тело, плотно прижимаясь к моей груди и не вынимая своего члена из меня.

— Я не знала, что секс может быть таким, — отдышавшись, сказала я.

— Ты многое потеряла в день нашего знакомства, — он откинулся на спину, сняв презерватив.

— Не льсти себе, — я закатила глаза.

— Ах ты ж маленькая сучка.

— Эй, держи свои руки при себе, — сказала я, когда он начал меня щекотать, — ну

хватит, я в душ хочу.

— О, душ... Конечно, пошли, — он поиграл бровями, думая, что и там ему что-то перепадёт.

Ага, размечтался. Я завернулась в простыню, на что услышала его смех. Да, после секса с ним, я все ещё стесняюсь ходить при нём голой. Я взяла чистую одежду и пошла в сторону ванны. Артём совсем меня не стеснялся, поэтому свободно разгуливал по моей квартире голый. О. МОЙ. БОГ. Он не успел опомниться, как я захлопнула перед его носом дверь.

— Эй, Софа, открой дверь, — он начал возмущаться.

— Прости, милый, я предпочитаю принимать душ одна.

— Сучка.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Вроде ничего не изменилось, ну, кроме того, что я переспала с Артёмом Кастильским. Охренеть. Я это сделала. Пиздец. О чём я думала? Нет, я не жалею, это было довольно-таки круто. Но, чёрт, я с ним переспала. Пиздец в квадрате.

Так, хватит себя загружать такими мыслями, всё уже случилось, ничего не изменить, — сказала я себе и залезла в душ. Тёплые струи воды смыли все его поцелуи, полученные во время нашего первого секса.

— Так, хватит об этом думать.

— Как об этом не думать?

— Сделай вид, что ничего не произошло.

— Я переспала с Кастильским, какое, нафиг, не произошло.

Да, я опять вела мысленный диалог сама с собой. Одев чистые вещи, я вышла из ванной комнаты. На кухне что-то шумело, я пошла напрямик туда. Там был Артём, уже одетый в шорты. Он разогревал нам поесть.

— Накупалась, эгоистка? — спросил он.

— Угу, — я подошла и обняла его сзади, прижавшись к его спине, — так не хочу, чтобы ты уезжал.

— Я тоже этого не хочу, — он обернулся ко мне, положив свой подбородок на мою макушку.

— Я буду скучать.

— Мальш, я еще не уехал, — улыбнулся он.

— Я всё равно уже скучаю, — я еще сильнее прижалась к нему.

— Глупышка моя, — он поднял моё лицо за подбородок и нежно поцеловал. — А теперь кушать.

— Я не хочу.

— Это не обсуждается.

— Ну Тёма.

— Нет, будешь кушать, как миленькая.

— Изверг, — обиженная, я села за стол. Через пару минут передо мной появилась тарелка с омлетом, — ладно, я съем немного, самую малость.

— Я люблю тебя.

Да-да, я, как обычно, подавилась. Охренеть, конечно. Нет, ну типа это классно. Но, черт возьми, я ем, нельзя же так. Я осторожно подняла глаза на него, он сидел жевал свой омлет и пялился на меня, как на больную. Может, мне послышалось?

— Чёрт, у меня походку глюки начались, я спать, — сказала я и пошла в комнату.

— Я тебя люблю.

— Господи, это глюк или нет? — закричала я.

— Мне нравится твоя реакция, — Тёма смеялся так заразительно, что я сама начала смеяться.

— Тём.

— Чего? — он поставил тарелки с раковины и подошёл ко мне, сразу обняв.

— Я тоже тебя люблю.

27 ноября.

Прошла ровно неделя с того момента, как Тёма уехал. Что ж, могу сказать, что я отвыкла от автобусов. Пока Кастильский был здесь, он вечно возил меня в школу, со школы, на работу, с работы и куда мне захочется, а теперь мне приходится вспоминать то время, когда автобус был моим лучшим другом.

И сейчас я ехала в этом чёртовом автобусе в школу. Почему утром здесь так много народа? Мои замшевые сапоги уже давно перестали быть чистыми, на них наступили все, кому не лень. Изначально я сидела на одном из задних сидений, но потом зашла старушенция и начала цокать языком, глядя на меня, именно из-за неё я сейчас стою и молюсь о том, чтобы это средство передвижения быстрее подъехало к моей остановке.

О да, чёрт, я выбралась из ада.

— Соф, — позвали меня.

— Привет, Алис, — она стояла в юбке, черных сапожках до колена и синей парке. По моему, ей было холодно, иначе зачем она вела себя как пингвин?

— Ты чего так долго? Я замерзла, — плюс один к моим экстрасенсорным способностям.

— Я не виновата, это всё автобус, он ехал медленно, — начала оправдываться я.

— Валим отсюда быстрее, иначе я сейчас заледенею.

Мы не прошли и пяти метров, как возле нас остановилась машина.

— Девчат, вас подвезти к школе? — я уже хотела послать этого чувака, но вовремя узнала в нем Дениса, нашего педагога танцев.

— Да, Дись, а то я замёрзла, — сказала Алиса и пошла садиться на переднее пассажирское. Что? Дись?

— Соф, ты садишься? — спросил Денис.

— Меньшикова, не тормози, — а это прокричала моя подруга.

— А...э...да, сажусь, — я залезла на заднее сидение и мы поехали.

Я всю дорогу молчала, а вот Алиса с Денисом не затыкались.

— А ты чего в школу так рано? — Алиса села полу-боком и смотрела на него.

— Заехать и сказать вам, что сегодня репетиции не будет, — он улыбнулся ей. Что между ними?

— Почему?

— Настя на неделю уезжает к родным, — ура, значит на счет работы можно не париться, никого из девок не надо будет просить подменить меня. С новенькой — Миланой, у нас сложились хорошие отношения. Она старше меня на год, учится на педагога начальной школы, стипендии на съём квартиры ей не хватает, поэтому она и устроилась в наш книжный.

— Ну, Маша, наверное, расстроится, — мне кажется, или я слышу ревность в голосе Алисы? — целую неделю без твоих двухчасовых объятий, — дело в том, что когда Тёма уехал, Машу, как его напарницу по танцу, стал тренировать Денис. Кстати, именно с того момента Алиса просто ненавидит эти два часа танцев. Так-так-так, что это тут у нас? Любовь, о которой не знает лучшая подруга?

— Алис, не начинай, — произнёс тихо Денис, — Соф?

— Чего?

— А Кастильский надолго свалил? А то я уже начинаю уставать от его напарницы.

— Он двадцатого декабря должен приехать.

— М-да, не густо, — он провёл рукой по волосам и посмотрел на Алису, — всё, девочки, приехали.

— Спасибо, — сказала Алиса и вылетела из машины, не забыв хлопнуть дверью.

— Прости, не знаю, что на неё нашло, — сказала я и улыбнулась Денису. Это сейчас я не знаю, а через пять минут буду выслушивать истерику своей подруги, — спасибо за то, что подвёз.

— Не за что.

Алису я нашла только в кабинете. Быстрая, блин, она. Я подошла к нашей парте и начала вытаскивать тетрадь с учебником.

— Меньшикова, я ничего не буду тебе объяснять, — сказала Алиса.

— Хорошо.

— И не проси.

— Хорошо.

— Чёрт, я тебя ненавижу, — она взяла меня за руку и потащила в коридор.

— И чего мы сюда пришли?

— Здесь нас никто не услышит.

— Угу, хорошо.

— Да, черт, — злясь, сказала она.

— Что? — может, мне нужно позвонить в психиатрическую клинику? Что с моей подругой?

— Это мой ответ на твой вопрос.

— Я ничего не спрашивала.

— Меньшикова, не тупи. Да, я встречаюсь с Денисом.

— И что? Стой, что? Что, черт возьми? — уже кричала я.

— Не ори, — она закатила глаза, — это само собой вышло, не надо так на меня смотреть. Ну мы же танцевали вместе, пока этот Винокуров болел, и как бы мы сдружились с Деном, потом он пригласил меня погулять, проводил до дома, ну и с того момента мы начали встречаться. Ну не смотри ты на меня так.

— И сколько вы уже типа встречаетесь?

— Три недели.

— И ты молчала? — ну да, я опять кричала на неё, но нельзя же было это скрывать.

— Ну, просто ты была занята Тёмой, я не хотела тебе мешать.

— Это если бы он не уехал, то ты бы мне и не рассказала?

— Ну, Софа.

— Ясно, — я развернулась и пошла в сторону класса, пусть помучается пару уроков.

— Меньшикова, блин...

Осталось два урока и домой, сегодняшней день пролетел слишком быстро. Мы с Нестеровой проголодались, поэтому сейчас сидели в школьной столовке и уплетали булочки. Ну да, я уже перестала на неё обижаться. Сейчас мои мысли были заняты совсем не Алисой. Артём наконец-то появился в сети. Обычно он сам звонил мне, когда был не занят. Вечером мы болтали в скайпе, а в VK он появлялся редко. Но сегодня мне везёт, и он оказался в сети.

Артём Кастильский
почему не на уроке?)

Софья Меньшикова
сейчас физкультура, он нас отпустил)

Артём Кастильский
тогда я позвоню?

Софья Меньшикова
жду

Не прошло и минуты, как на экране телефона высветилось его имя.

— Алло, привет, как дела? Что делаешь? — ответила я.

— Малыш, — он смеялся, о Боже, как же я по нему соскучилась, — у меня всё хорошо, ты как?

— Нормально, ты не занят?

— Нет, — на заднем фоне были слышны голоса, я не разобрала, что там говорят, — Малыш, подожди минуту, я выйду из комнаты.

— Хорошо, — я не могу понять, кто там разговаривает? — а кто у тебя болтает там?

— Отец.

— Сам с собой?

— Нет, по телефону.

— А, ясно.

«Артём, ты не забыл про сегодняшний вечер?» — спросили на заднем фоне.

— Нет, — а вот его ответ я уже слышу чётко.

— А куда это ты собрался? — спросила я.

— Приём у одного из коллег отца. Моя явка обязательна, — усталым голосом сказал он.

— Не хочешь?

— Ни капельки.

— Бедненький.

— Соф, давай заканчивай базарить и пошли отсюда, — сказала Алиса.

— Хорошо.

— Тём, мне пора уже на урок, мы вечером не поговорим, как я понимаю?

— Не знаю, если что я напишу тебе смс, как приду с приёма, а потом уже решим, хорошо?

— Угу, я буду ждать, люблю тебя, — сказала я и бросила трубку. Да, я не выслушала его ответ, ну, я смущаюсь это слышать.

«Я тоже тебя люблю:*» — пришло мне сообщение от Тёмы.

5 декабря.

Осталось пятнадцать дней и Артём приедет. Я каждое утро зачёркиваю дни на календаре, мама смотрит на меня, как на дурочку, и всё время говорит: «Как же ты его в армию отпустишь?» Никак, дома будет сидеть. Последнее время мы стали меньше общаться, у него всё время дела. В скайпе мы бываем только по выходным, в основном разговариваем по телефону.

Сейчас я сидела на работе, на часах было пол восьмого вечера, что означало ещё полтора часа рабочего времени. Алиска была на свидании с Денисом, я до сих пор не могу поверить, что этот прекрасный принц достался моей подруге. Ну и ладно, зато у меня мудака.

Мудак — это тоже хорошо.

— Привет, — я вздрогнула, чёрт, нельзя же так пугать.

— Ой, привет, — поздоровалась я с Машей. Что она тут делает?

— Прости, что напугала, я не специально.

— Да ничего. Ты что-то хотела?

— Да, наверное, я осмотрюсь, хорошо?

— Угу, конечно, — странная она какая-то.

— Соф?

— Чего?

— А у вас с Артёмом всё хорошо? — Что? Зачем она это спрашивает?

— Да, а что?

— Ну просто расстояние, тяжело, наверное, — она держала в руках книгу жанра фантастики и не поднимала на меня глаза, может, она спросила, чтобы разговор поддержать?

— Тяжело, но тут осталось всего две недели подождать, потерпим, — я улыбнулась ей, — а как у вас с Максимом? Вы вместе?

— Мы просто дружим, не больше, — ответила она и подошла к кассе.

— Не хочешь отношений с ним?

— Не готова пока что, — ответила она, — Соф, а ты его любишь?

— Кого? Тёму?

— Да, его.

— Люблю, наверное, я не могу сказать точно, — ее вопрос смутил меня, — А что?

— Просто, — она прикусила нижнюю губу, — прости, ничего такого, просто спросила.

— Точно?

— Да, спасибо за книгу, — улыбнулась Маша, — до завтра.

— Пока.

Странно это всё. Эти вопросы. Что это может значить?

«Позвони мне, когда будешь свободен. Нам нужно поговорить.» — напечатала я и отправила Артёму. Звонок последовал незамедлительно.

— Что случилось? — спросил он, как только я взяла трубку.

— Ты чего так нервничаешь?

— Софа, что случилось? — на повышенных тонах спросил Кастильский.

— Тон снизь.

— Ты, черт возьми, пишешь мне, что нам нужно поговорить, я срываюсь с важной встречи, чтобы позвонить тебе, а ты меня просишь тон снизить? — наорал он на меня. — Что случилось, черт?

— Прости, что побеспокоила, — я сбросила трубку и разревелась.

Сама не знаю почему начала плакать, просто он никогда не повышал на меня голос, а тут из-за ерунды наорал. Мой телефон не переставал трезвонить, я решила не брать трубку, всё равно не смогу нормально разговаривать. Было без двадцати девять, я начала закрывать магазин. Телефон все это время звонил, так же на него приходили смс подобного типа:

«Возьми трубку»

«Софа, ответь»

«Что случилось?»

«Ты обиделась?»

«Только не реви, прошу»

Последнее смс меня безумно взбесило. Да пошел ты к чёрту, Артём Кастильский. Я отключила телефон и вышла из магазина. Что ж, сегодня самое время прогуляться до дома пешком.

16 декабря.

— Чёрт, Зайцев, больно, — он опять наступил мне на ногу. Это я должна делать, а не он. Я должна наступать ему на лапы.

— Ты слишком медленная.

— Это ты спешишь.

— Максим, Софа, тишину соблюдайте.

— Прости, Насть, — вместе произнесли мы.

Да, сейчас у меня проходят танцы. И этот чёртов Заяц все ноги мне перетоптал. Хотя иногда он бывает полезен, правда не для меня, а для моего парня.

В тот день, когда мы поссорились с Артёмом, я больше так и не включила телефон. Домой я дошла нормально, подышала свежим воздухом, успокоилась. Мама была в ночную смену, так что дома было пусто. Я разогрела себе покушать и включила какую-то мелодраму. Ближе к одиннадцати заснула. Разбудил меня звонок в дверь, я посмотрела на часы — час ночи. Кого это могло принести? Аккуратно подойдя к двери и заглянув в глазок, я увидела Зайца с телефоном. Что он тут забыл?

— Максим, тебе чего? — сказала я, открыв дверь.

— Видишь, жива она, — сказал он и направил камеру телефона на моё лицо.

— Что с её телефоном? — эм, сказал телефон Зайца.

— Что с твоим телефоном? — спросил меня Максим.

— Выключен.

— Выключен он, — повторил Макс телефону, — блин, зачем он отключился? — тут заиграл тяжелый рок. — Алё, блин. Ага, на, даю, — и он передал мне свой айфон.

— Алло.

— Соф, пожалуйста, не выключай больше телефон, — ого, сам Артём Кастильский обращается ко мне без матов.

— Ага, хорошо, — и я отдала телефон обратно.

— Алло. Нет. Это я. Она сама мне его дала. Хорошо. Даю, — Зайцев передал аппарат мне обратно.

— Соф, дослушай меня и не отдавай телефон Максиму, — произнес Артём.

— Я не хочу воровать его айфон, — Макс косо посмотрел на меня.

— Соф, — он улыбается, слышно же, — прости, что накричал на тебя сегодня.

— Ага.

— Не агакай, я серьёзно, прости. Ты, когда телефон отключила, я так испугался. Тебе же еще домой надо было идти, а если бы что-то случилось? Я бы себя потом винил, ты же из-за меня телефон выключила. Просто ты так написала «нам нужно поговорить», я испугался, поэтому и нервничать стал. Еще и встреча эта, тут свои заморочки, но не важно. Ты меня простишь?

— Да, — сказала я, — подожди минуту.

— Ты чай хочешь? — обратилась я к Максиму.

— А кофе можно?

— Можно, заходи, кухня прямо и направо, — я закрыла за ним дверь, просто замерзла стоять в подъезде, вот и пригласила.

— Я тут, — сказала Артёму.

— Зачем ты пригласила его в дом?

— Зачем ты заставил его приехать ко мне? — сказала я, ставя чайник.

— Я волновался о тебе.

— А мне жалко его, ему, наверное, не в кайф было тащиться до меня.

— Ничего, переживет. Так ты меня простила?

— Да.

— А что случилось, расскажешь? — тогда я хотела с ним поговорить на счет Маши, а сейчас почему-то не хочется ему это рассказывать.

— Я просто соскучилась, вот и написала, — соврала я.

— Не пугай меня так больше.

— Хорошо, прости.

— Включи телефон свой.

— Да, я включу. Ладно, я напишу тебе, как буду ложиться спать.

— Хорошо, я буду ждать. Люблю тебя.

— Пока, — да, я не сказала, что тоже люблю его, а что он думал? Обидел меня, попросил прощение и всё? Миленький-любименький? Нет. Всё тот же мудака.

— Прости за это всё, — сказала я Макс, отдавая телефон, — сколько сахара?

— Одну. Вы помирились?

— Угу. Как у вас с Машей? — может у него спросить, почему она спрашивала меня о наших отношениях с Артёмом?

— Ну, мы вроде дружим. Но это пока что.

— Будешь добиваться её?

— Да, она хорошая, хоть и ведёт себя сейчас, как та ещё сука, — я поставила ему кружку с кофе, а сама облокотилась на кухонный стол с чашкой чая, — только не говори ей, что я ее так назвал.

— Хорошо, — улыбнулась я.

— Я смотрю, вы с ней сдружились.

— Ну да, немного.

— И что она рассказывает тебе? — как-то странно спросил он, осторожно как-то, боясь услышать ответ. Что это может значить?

— Смотря, о чем ты. Она мне много чего рассказывает.

— Про меня разговариваете?

— Это секретная информация.

— Про Артёмку, небось, болтаете? — типа шутя спросил он, хотя, как мне кажется, был серьёзен.

— Всё возможно.

— И чего она тебе говорит?

— Про тебя или про него?

— Про него, — слишком быстро ответил он, — то есть про меня, совсем уже запутался, спать просто хочу.

— Прости, что он тебя заставил сюда ехать, — я решила перевести тему. Нет, у него я точно не буду спрашивать про Машу. Они что-то скрывают. Маша хотела рассказать мне это.

Максим знает про это. Артём боится, что я узнаю это.

— Да ладно, я поеду уже, а то поздно.

— Хорошо.

— Ай, — меня кто-то ущипнул, тем самым выдернув из воспоминаний.

— Ты весь танец на автомате протанцевала, даже не реагировала на мои слова, с тобой всё в порядке? — спросил Максим.

— Да, я задумалась.

— О чем это?

— Не важно.

— На сегодня занятие закончено, до пятницы, ребят, — попрощалась с нами Настя.

— Софа, — позвала меня Орехова.

— Да, Маш.

— А ты сейчас в магазин?

— Да.

— Можно я с тобой?

— А зачем тебе с ней? — вмешался в разговор Макс.

— Книгу хочу купить, я ту дочитала уже.

— Пошли, — ответила я.

Максим хотел пойти с нами, но я его разубедила, а Маша пообещала свидание, лишь бы сейчас он отстал. Мне кажется, сейчас самое время спросить на счет Артёма. Что она такого знает про него, чего нельзя знать мне? И права ли я в своих догадках? Или всё это бред?

— Ты хотела о чём-то поговорить? — спросила я у неё, когда мы подходили к чёрному джипу, который обычно возит Машу.

— Да, — её водитель открыл нам двери, — о ком-то. Я хотела поговорить о ком-то.

— О ком?

— О твоём, возможно, бывшем парне.

— О твоём, возможно, бывшем парне, — сказала мне Маша, — Кость, отвези нас в кафе, — попросила она водителя.

— В какое именно?

— В «Тепло», — ответила она и посмотрела на меня, — сейчас приедем и я тебе всё объясню. Здесь не то место, где можно обсудить это.

Чёрт тебя дери, Артём Кастильский. Что ты такого мог натворить за эти три недели? Всю дорогу меня не покидали мысли об этом. А вдруг Маша соврёт, чтобы мы расстались? Но в чем смысл? Сейчас ей нравится Максим, она не должна претендовать на роль девушки моего, возможно, бывшего. Чёрт. Мне нужно срочно поговорить с ним. Нет. Сначала с Машей. Да. Потом с ним. Ну с ним я точно поговорю, чтобы он смог всё объяснить. Так, спокойствие, Софа, сначала слушаем Машу.

Мы подъехали к двухэтажному зданию бежевого цвета, на одном из этажей которого находилось кафе «Тепло». Раньше Вадим работал здесь барменом, поэтому я часто отвисала в этом месте. Да, много воспоминаний связано с этим кафе. Первое свидание, первое расставание, даже первая драка моего брата и теперь уже одного из бывших парней. Точно, надо будет попросить Вадима отпиздить Тёму, ну, если мне будет больно от того, что расскажет Маша. Чёрт, как же страшно.

— Идешь?

— Да, прости, задумалась.

— Ну да, я же сама и подала тебе эту тему. Пошли внутрь, там всё расскажу.

Мы сели за крайний столик у окна, вид открывался на проезжую часть. Пока Маша делала заказ, я смотрела на то, как проезжают мимо разные машины, и мечтала оказаться в одной из них. Так, не грустим раньше времени, может, всё не так страшно.

— Ну, и о чём ты хотела поговорить? — спросила я, пытаюсь выглядеть спокойной.

— Прости, — сказала она. Чёрт, за что? — Я знаю, сейчас тебе будет неприятно это слышать. Честно, мне самой не очень хочется тебе это рассказывать, ну, просто, я пообщалась с тобой и поняла, что ты хорошая девушка, ты не заслуживаешь этого.

— Чего? — срываясь на шепот, спросила я.

— Артём, он бы не рассказал тебе, ты правда нравишься ему, но он бы не рассказал, чтобы сохранить ваши отношения. Но... ты бы всё равно узнала, и просто сейчас тебе будет не так тяжело это перенести, чем через месяц ваших отношений. Ведь чем вы дольше вместе, тем сильнее ты привыкаешь к нему, у тебя просыпаются к нему чувства, которые побольше симпатии, — Что, чёрт возьми, она несет?

— Маш, может, ты уже расскажешь?

— Черт, тупой Кастильский, зачем же он это всё творит, — шепотом проговорила она, прикрывая глаза, — Куда он уехал? — серьёзно спросила она.

— Что? — Я немного опешила от этого вопроса.

— Что он тебе сказал? Куда он уехал?

— Эм, в Питер?

— Ты спрашиваешь или утверждаешь?

— Он уехал в Питер.

— Да, это так. Зачем он туда поехал? Что он тебе сказал?

— Помочь папе с бизнесом, там свои заморочки. Что за допрос, Орехова?

— Нет.

— Что нет? — не поняла я.

— Он поехал не помогать отцу.

— В смысле? А зачем?

— Просто, понимаешь... блин, это не так легко. Он из богатой семьи, ты же знаешь? — я кивнула, — ты знаешь, за счет чего богатые держаться?

— Свой бизнес?

— Не совсем, они сотрудничают с другими богатыми. Я просто пытаюсь тебе это всё так объяснить, чтобы ты поняла. И вот знаешь, когда у одного богатого предпринимателя есть сын, а у другого есть дочь, то это очень хорошо для их сотрудничества.

— Э, что?

— Соф, прости. — сказала она и положила лицо на ладони, — у Кастильского есть невеста.

Эти слова приелись в моей голове. У Кастильского есть невеста. Невеста? Невеста — это же... невеста. Чёрт, это значит, что... чёрт. Я не могу нормально мыслить. Я будто бы выпала из реальности, перед глазами всё плыло. Это так... больно, что ли? Слышать, что у тебя не будет будущего с человеком, которого ты любишь, потому что он уже выбрал другую. Но зачем же тогда делать мозги мне? Добиваться меня? Зачем всё это?

— Соф, — Маша дотронулась до моей руки.

— С чего ты это взяла? — спросила я, пытаюсь не заплакать перед ней.

— Это получилось случайно. Макс, он просто оставил мне свой телефон, а сам пошел за коктейлями, когда мы гуляли. Пришло сообщение, я любопытная же, ну и посмотрела. Это от Артема. Я пролистала на начало, чтобы понять о чём они. Артём писал, что вечером у него свидание с Аней, Макс спрашивал про тебя, на что Тёма ответил, что ты ничего не должна узнать. Ты должна думать, что он здесь работает, а не с невестой время проводит.

— Когда это было? — спросила я, мысленно умоляя себя быть сильной и не заплакать.

— Декабрь, — она достала телефон, — сейчас скажу число, — полистала что-то там, — пятое декабря. Вечером пятого декабря он должен был пойти на это свидание, — она сочувствующим взглядом посмотрела на меня, — прости, но я должна была тебе это сказать.

— Да, спасибо тебе за это, — я посмотрела в окно, ну вот, дождик пошел. Мне нужно уйти отсюда, иначе я заплачу.

— Соф, это еще не всё, — сказала Маша.

— Что-то еще?

— Да, — она положила на против меня свой планшет, на котором была открыта страница какого-то сайта.

Сын одного из самых богатых ювелиров Санкт-Петербурга наконец-то нашёл себе невесту

Артём Кастильский, сын влиятельного ювелира нашего города, был замечен с девушкой на дне рождения у партнёра по бизнесу и хорошего друга Владимира — Всеволода Лужкова.

«Сегодня здесь будут только самые близкие и дорогие мне люди», — сказал Всеволод Александрович журналистам. Мы насчитали больше, чем пятьсот человек в зале, в число которых входил Артём. Он был замечен на балконе с темноволосой красавицей, как позже мы узнали, это была Анна Тарасенко, дочка бизнесмена Андрея Тарасенко. Весь вечер наши журналисты пытались понять, что же связывает Артёма и Аню. Владимир Кастильский вс

время банкета заявил, что его сын наконец-то нашёл себе невесту — Анну.

Точная дата свадьбы пока что неизвестна, родители ребят отмалчиваются, а сами молодые не хотят комментировать происходящее.

Многих интересует: это всё для бизнеса родителей или между Анной и Артёмом правда любовь?

Подробности читайте на нашем официальном сайте — www.*****.ru

Ниже были фотографии. На одной Артём держал девушку за руку и улыбался ей, на другой они танцевали, и она положила свою голову ему на плечо, была фотка и на балконе, Тёма обнимал её за талию, а она так романтично смотрела в звёздное небо. Чёрт, не плачь, только не плачь. Всё, сваливаем отсюда.

— Спасибо, Мащ, за то, что рассказала. Правда, спасибо. Я пойду, мне пора, там у меня... мне надо побыть одной и обдумать всё, — я говорила это всё, пытаюсь застегнуть своё пальто.

— Соф, я тебя довезу, куда ты пойдешь под дождём? — она встала с своего стула и направилась ко мне.

— Не надо, у меня есть зонтик, пока, спасибо, что раскрыла глаза, — сказала я и побежала к выходу.

— Софа, — донеслось мне в след.

На улице шел большой дождь, но это было мне даже на руку. Никто не видел моих слёз, хотя никто и не гулял по такой погоде, так что я осталась незамеченной.

Ехав с Машей в кафе, я и подумать не могла, что она расскажет мне такое. Я ещё дурочка, говорила себе, что потом позвоню и поговорю с Тёмой. Сейчас я не хочу ему звонить. Я не хочу слышать его родной и такой уже полюбившийся мне голос. Голос, который будет обманывать меня.

До его приезда осталось пять дней. Чёрт, очень мало. Я не готова видеть его. Это больно. Больно видеть человека, который стал для тебя всем, который заставил тебя довериться ему, а сейчас так жестоко обошелся с тобой.

И лишь тогда,
нейронами как ток,
танцуй со мной одна
танцуем под дождем.
без права на провал,
хочу тебя еще,
танцуй со мной одна,
танцуем под дождем.

Ха-ха, наша песня. Она всегда играет в самый не подходящие моменты: когда мы целуемся, когда мы смотрим кино, когда мы готовим кушать, когда мы просто в своём мире. И вот, сейчас, когда я не хочу его слышать, Тёма мне звонит.

«Я занята, позвоню позже», — напечатала я, пытаюсь хоть что-то увидеть своими полными слёз глазами.

Я проходила мимо каких-то дворов, магазинов. Иногда на пути мне встречались люди, они косились на меня. Ну да, идёт тут вся такая дама, мокрое пальто, волосы как сосульки и наверняка чёрные разводы от туши. Я остановилась около зеркального окна одного из магазинов и посмотрела на себя, что ж, я была права, всё именно так, как я и представила. Я немного вытерла тушь, слёз уже не осталось, да и дождь закончился. Посмотрела на экран

мобильника: часы показывали пол седьмого, так же было видно шесть сообщений и двадцать шесть пропущенных.

Пять сообщений от Тёмы:

«Чем ты занята?»

«Почему молчишь?»

«Ты с кем?»

«Черт, ты не с Алисой и не с Димой. С кем ты?»

«Срочно позвони мне, как освободишься!»

Я удалила эти сообщения и открыла сообщение от Алисы:

«Что случилось? Ты где? И с кем? Почему Артём ищет тебя? Вы поссорились? Что он натворил? Ответь мне, как прочитаешь это, я волнуюсь.»

«Всё хорошо, я просто занята была, потом всё расскажу)» — напечатала я Алисе.

Двадцать пропущенных было от Артёма, пять от Алисы и один от мамы. Разговаривать ни с кем не хотелось, тем более с Артёмом. Я огляделась по сторонам, пыталась узнать, где я нахожусь. Что ж, не очень-то далеко от дома, всего час на автобусе, молодец, Софа. Я пошла в сторону остановки, отключая телефон. Артем по любому еще позвонит, не хочу слышать эту песню.

Глаза заслезались от воспоминаний, связанных с ним. Чёрт, зачем он сделал мне так больно?

— Можно я набью ему морду? — сказала моя воинственная Алиса, когда узнала всё про Артёма.

— Не надо, — улыбнулась я.

Прошло три дня с того разговора с Машей. Сегодня восемнадцатое декабря, послезавтра Кастильский будет в городе, и нам предстоит серьёзный разговор. Он настоял на том, чтобы я объяснила ему причину нашего расставания. Да, я его бросила. И да, он в шоке.

Я написала ему сообщение вечером, что нам надо расстаться. Он мне сразу же позвонил.

— Алло.

— Что ты мне только что прислала? — закричал Тёма.

— Ты на счет нашего расставания? — всё-таки четыре таблетки успокоительного сделали своё дело. Я была спокойна и говорила с безразличием в голосе.

— Софа, ты нормальная? Какое расставание, черт возьми?

— Обычное. Я хочу закончить наши отношения.

— Что за бред ты несёшь? Почему? — он был сильно удивлён.

— Я не хочу ничего объяснять.

— Ты будешь всё объяснять. Но не по телефону. Двадцатого я приеду, и мы поговорим. Понятно? — кто-то сердится, ух.

— Да, а теперь я занята, пока, Кастильский.

Я не была ни чем занята, просто меня клонило в сон из-за этих таблеток. На следующий день я объясняла маме, зачем пила успокоительное. Вот я дура, оставила пачку на столе, конечно же, мама заметила. Когда я рассказала ей про Тёму, она начала меня успокаивать, но я даже не плакала. Просто больше не хотелось слёз, возможно, всё выплакала. И вот, сейчас я повторила эту же историю Алисе.

— Бедная моя, — она прижала меня к себе, — вот он мудака. Ты только не плачь, хорошо?

— Я не плачу так-то, — закатила глаза я.

— Кстати, ты не похожа на ту, которая страдает.

— Я знаю, честно, сама удивлена. Мне сейчас все равно на него, и это странно очень. Он пишет мне каждый день, убеждает, что нам не надо расставаться, а я удаляю эти сообщения. Но он всё равно пишет. Станный он, у него невеста, а он ко мне лезет, — сказала я, чувствуя неприятную боль в груди, но об этом никто не должен знать. Я сильная, не хочу показывать слабинку даже перед близкими людьми.

— Соф, может, там всё не так, как объяснила Маша?

— У него невеста, алло. Об этом в журналах пишут, какое, нафиг, не так объяснила?

— Обещай мне, что выслушаешь его белиберду с объяснениями, — что? ага, конечно.

— Хорошо, — сказала я.

— Ладно, я на работу, увидимся завтра в школе.

Алиса ушла. Что за фигню она меня попросила? Зачем мне слушать его объяснения? Что он вообще будет говорить? Да весь разговор с ним — это бред. Я не хочу с ним вообще вести диалог. О, вспомнишь лучик, вот и солнышко. Или поговорка про гавно будет лучше?

Артём Кастильский

Ты дома?

Не игнорируй это сообщение, мне нужно знать

Софа Меньшикова

Дома

Артём Кастильский

Я в городе

Что? Как? Почему? Он должен приехать двадцатого, сегодня восемнадцатое. Я посмотрела на правый угол экрана ноутбука. Да, восемнадцатое.

Софа Меньшикова

И что с этого?

Артём Кастильский

Не рада?

Ах да, мы же расстались

И ты делаешь вид, что тебе нет дела до меня

Через полчаса я подъеду к твоему дому

Выйдешь?

Софа Меньшикова

Хорошо

Артём Кастильский

Я позвоню

Чёрт, чего так быстро-то? Я не готова к разговору с ним. Это может плохо кончиться. Ведь я всё так же люблю его, и он это знает. Это будет его оружие против меня. У него есть все шансы на то, чтобы я не бросала его. Но... также, у него есть невеста. И это важнее моих чувств.

— Соф, кушать хочешь? — мама заглянула ко мне в комнату.

— Нет, спасибо.

— Пошли хоть чай попьёшь, а то мне скучно одной там сидеть, — улыбнулась мне мама.

— Хорошо, пару минут подождёшь? — спросила я.

— Жду тебя на кухне с чаем и конфетами.

Хорошо, что у меня с мамой дружеские отношения, она всегда сможет поднять мне настроение или поддержать. Наверное, разговор с ней придаст мне побольше уверенности.

Я вытащила из шкафа джинсы и чёрный свитер. Так как после посиделок с мамой мне надо будет идти на выяснения отношений с Тёмой. Я заплела высокий хвостик и вышла из комнаты.

— А куда это ты собралась так поздно? — спросила мама, делая мне чай.

— Тёма...он в городе, — сказала я.

— У вас встреча?

— Да, он хочет узнать почему мы расстались.

— Ты любишь его? — она накрыла своей ладонью мою.

— Я не знаю, — прошептала я.

— Что же вы творите, дети? — риторический вопрос, как я поняла, — главное, не плакать, ты у меня сильная, так ведь?

— Да, — улыбнулась я.

«Выходи» — сообщение от Тёмы. Однако быстро он.

— Ладно, я пошла, — сказала маме и поцеловала её в щеку.

— Всё пройдет хорошо, — приободрила она меня.

Зачем мне лифт? Я спущусь сама. Вот только помедленнее пойду, хорошо. Тёма за это время прислал мне ещё два сообщения, спрашивая, собираюсь ли я выходить.

Он стоял, облокотившись на свою машину. Чёрные джинсы, кеды, серая лёгкая кофта и расстегнутая парка. Так хотелось накричать на него, чтобы он застегнулся, на улице не плюс тридцать всё-таки. Но я не стала этого делать. Он смотрел в телефон, но, когда дверь подъезда хлопнула, его взгляд встретился с моим.

— Привет, — сказал он и начал приближаться ко мне, чтобы...поцеловать?

— Не надо, — я вставила руку вперед, когда он был близок ко мне, — привет.

— Хорошо, — он сделал два шага назад, — Может, сядем в машину, или здесь поговорим?

— Здесь, — двери машины он может заблокировать, тем самым, не дав мне уйти, а тут я могу забежать в подъезд.

— Тут холодно, ты можешь простыть, — он волнуется обо мне, это мило. Стоп, не ведись на эти штучки.

— Всё нормально, — я села на лавочку, — О чём ты хочешь поговорить?

— О нас.

— Хорошо, поговорим о тебе и обо мне, — я специально разделила это тупое слово «нас».

— Софа, я тебя люблю, — прокричал он, смотря в небо.

— Заткнись, ты чего орёшь? — я дернула его за руку, он успел меня обнять, я пыталась вырваться, но бесполезно, — Отпусти, быстро.

— Прекрати вырваться.

— Отпусти меня, — прошипела я.

— Почему ты хочешь, чтобы мы расстались? — я вспомнила, как в первый день он прижал меня к стене в кабинете информатики, как усадил к себе на колени в актовом зале, вспомнила, как он любил обнимать меня, знакомство с моими родителями, котёнка Пуфа, поцелуй возле кафешки на свидание с Димой, его предложение стать моей девушкой на колесе обозрения, как он заступался за меня, как проводил своё время на моей работе, я вспомнила нашу первую ночь, как провожала его на вокзале и тот последний поцелуй. Я всё это вспомнила, и так же я вспомнила, что у него есть невеста. Он сам всё угробил.

— Я тебя ненавижу, — сдерживая слёзы, сказала я.

— Я не верю в это, — он ослабил объятия, и я смогла отойти в сторону на несколько шагов, — Что с нами стало, малыш?

— Нет больше нас.

— Да почему? — закричал он, ударив кулаком по кирпичной стене. Его кулак был в крови, но он даже глазом не моргнул, — Ну же, ты ответишь мне?

— Я знаю про Аню, — сказала я, смотря ему в глаза.

— Откуда? То есть... Я всё объясню, Соф, — он попытался приблизиться ко мне, но я отошла от него, огордившись руками.

— Значит это правда, — сказала я. Да, я надеялась, что это всё ложь, что это просто фантазия журналистов, что Маша не так всё поняла, но нет, это правда.

— Я всё объясню, — он смотрел на меня, — Пожалуйста, выслушай меня.

— Прости, мне пора, — сказала я, когда почувствовала слёзы на щеках.

— Софа, — он схватил меня за руку, — дай мне всё объяснить. Не плачь, пожалуйста, — он стирал мои слёзы подушечками своих пальцев.

— Помнишь, ты сказал, что мы еще вернёмся к разговору о потере моей девственности? — спросила я.

— Что? — он сначала не понял меня, — Сейчас разговор идёт не об этом, Соф...

— Это был Дима, — прервала его я. С минуту он молчал, я успела отойти от него к двери подъезда.

— Этого не может быть, ты врёшь, — прошептал он.

— Я хочу, чтобы ты знал, — сказала я и закрыла дверь подъезда.

Я дала волю своим слезам, сидела под лестницей и плакала. Всё было так хорошо: поцелуи, совместные завтраки, просмотры фильмов, прогулки, походы по магазинам, много веселья при готовке ужина, объятия в школьных коридорах, маленькие подарки и прочие радости. Когда он был рядом, всё было так правильно, но не по-настоящему. У него невеста. У него есть другая. Слёзы текли по моим щекам не переставая.

Я соврала ему про Диму. Мы с ним не спали, даже не целовались. Мне просто захотелось, чтобы он почувствовал всю эту боль, которая сейчас у меня в груди. Теперь точно всё кончено. Мне нужно позвонить Диме, извиниться за это и попросить не выдавать меня. Но сначала позвоню Кате, она должна узнать об этом первая, чтобы потом не было у них ссор. Я набрала ее номер и стала ждать ответа.

— Алло, — ответила она.

— Привет, это Меньшикова, — сказала я.

— Да, привет, у меня записан твой номер, — сказала Чернышева.

— Я тебя не отвлекаю?

— Нет, что-то случилось? Ты плачешь? — забеспокоилась Катерина.

— Кать, прости меня, — всхлипнув, сказала я.

— Меньшикова, что случилось?

— Мы расстались с Артёмом.

— Что? Почему?

— Это не важно, он сделал мне очень больно, и я сделала ему так же в ответ. Кать, я сказала ему, что моим первым парнем был Дима, прости меня.

— Эй, Соф, успокойся, зачем ты это сказала?

— Я хотела, чтобы он почувствовал то, что чувствую я. Я соврала ему про Диму, я не хочу чтобы потом вы поссорились из-за меня, поэтому решила сразу предупредить вас.

— Хорошо, я тебя поняла, я сама это сообщу Диме, не беспокойся, — сказала Катя, — и я не злюсь на тебя, держись там, не расстраивайся сильно, всё будет хорошо.

— Спасибо, прости ещё раз, — мы распрощались с Чернышевой.

Я просидела в подъезде еще десять минут и пошла в квартиру. Мама была на кухне, поэтому я быстро пробежала в ванную. Не хочу, чтобы она видела меня такой. Хороший душ мне не помешает, завтра будет тяжёлый день.

— Софа, просыпайся.

— Ну еще пять минуточек, — простонала я в подушку.

— Если ты успеешь собраться за полчаса, то я довезу тебя до школы, — сказала мама, сдёргивая с меня одеяло.

— А если не успею? — открыла один глаз я.

— Автобус тебе в помощь.

— Ладно, встаю.

Я потянулась на кровати и подошла к окну. Снег. Там шел снег. Сегодня девятнадцатое декабря, а за окном снег.

— Мама, — крича, кинулась я на неё, — Там снег, — я не прекращала радостно пищать, при этом, не забывая прыгать, — Там снег, я люблю снег, мама, снег.

— Успокойся и отцепись от меня, — смеясь, сказала она, — Иди умываться, я хлопья тебе насыплю.

— Снег там, — прокричала я ещё раз и пошла в ванную.

Вчера я думала, что сегодня будет худший день, но пока что он идёт хорошо. Я знаю, самое худшее начнётся в школе. Ну, а сейчас я буду радоваться прелестям зимы. Я посмотрела на себя в зеркало, ну, чёрт, лучше бы я этого не делала. Запутанные волосы, слой вчерашней косметики на лице и опухшие от слёз глаза. Тщательно умывшись, я начала расчесывать свои космы. Это было тяжело, но я сделала это.

В комнате я приготовила чёрные зауженные штаны и синюю тёплую кофту с белым воротником, а потом спустилась к маме на кухню.

— А чего это ты так поздно на работу? — спросила я. Обычно, просыпаясь в половину восьмого утра, маму дома я уже не заставала.

— У меня сегодня выходной, я не на работу поеду, — заваривая себе кофе, сказала она.

— А куда?

— По магазинам надо прокатиться, продукты купить, да платье надо присмотреть.

— Какое платье? — уставилась я на неё.

— Я не говорила? Ах да, с этими парнями твоими совсем вылетело из головы, — соврала она, оттягивает разговор значит, — Нас на новый год пригласили к Семенцовым, и да, ты едешь, — ну чёрт, блин.

Семенцовы — это друзья мамы, в целом они люди не плохие, но вот их дети, суки ещё те. С их дочкой — Ларисой — я раньше общалась, потом она зазналась, стала фифой такой, бр-р. А её брат — Вова — всегда был невыносимым мажором. Ну бюджет семьи сделал своё дело, сами же родители так сильно обожают своих деток, что не замечают всех этих выебонов.

— Мам, я не поеду, — прохныкала я.

— Поедешь, я сказала, и всё, это не обсуждается, — сказала, как отрезала, — Давай доедай и дуй собираться.

Ну вот, началось худшее. Ладно, у меня есть еще почти две недели, чтобы переубедить ее. Я поставила тарелку в раковину и поплелась в свою комнату, не забыв зло взглянуть на маму.

Надев приготовленные вещи, я достала косметичку. Мне нужно хорошо выглядеть, так

как тема нашего расставания с Кастильским сейчас будет в школе самая обсуждаемая, и мне придется терпеть взгляды школьников.

Я замазала мешки под глазами, подвела тоненькие стрелки и тушью придала объём ресницам. Затем подчеркнула скулы румянами и нарисовала губы матовой помадой. Так намного лучше. Немного подкрутив кончики волос, я побрызгала их лаком. Теперь я не похожа на ту, которая ревела три дня подряд. Написав смс Алисе, что меня довезёт мама, я пошла в коридор.

Мама тоже выходила из комнаты. Джинсы, свитер, укладка, макияж — все это было идеально. Она любит следить за собой, поэтому все чаще всего думают, что мы сестры, а не мать с дочкой.

— Поехали? — спросила она.

— Да, — сказала я, надев пальто и обув чёрные ботильоны на танкетке.

На улице стояла тишина, снег не прекращал идти, поэтому дорогу уже немного замело. Пока мама разогревала машину, я включила на автомагнитоле музыку. Через двадцать минут мы были уже у школьного крыльца. Ни одной живой души на нём не было, ну да, холодно же.

— Спасибо, — сказала я.

— Удачи.

Что ж, ну вот и закончился рай. Здравствуй, ад, удиви меня. Я зашла в здание школы, в главном коридоре было много людей, поэтому быстро посмотрев на расписание, я поднялась в кабинет. Сейчас информатика, чёрт, нашли же, когда закончить ремонт.

В классе уже было человек десять: мадам-Катрин и её свита, пару парней-дебилов и учительница. Артёма не было, Алисы тоже. Так, не думай даже об Артёме. Поздоровавшись с Катей, я села за свою парту и залезла в ВК.

Через минуты три я услышала такой разговор со стороны свиты Кати:

— Катерин, а правда, что Кастильский бросил Софу? — спросила одна мымра.

— Конечно, правда, — ответила другая мымра, не дав и слово сказать Чернышевой.

— Он вроде не сильно и парится, Алла мне сегодня написала, что переспала с ним, и теперь они вроде вместе, — сказала третья мымра. Ого, так даже.

— А я думала, что у них с Меньшиковой всё серьезно, — прощепетала первая мымра.

— Захлопнулись быстро, — о, а это уже Катрин.

Алиса пришла за минуту до звонка, светится вся, наверное, с Денисом была. Она посмотрела на меня взглядом "потом-расскажу-чего-пялишься". Учительница объясняла какую-то тему про компьютер и его функции, когда её перебил стук в дверь. В кабинет зашёл Кастильский, обнимая, как я поняла, ту самую Аллу. По классу прошёл гул, и, конечно же, все посмотрели на меня. А я что? Я решила тоже очень удивиться, как и все.

— Извините, можно сесть на место? — спросил Артём, не отпуская эту. Чёрт, а как же невеста?

— Кастильский, девочку отпустите сначала, — ехидно сказала учительница.

— Так я и не держу её, она сама прилипла ко мне, — сказал он и отошел от нее на два шага.

— Что? — запищала Алла, она вроде недавно у нас учится, с начала года, поэтому я с ней как-то ещё не общалась, тем более она сразу в свиту к Катерине записалась. — В смысле прилипла? Мы вообще-то встречаемся!

— Нет, — невозмутимо ответил Артём, — Можно я пройду? — это уже к учителю

обращение.

— Садитесь, и все разборки после урока. Сейчас вернёмся к теме.

Но к ней никто возвращаться не хотел. Все стали обсуждать произошедшее. Как я слышала от двух одноклассниц-сплетниц, которые бессмертные, похоже, раз открыто обсуждают меня, оказывается, Кастильский бросил меня, потому что я ему изменила, он напился в клубе, его кто-то видел из парней, там же встретился с Аллой, провёл ночь с ней, она начала мечтать об отношениях, а он тут ее при всех бросил. М-да, Кастильский то, загулял. Это тот, кто мне два месяца в любви клялся, это тот, у кого невеста в Питере.

Я не могла больше сидеть в этом кабинете, возле этой двери мы с ним целовались, а сейчас он сидит и прожигает своими глазами мою спину. Мне пришло смс на телефон, оповещение которого, наверное, услышали все. Это мой шанс. Я сделала вид, что читаю что-то ужасное, на самом деле, у меня задолженность на счету пятьдесят три рубля, но не важно, я подняла руку и попросилась выйти, как только получила согласие, выбежала, как ненормальная. Дам волю сплетням.

Побродив минут десять по коридору, я решила всё-таки вернуться в кабинет. До звонка всё равно осталось немного. В классе всё так же шумели сплетни, Алла плакала на задних партах, девочки успокаивали ее, одна Катя, кажется, хотела всадить ей нож в шею. Она посмотрела извиняющим взглядом на меня, я ей улыбнулась. Кастильский всё это время, пока я шла от двери до парты, смотрел на меня. Чего пялишься, мудака?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Всё нормально? — спросила Алиса, когда я села. А Артёмка-то уши наострил, чувствую, что слушает. Хм, поиграем.

— Нет, там, просто, — я сделала голос, будто вот-вот заплачу.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила Алиса.

— Да расслабься, с парнем познакомилась недавно, вот сейчас разговаривали по телефону, — стук об парту, я не повернулась, зато Алиса это сделала. Кастильский собрал свои вещи и вылетел из класса.

— Артём, вы куда пошли? Я на вас докладную напишу, — кричала учительница.

— Злишь его? — улыбаясь, спросила Алиска.

— Я? Нет. Никогда, ты что?

— Дураки вы, любите же друг друга, может, там с этой невестой всё не так, как кажется.

— Алис, я не хочу об этом разговаривать.

— А нервы ему трепать хочешь?

— Да, он же мне трепал, теперь моя очередь.

— Ду-ра-ки, — по слогам проговорила Алиса и отвернулась.

вечер этого же дня

Я собиралась на танцы. Мама опять решила меня подвезти, подлизывается из-за Нового года, но пусть даже не надеется, я не пойду в этот дом, к этим людям.

Кастильский тогда ушёл с концами, на уроках больше не появлялся, надеюсь, на танцы тоже не придёт. Маша подходила ко мне, спрашивала, как я, если вдруг кто из девок не то скажет, сразу ей сказать, она разберется. Кстати, они с Катей понемногу общаются. Никогда бы не подумала, что они смогут стать моими подругами. Хоть что-то полезное сделал Кастильский, благодаря ему у меня две крутые защитницы от его же тёлки, но это не важно.

Как бы я себя не обманывала, Кастильский мне очень нужен. Мне не хватает его объятий, поцелуев. Я скучаю по нашим совместным вечерам, вылазкам в кафе, кино. Он был хорошим парнем, жаль, что не настоящим. Зачем так играть со мной? И почему именно я? Эти вопросы меня волнуют больше всех последнее время.

— Дочь, ты готова? — заглянула в комнату мама.

— Да, сейчас иду, — сказала я, доплетая колосок.

— Я в машине буду.

— Хорошо.

Мне нужно перестать думать о нём, поэтому приходится отвлекать себя более важными делами. Я понабрала кучу дополнительных заданий в школе, начну усерднее готовиться к экзаменам, а то с этими отношениями совсем забыла о своём будущем. Надо сейчас почаще светиться перед директором, чтобы получить целевое направление в ВУЗ. Плюс завтра работа, там можно много литературы полезной найти, которая может помочь мне на ЕГЭ.

Ну, а пока что, по расписанию танцы. Я обула удобные тёплые кроссы, накинула парку и пошла в машину. Всю дорогу мама рассказывала плюсы Нового года в компании Семеновых. А я в это время мечтала быстрее доехать до школы. Снег уже прекратился, но сугробы за окном были не маленькие. Дороги чистили, из-за этого были небольшие пробки, но мы успели подъехать вовремя.

— Софа, ты меня вообще слушаешь?

— Что? Прости, задумалась, — ответила я маме.

— Позвони, как танцы закончатся, я тебя заберу, а то такая погода, боюсь тебя в автобусы пускать.

— Хорошо, мам.

Я вышла из машины и пошла в школу. На улице уже было темно, зима же, темнеет раньше. В коридорах было тепло, я повесила куртку в гардеробную и переобула зимние кеды на обычные, подходящие для тренировок.

Алиса была уже в танцзале, да-да, нам выделили зал для репетиций. Правда, он находился на третьем этаже, после всех этих танцев ноги так болят, а еще и спуститься надо.

Настя и Денис зашли почти сразу после меня.

— Простите, ребят, пробки, — сказал Ден.

— Все тут? Пробежимся по спискам, — Настя начала переключку. Одной пары не было, как потом выяснилось, они застряли в пробке вдвоём, — Ладно, начнём с разминки.

Разминка для девушек и парней разная. Настя с нами, Денис с парнями. Мы разминаем мышцы ног и рук, поначалу было больно, передвигаться неделями не могли, сейчас уже привыкли. Парни в это время бегают, отжимаются, подтягиваются, в общем, обычный мини-урок физкультуры.

— Разминка закончена? — спросила Настя у Дениса.

— Да, — я видела, как занервничала моя подруга. Глупая собственница, кстати, Настя знает об их отношениях и совсем не претендует на роль девушки Дена, но Алисе мало этого.

— Тогда разделяемся по парам.

— Насть, — позвал её Заяц, мой партнёр, между прочим.

— Что?

— А можно мне поменяться с кем-нибудь? — спросил он. Мне послышалось, или что?

— А чем тебя Софа не устраивает? — спросил Денис.

— Привык шалав обходить стороной.

На минуту в зале повисла тишина. Что он, чёрт возьми, только что сказал? Первые роль открыли подстилки Кати и Маши, сами девочки стояли и смотрели на Максима. Кастильский стоял и улыбался, вот откуда палочка-то подкинута. Он решил меня опозорить? Бога ради, удачи.

Что ж, после свит очнулась моя подруга. С криками-матами Алиса набросилась на Зайцева, Денис её еле как оттащил. А я всё так же стояла в уголке и смотрела на все происходящее.

— Что за слова в адрес девочки, Зайцев? — накричала на него Настя.

— Так правдивые слова же, — подал голос Кастильский. Сердце пропустило удар. Я не думала, что он опустится до оскорблений.

— Что ж ты с шалавой встречался? — спросила я, голос был чуть охрипший, но он услышал меня.

— Потребности не спят, дают о себе знать, — ответил он. А это больно, слышать, как человек, которого ты любишь, унижает тебя.

— Видели мы эти потребности, ничего хорошего там не было, так что правая рука вполне тебе сможет помочь, — усмехаясь, ответила я.

Он не успел и слова сказать, как я приблизилась к нему. Я знаю, сейчас все смотрят на нас. Он первый решил устроить этот спектакль, я всего лишь ему помогу. Я положила свою руку ему на торс и начала медленно подниматься к груди, между нашими губами оставалось пару сантиметров, я чувствовала, как сильно билось его сердце под моей рукой, его дыхание было сбивчивым. Ого, да мы возбуждились, ну, самое время сломать кайф.

— Один ноль в мою пользу. Ты хочешь ненависти и войны? Ты это получишь, — прошептала я и дала ему пощечину, — шалавы — это твои девушки однодневные, а я не отношусь к ним. Наверное, наши отношения были моей самой большой ошибкой.

Я выбежала из зала. Я видела удивлённые лица одноклассников и параллели, да, много сплетен я создала этой сценой, да пофиг. Я сообщила маме, что та может меня уже забирать и начала переобуваться обратно. Надев куртку, я вышла на улицу. Решила постоять на крыльце, пока не приедет мама. На улице тишина, ночь, снег опять пошёл.

— Софа, я хотел поговорить, — подбежал ко мне Артём.

— Нам не о чем говорить.

— Прости меня, — он попытался взять меня за руку, но я спрятала ее в карман. Он стоял на улице в спортивных штанах и футболке, но я не собираюсь проявлять заботу, — прости за это всё, за Макса, я не знаю зачем попросил его об этом, Соф, малышка, я люблю тебя, прости, что не сказал про Аню, там всё не так, как ты думаешь, и за Аллу прости, я знаю, что веду себя, как мудака, пожалуйста, дай мне объяснить всё, — к школе подъехала чёрная иномарка, но это не мамина машина, с неё вышел — что он тут делает? — Вова, сын Семенцовых.

— Соф, я за тобой, — сказал он, поцеловав меня в щёку в знак приветствия. Его совсем не смутил тот факт, что рядом со мной Артём, а если б мы встречались до сих пор? Он бы Вову в порошок стер, — Поехали?

— Это кто? — требовательно спросил Тёма. Что ж, сейчас или никогда. Ты сможешь его отшить, сделать так же больно, как и он делает тебе.

— Это мой парень, Вова, — сказала я, показывая на Семенцова, — А это мой одноклассник Артём, — представила я его. Вова всё понял и вроде решил мне подыграть, слава Богу.

— Он тебя не обижает? — притягивая меня к себе, спросил Вова.

— Нет, — Тёма, не отрываясь, смотрел мне в глаза. Он развернулся и ушёл, не сказав и слова.

Поздравляю, Меньшикова, ты сделала ему больно. Но почему же от этого тебе в сто раз больнее?

Я шла по побережью, держа за руку Артёма. Солнце уже садилось, по пляжу прошёл несильный ветерок. Он прижал меня к себе, и мы вместе смотрели на волны. Было тихо и уютно.

— Софа, — позвал меня Тёма, дотрагиваясь до плеча.

— Что?

— Соф, — ещё раз позвал он.

— Что такое? — я попыталась развернуться лицом к нему.

— Софья, — закричал Тёма маминым голосом.

Ух, чёрт, это был сон. Сейчас, подорвавшись с кровати, в моих глазах стояла темнота, спустя минуту я смогла рассмотреть свою комнату и свою маму.

— Сколько мне тебя будить надо? — недовольно спросила она.

— Зачем ты будишь меня в мой выходной? — я легла обратно на подушку, поуютнее закутавшись в одеяло.

— Тебе сегодня на новогодний вечер в школу идти.

— Ну и что? Это же вечером, а сейчас я могу поспать.

— Уже пол третьего дня, Софья, пора просыпаться, — эта женщина-изверг стянула с меня одеяло, — я позвонила Татьяне, она придет к половине пятого, сделает тебе причёску. И вообще, ты платье решила какое оденешь? Вдруг его нужно погладить? Всё, давай вставай, и так пол дня подрыхла.

— Я тоже тебя люблю, мамочка, и ценю твою заботу, — говорила я, поднимаясь с кровати.

Сегодня двадцать восьмое декабря. Уже восемь дней я не разговариваю с Артемом, ни словечком не обмолвились. Возможно, из-за нехватки общения в реальной жизни, он является ко мне во сне.

Также, сегодня вечером у нас в школе новогодний бал-дискотека. В шесть часов начнётся концерт, на котором мне придётся петь. А часов в восемь-девять будет дискотека. Всем быть нарядами обязательно.

Вот так я провожу первый день зимних каникул. Да, они наконец-то наступили. Это значит никакой школы две недели, я смогу начать высыпаться, ну, если поставлю замок на дверь, чтобы мама не врвалась и не будила меня, как сегодня.

Первым делом я пошла в ванную комнату, настроила воду и поставила набираться. Хочу понежиться с пенкой в ванной пару часов. Пока она набиралась, я успела умыться и причесать волосы.

— Соф, ты надолго застрянешь? — спросила мама через дверь.

— Не знаю, а что?

— Я на часик отлучусь, на работе что-то случилось, если что в холодильнике найдёшь, что покушать. Кстати, папа утром приходил, торт принёс, он тоже на кухне.

— Хорошо, мам.

— Я ушла, — крикнула она, отходя от двери.

Я поудобнее устроилась в воде и начала кайфовать. Но нет, мой телефон не хочет, чтобы я отдыхала. Смс с неизвестного номера:

Привет)

Я: Это кто?

Аноним: У тебя не записан мой номер?)

Я: Если бы был записан, я бы не задала этот вопрос.

Аноним: Что с твоим настроением? почему такая не общительная?

Я: кто это?

Аноним: Пусть это останется моим секретом;)

Я не любитель таких диалогов, поэтому позвонила на этот номер. Мне никто не ответил. Может, это Тёма? Да нет, зачем ему заниматься такими глупостями? Это просто я, дуручка, надеюсь и хочу верить в то, что ему не всё равно на меня. Но кажется, тогда, на крыльце, я полностью потеряла его. Он перестал разговаривать со мной, нет, я не пыталась начать разговор, но и он не пытался. За эту неделю у него было уже три девушки. Три. Одна с параллельного класса, другая десятиклассница, третья вообще не со школы.

Я не знаю, делает он мне это на зло или ему так нравится, но это неприятно. Всем вокруг хочется меня жалеть, например: «бедная Софочка, её бросил мальчик». Все уверены, что он меня бросил, абсолютно все. Никто не знает, что у него в Питере богатенькая невеста, и именно из-за неё мы расстались.

Маша рассказала, что вроде Тёма уезжает на Новый год к себе в город. Там будет праздновать. Но это не точно, она просто мимолётом спросила у Макса, не факт, что он сказал правду. Что касается самой пары, то, вроде, они этот праздник встречают вместе. Просто «по старой дружбе» — отмазывается Орехова, но я думаю, что после этой ночи в их отношениях всё же многое изменится.

Недавно ходила с Димой в ювелирный, выбирали цепочку Кате. Он в ней души не чаёт, всю дорогу рассказывал о разных историях, произошедших с их парой. Они милые, да и Катя сильно меняется. Даже в школе она уже не считается крутой Барби, свита потихоньку распадается, но создаётся новая, вокруг Аллы, той самой «первой» после меня у Тёмы. Она, вроде как, строит планы по возвращению Кастильского в свои сети, хамит его каждодневным девчонкам, флиртует с ним. И я не могу быть уверена, что он не выберет её ещё раз.

У всех, кто меня окружает, есть отношения. Одна я — одинокая дева. Именно так меня обозвала Алиса, когда я отшла какого-то парня в кафе. У них с Денисом, как я поняла по её рассказам, отношения буйные: драки, ссоры, истерики и страстный секс. Про последнее она говорит через чур часто. Да, моя подруга катится по наклонной, а когда-то же была примерной девочкой.

Трель звонка вырвала меня из своих мыслей. Чёрт, мне даже покупаться спокойно не дают. В дверь ещё раз позвонили. Я вылезла из ванной, и, накинув халат, попёрлась в коридор.

— Да иду я, иду, — крикнула я, после очередного звонка.

— Ну ты чего так долго не открывала? — возмутилась Алиса, пихая меня, чтобы пройти, — у вас, так-то, подъезды не топятся. Ты чего, с душа только?

— Типа того, — ответила я и пошла на кухню, — чай будешь?

— Да, ой, тортик.

— Ты это, ну, приготовь чай, я пошла оденусь.

— Ок, босс.

В комнате я еле как нашла домашние штаны и майку, м-да, надо будет убраться завтра, ну или послезавтра. А Алиса в это время уже во всю ела торт, даже не дождавшись чая.

— Вкуснятина, — сказала она и протянула кусок торта — на, попробуй.

— Мм, и правда вкусно, — я откусила небольшой кусочек.

— Эй, ты должна была по правилам приличия отказаться и не пробовать.

— Плевать на правила, отрежь мне с ягодками кусок, я пока чай сделаю, — сказала я, выключая чайник, — а ты чего вообще пришла? Разве ты не должна готовиться к вечеру?

— Кстати, у меня просто подводка закончилась, не одолжишь свою?

— Ты ради этого пёрлась ко мне домой через весь город?

— Меня Ден привёз, и должен забрать через десять минут, поэтому делай чай быстрее.

Я выпроводила Нестерову только через полчаса, перед этим, конечно же, выслушав советы, что мне лучше одеть, как накраситься и всё в этом роде. На часах было уже четыре, так скоро придёт какая-то Татьяна, а мамы ещё нет. Я решила пойти выбрать платье, может, она к тому времени уже подъедет.

Да, я тот человек, который совсем не думал о своём новогоднем наряде. Да и вообще у меня не так уже и много платьев, их оказалось всего девять, но три из них летние, поэтому я сразу повесила их обратно.

Первое — красное обтягивающее и длинной в пол. В нём я чувствую себя голой, поэтому отпадает.

Второе — бледно-жёлтое, длинную чуть выше колена и с рукавом в три четверти, а ещё есть кармашки. Удобное платье, но не праздничное, так что смотрим следующее.

Третье — серое платье «миди», откуда оно у меня? Нет, точно нет.

Четвёртое — моё выпускное платье с 9 класса, чёрный верх без лямок, и пышная длинная юбка цвета морской волны. Оно красивое, но многие его уже видели на мне.

Пятое — розовое платье, больше похожее на сарафан, по-моему, мне купила его мама, в надежде, что я его одену, наивная.

Шестое — а вот это то, что мне нужно. Короткое платье цвета шампанского, без бретелек, с пышной юбкой, обшитой кружевом, и нежно-розовым пояском-бантиком. По-моему, я заказала его с интернета на свадьбу тёти, но оно пришло чуть позже, из-за этого осталось не поношенным. К нему у меня как раз есть бежевые туфли с бантиком, правда, там каблук шестнадцать сантиметров, но красота же требует жертв.

Приготовив вещи, я решила позвонить маме. Ответила она только после третьего звонка.

— Ты чего трубку не берешь? — спросила я.

— Соф, я же работаю.

— Ты уже должна быть дома так-то.

— Мне пришлось задержаться, прости, — сожалеющим голосом сказала она, — ты решила в чём пойдешь?

— Да, нашла тут платье, я его на свадьбу к тёте Оксане хотела одеть.

— С интернета которое?

— Да.

— А оно нормальное?

— Да, не переживай. А что на счет Татьяны твоей? — спросила я.

— Она должна скоро прийти, вы там сами решите с прической. Ты только сфотографируйся на этом вечере, я же хочу посмотреть на тебя.

— Хорошо, кстати, мам, я, наверное, у Алисы переночую. Ты не против? — Боже, только не откажи.

— Ладно, а ты пойдёшь со мной на Новый год к Семенцовым? — чёрт, продуманная женщина, сделки совершает.

— Я подумаю, — в дверь позвонили, — ладно, мам, тут, похоже, твоя Татьяна пришла.

— Удачи на вечере, — сказала она и улыбнулась, я почувствовала это сквозь телефон.

— Спасибо, мам, — сказала я и бросила трубку.

Через час я была уже полностью готова. Как я и думала, это платье смотрелось на мне очень круто. Хорошо, что с размерами не произошло никакой путаницы, обычно мне в Интернете везёт меньше. Татьяна оказалась и правда мастером, сначала она завивает мне волосы плойкой, потом создаёт объем с помощью искусственных прядей, отделив мне чёлку от волос, закрывает пробор косой. В общем, получилась укладка с косой-ободком. Выглядит не сильно броско, но и очень красиво. Так же она сделала мне лёгкий макияж, который был не слишком ярким, но хорошо подчёркивал моё лицо.

Татьяна убежала, не дав мне её толком отблагодарить. Я даже не знаю, заплатила ли ей моя мама. На часах было семнадцать сорок шесть. Через четырнадцать минут начнётся концерт, чёрт, я опаздываю. Вызвав такси, я пошла в коридор. Так, пальто, туфли, блин, я в них замёрзну, наверное. Хотя, я же на машине, а потом сразу в здание школы. Будем надеяться, что пронесёт.

По счету я выступаю одиннадцатая, почти что в конце, так что должна успеть. Мне придётся спеть иностранную песню, слава Богу, я ее хорошо знаю. Мне приходилось ее петь в летнем лагере, на выпускном в девятом классе и на концерте в прошлом году. Так что на этот счёт можно не переживать. Мне перезвонил диспетчер и сказал, что такси подъехало. Я вышла из квартиры, и да, мне сегодня повезло, лифт работает.

На начало концерта я всё-таки опоздала. Поэтому мне пришлось идти сразу за кулисы, даже не заглянув в зал. Интересно, там много народу?

— Меньшикова, наконец-то ты пришла, через два номера твой выход, готовься, — подбежала ко мне учительница музыки и изо. Она у нас всегда ответственная за праздники.

— Я всегда готова, Светлана Николаевна.

— Это хорошо, так, Бояркин, иди сюда, ты проверял..., - она ушла доставать других учеников, дав мне тем самым пару минут на отдых.

Я присела на парту за кулисами и посмотрела в зеркало. Как же хочется оказаться дома, рядом с Артёмом. Сейчас мне не хватает его поддержки, он бы смог меня успокоить, сказал бы, что верит в меня. Но Тёма по другую сторону Баррикады. Он мне не парень и даже не друг. Почему всё так сложно?

— А сейчас давайте встретим ученицу одиннадцатого «а» класса — Софью Меньшикову, — сказал мужской голос в микрофон, — она будет исполнять песню Halsey — Colors.

А дальше всё по заезженной теме. Аплодисменты, вручение мне микрофона, отключение от всего мира и песня. Во время песни я рассматриваю зал в попытке найти его. Он стоит у двери вместе с Максом. Мы встречаемся с ним глазами. А потом он целуется с Аллой, сейчас, когда я пою. Охуеть просто, ну вообще нормально. Я допела песню и убежала за кулисы, а дальше преодолевала пустые школьные коридоры за минимальное количество времени.

В женском туалете я закрылась в одной из кабинок и дала волю слезам. Проплакав минут пятнадцать, я умылась и начала краситься по новой. Жаль старания Татьяны не продержались долго. В туалет никто не входил и как было слышно из коридора, дискотека

уже началась. Алиса прислала мне смс, в котором спрашивала где я и как меня найти. Я ответила, что направляюсь в зал.

— Ты изумительно спела, — похвалила меня моя подруга, когда я нашла ее, — Кстати, почему я раньше не видела это платье? Ты прекрасна.

— Ты выпила? Серьезно? Где здесь алкоголь?

— Я ничего тебе не скажу, ты сдашь нас с потрохами.

— Кастильский у меня на глазах засосал Аллу, — прошептала я Алисе на ухо, — Где здесь алкоголь?

— Пошли, он у диджея под пультом.

Примерно с этого все и началось. Учителя сидели в учительской, отмечая наступающий праздник, родители тоже не собирались за нами присматривать, поэтому здесь началась пьянка. Для начала я выпила два бокала мартини, потом немного джин-тоника вперемешку с виски.

Сейчас мы с Кастильским едем в каком такси, не переставая целоваться и это не сон, кажется. Машина останавливается у двухэтажного коттеджа, Тёма расплачивается с таксистом, и мы идем в дом.

— Что мы делаем? — спрашиваю я, когда мы прерываем поцелуй, чтобы снять моё платье.

— Я не знаю, — шёпотом говорит он и покрывает мою шею поцелуями, — но мне это нравится.

Вспышка. Мой разум затуманен, и я теряю сознание пары моментов. Вот мы лежим уже на его кровати, я пытаюсь расстегнуть эту тупую рубашку, но у меня не получается, он накрывает мои руки своими и помогает. Его рубашка летит на пол, потом там же оказываются брюки и боксеры.

— Это не честно, — говорит он, — на тебе всё ещё есть нижнее бельё.

— Так исправь это, — выдыхаю я ему в губы, после чего целую их.

Я опять не замечаю, как остаюсь без одежды. Я беру презерватив из тумбочки, и сама надеваю его на возбужденный член Артёма. Он издаёт стон, когда мои пальцы касаются его. Я пытаюсь ещё раз провести по нему рукой, но он не даёт мне этого сделать.

Он закидывает мои ноги себе на спину и целует меня. Его рот задержался на моих губах, продолжая игру. Он дразнил и играл со мной, и потом с силой резко вошёл в меня, я не смогла сдержать громкий стон наслаждения, он начал двигаться быстрее, входя с каждым разом глубже и глубже. Я кусала его ключицу, пытаясь сдерживать свои стоны, а он прерывисто дышал мне в ушко. Моё тело задрожало, как в лихорадке, и это короткое блаженство любви охватило меня.

— Я люблю тебя, — говорит Тёма, прижимая меня к себе и утыкаясь носом в мои волосы.

— Я тоже тебя люблю, — отвечаю я, целую его, возможно, в последний раз.

Утром, проснувшись в чьих-то объятьях, я не сразу понимаю где и с кем нахожусь. Потом в мою голову приходят все вчерашние воспоминания, начиная с мартини и заканчивая поцелуем с Кастильским.

Он спит, уткнувшись в мои волосы. Я тихонько выбираюсь из его объятий, пытаюсь не разбудить. Судя по перегару в комнате, можно сказать, что мы были очень пьяные. Надеюсь, он не вспомнит эту ночь.

Я подбираю своё нижнее бельё и платье и иду на первый этаж. Там нахожу ванную

комнату и привожу себя в порядок, потом покидаю апартаменты Кастильского.

На улице идёт снег, а я в туфлях на высоком каблуке, отходя подальше от его дома, я набираю номер Димы.

— Алло, — говорит он сонным голосом.

— Я тебя разбудила?

— Ну пять утра всё-таки.

— Прости, я не посмотрела на время.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил Дима.

— Ты сможешь меня забрать?

— Скинь адрес сообщением, — сказал он и отключился.

— Верните мне каникулы, — прохныкала я, сидя за столом на кухне.

— Ну уж нет, ещё такие две недели я не переживу, — смеясь, сказала мама.

Ну, она сама виновата. Она заставила меня встречать Новый год с её друзьями, а мне, конечно же, потом пришлось мстить за это. Намазывание лица зубной пастой, добавление гуаши в шампунь, обсыпание её мокрого тела мукой и прочие небольшие шалости, за которые мне приходилось выслушивать лекции. Один раз, после того, как я «случайно» сварила вместо супа её нижнее бельё, она меня чуть из дома не выгнала. Зато теперь я могу быть спокойна, мне больше не придётся ходить в гости к маминым друзьям.

— Ну ты сама виновата, — сказала я и улыбнулась.

— Ешь давай, а то я тебе тоже могу устроить войну.

— Так, женщина, давайте без угроз, — я подняла руки в жесте «сдаюсь».

— Тебя довести до школы? — спросила мама, заваривая себе кофе.

— Нет, я хочу прогуляться, — она перестала мешать сахар в кружке и на минуту застыла, не двигаясь.

— Кто ты? — мама подозрительно посмотрела на меня, — и где моя ленивая дочь?

— Эй, я не ленивая, я же в школу хочу ножками пойти, а не на машине, — я надула губы, пытаясь выглядеть обиженной.

— Это меня и пугает.

— Ты ранила мою душу, я уйду от тебя в свою комнату, — эмоционально сказала я, держась за сердце.

Зимние каникулы — двухнедельный отпуск от школы, который почему-то быстро кончается. Сегодня уже пятнадцатое января, хотя вроде ещё вчера я закатывала маме истерику, что не хочу праздновать Новый год в компании Семенцовых.

Заглянув в шкаф, я столкнулась с главной проблемой человечества — куча одежды, а надеть нечего. Простояв минут десять напротив полок, я всё-таки вытащила вещи для похода в школу. Синие джинсы и белая рубашка, да, за джинсы меня, конечно, не погладят по головке, но рубашка хоть немного поможет мне. Расчесав волосы, я решила оставить их распущенными и прямыми, хотя обычно подкручивала концы. Немного макияжа и всё. Я готова покорять этот мир. Ну, или хотя бы отмучаться один день в школе.

— Мам, — выкрикнула я из своей комнаты, но не получила ответа. Побродив по комнатам, я ее не нашла. Уже уехала значит, а я что-то уже не хочу тащиться в школу пешком. Чёрт, надо было сразу соглашаться.

Итак, привет автобусным остановкам, это снова я. Проторчав пятнадцать минут и попрыгав как пингвин с одной ноги на другую, я всё-таки дождалась своего автобуса. Но мне пришлось стоять, так как все сидения были заняты. Утром я проснулась с мыслью, что сегодня замечательный день, но сейчас, ехав в ад на этом старом жёлтом корыте, моё хорошее настроение улетучивалось.

В школу я не шла, а бежала, всё-таки минус шесть градусов — это стимул для утренних пробежек. Сняв верхнюю одежду в гардеробной, я пошла к расписанию. Чёрт, алгебра. Ненавижу алгебру, и вообще, точные науки — это не моё.

В коридорах было полно народу. В кабинете тоже были почти все. Даже Алиса уже сидела за нашей партой.

— Привет, — я дала ей «пятюню» в знак приветствия.

— Ты чего-то сегодня поздно, — сказала она, пропуская меня на место возле окна.

— На автобусе добиралась просто.

В кабинет вошел Кастильский, держа за руку ещё одну мою одноклассницу. Чёрт, он что, тут всех решил поймать?

После той ночи, когда мы с ним занимались сексом, прошло уже три недели. Уходя из его дома, я представляла себе, как он будет кричать, что я не восприняла это всё всерьёз, будет пытаться помириться со мной и объяснять всё насчет его невесты, но нет, этого ничего не было. Одновременно меня это и удивило и ранило. Это означает, что я вошла в список его «девочек на ночь», раз он потом даже не пытался со мной поговорить.

— Он пожирает тебя глазами, — прошептала Алиса, когда он проходил мимо.

— Пофиг, — отмахнулась я от нее.

— Мне-то не гони, — Нестерова закатила глаза, — а я сразу говорила, что тебе надо было его выслушать, возможно, не мучились бы так.

— Не знаю, как он, а я уж точно не мучаюсь.

— Ну да, ну да.

В класс зашла учительница, тем самым спасая меня от этого разговора. Я пытаюсь забыть Артёма, но очень тяжело это делать, когда он прожигает глазами мою спину, лучшая подруга всё время спрашивает о нём, и в коридорах вечно слышишь о его новых выходках. Все вокруг говорят о нем, чёрт, он учится здесь полгода, но его знают практически все. Даже учителя ставят его в пример. Да, конечно же, Тёмочка и в учёбе преуспел. Я не заметила, как сломала карандаш. И похоже очень громко сломала, так как все посмотрели на меня.

— Меньшикова, вы зачем карандаши ломаете? — спросила у меня учительница.

— Простите, Татьяна Васильевна, нервы что-то шалют, — сказала я, пытаюсь успокоиться.

— Может, пройдете к доске? Возможно, она снимет ваши нервы? — ага, конечно, всю жизнь мечтала снимать стресс примерами, — И вообще, что-то я давно вас не вызывала, надо проверить ваши знания, Софья.

Я встала из-за стола, Алиса грустно посмотрела на меня. Это хорошо, что я все каникулы занималась, таким способом пытаюсь освободить свои мысли от одного идиота. Так, что тут у нас: логарифмическая функция. Херня полная, которая никогда мне не пригодится, но я всё-таки могу ее решить. Закончила я ближе к концу урока, решение оказалось правильным, плюс ещё и моё объяснение каждому действию, а-ля, пятёрка у меня в кармане, точнее в школьном журнале.

— Как ты решила это всё? — спросила Алиса, когда мы выходили из кабинета.

— Я этот пример в учебнике ЕГЭ решала, вот и запомнила, — сказала я, и была одарена взглядом «ты дура?», — Не смотри на меня так, кстати, какой у нас урок?

— Физкультура, хоть посидим нормально.

— Физкультура — это хорошо, — хоть что-то хорошее, можно отдохнуть от алгебры, пока парни будут корячиться.

— Софа, — я обернулась на голос кричащего. Это оказался Паша Флоров, кстати, тоже мой одноклассник.

— Алис, иди, я догоню, — я остановилась, дожидаясь, когда Флоров подойдет ко мне и объяснит, что ему надо, — Ты что-то хотел?

— Да, я, в общем, — он поднял руку и почесал затылок, смущается, что ли? — ну, у

меня билеты есть в кино, ты не хочешь вечером прогуляться? Ну если не хочешь, то так и скажи, я же понимаю, у тебя могут быть дела..., - он стал нести всякую чушь, а я удивлялась. Никогда раньше не замечала, что могу нравиться ему. В нашу сторону приближался Кастильский, внимательно осматривая нас, при этом чуть сжимая кулаки. Ого, ревность, серьёзно?

— Знаешь, я, наверное, смогу сегодня сходить с тобой в кино, — сказала я так, чтобы Артём мог меня услышать. Ух, у него от злости даже жилка на шее появилась.

— Правда? — Паша посмотрел на меня, как будто не верил, что я сейчас сказала, — Ай, блин, — Кастильский намеренно задел его плечом.

— Не стойте на проходе, — шипя, сказал Тёма.

— А ты поаккуратнее ходи, — крикнула я ему вдогонку.

— За паренька своего решила вступиться? — он остановился и посмотрел на меня. Проходящие мимо ученики стали обращать на нас внимание. Что ж, привет новым сплетням.

— Тебе-то что? Я просто попросила впредь быть поаккуратнее, вроде бы ничего тяжелого, — он посмотрел на меня своим равнодушным взглядом и пошел дальше.

— Да мне не больно совсем, не надо было с ним препираться, — подал голос Паша.

— Не обращай внимания, пошли на урок, надо ещё переодеться успеть, — я улыбнулась ему, в ответ получив улыбку в сто раз больше. М-да, это не моё, точно. Ну, если что вечером откажусь.

Переодевшись в серые спортивные штаны и оранжевую борцовку, я вышла в спортзал. Да, девочки могли не заниматься, но были обязаны сидеть в форме на скамейке, таковы правила нашего физрука.

— Так, парни, начинайте разминку, а затем в футбол, Кастильский ведёт, — сказал Александр Владимирович, — Я за журналом схожу пока что.

И так, свобода. Удобно усевшись на лавочке, я стала покорять просторы VK. Прошло минут десять, когда я решила всё же посмотреть, чем заняты мои одноклассники. И именно в эту минуту Кастильский ударил по мячу со всей дури и попал в лицо Флорова. Шумный выдох и Паша сгибается, в попытке облокотиться на пол. Я подбежала к нему одна из самых первых.

— Ты как? — обеспокоенно спросила я, — Куда он попал?

— Кажется, у меня сломан нос, — сказал он, пытаюсь остановить кровь. Пока ему пытались оказать первую помощь, я подбежала к Артёму.

— Ты что творишь, придурок? — накричала я на него.

— Это случайно вышло, — как ни в чём не бывало ответил он.

— Кастильский, ты debil, или...debil? Я видела, как ты замахнулся в него. Тебе что, больше делать нечего? Ты чего его задеваешь вечно? — не прекращала я орать на него.

— А не пошла бы ты нахуй со своим Флоровым, больно мне нужен твой паренёк, — он повисил на меня голос, я готова была его убить.

— Что здесь происходит? — спросил физрук, — Флоров, в медпункт быстро. Кастильский, Меньшикова, после шестого урока ко мне в кабинет, там будете выяснять свои отношения. А сейчас, будьте добры, дайте мне продолжить урок.

Я прошла обратно на лавочку, в мыслях планируя разные способы убийства Кастильского. Просидев пятнадцать минут, я отпросилась выйти. Возле гардеробной сидел Флоров. Он держал ватку возле носа и пытался надеть куртку.

— Ты домой? — спросила я, подойдя к нему ближе.

— Да, отпустили вот, — он попытался мне улыбнуться, но из-за его носа это было не очень удачно.

— Ты прости за это, — я показала рукой на его лицо, — Это он из-за меня разозлился, точнее из-за кино.

— Да, я понял, с тобой опасно дружить, Софа, — сказал он, — Наверное, сегодня не получится встретиться, да и вообще, мне будет безопаснее вдали от тебя, прости, — и он ушёл.

Теперь я ненавижу Кастильского еще больше. Из-за него меня теперь парни боятся, дожили. До звонка осталось пять минут, поэтому я сразу пошла в раздевалку, переодеваться в обычную одежду.

После всех уроков мне пришлось тащиться в кабинет к физруку. Тёма уже сидел в спортзале на лавочке, облокотившись на стену.

— Его нет в кабинете, можешь даже не смотреть, — но мне плевать на то, что он говорит. Поэтому я зашла в этот очень маленький кабинет, больше похожий на подсобку по размерам, и решила подождать здесь.

— И чего это мы тут сидим? — спросил он, входя сюда.

— Тебе какое дело?

— Не дерзи мне, — прошипел он, но это не единственное, что я услышала. Кто повернул ключ в замке, нет, нас не могли закрыть. Я подбежала к двери, но она была уже заперта.

— Это что за шутки такие? — прокричала я, — Откройте немедленно.

— Не смотри так на меня, — сказал Артём, когда я обернулась к нему, — Я удивлен не меньше твоего.

— Если это окажется твоих рук дело, то я тебя расчленю, — грозно сказала я, садясь на кресло.

— Ух, меня заводит такой тон.

— Придурок, — я закатила глаза.

— У тебя телефон с собой? — спросил он.

— Нет, он в сумке, а сумка в раздевалке. А твой где?

— На лавочке остался, — сказал он и ударился головой об стену, — Главное, чтоб его не сперли.

Мы просидели десять минут в тишине, думая о своём. Я, например, думала о том, что всё это подозрительно выглядит. Я и Артём, вдвоём, в кабинете физрука, заперты, нет телефонов, не можем выбраться. Это по любому построено, осталось узнать кем. Конечно же, я думаю, что он сам всё подстроил, определенно. Чёрт, значит, ему это зачем-то надо. В голову полезли не самые хорошие картинки. Надо срочно отсюда выбираться.

— Эй, откройте, есть там кто, — я начала стучать по двери, чувствуя на себе его взгляд.

— Да нет там никого, надо ждать физрука, — сказал Тёма.

— У меня нет времени его ждать.

— На свидание с Пашечкой спешишь? — я услышала эти нотки раздражения в его голосе.

— Даже если и так, тебе какое дело? — подняв одну бровь, я уставилась на него.

— Мне? Никакого. — на минуту в помещение повисла тишина, потом стук об дверь и его тело очень близко к моему, — Кроме того, что ты всё ещё моя, и не должна заставлять

меня ревновать, — прошипел он мне на ухо.

— Я не твоя девушка, — мои попытки оттолкнуть его были провалены, — и не тебе указывать что мне делать.

— Как же меня бесит твоё упорство, — уже более спокойно произнес он, одаривая мою шею своим дыханием, — хочется выбить из тебя всю эту дурь.

— Из себя выбей, — сказала я.

— Мы бы сейчас могли быть вместе, неужели так тяжело меня выслушать?

— А что, если я не хочу быть с тобой? — спросила я, ещё раз пытаюсь оттолкнуть его.

— Ахах, ты думаешь, я в это поверю? — он прикусил мне мочку уха и прошептал, — Ты зависима от меня так же, как и я от тебя. Нам надо быть вместе, понимаешь?

— Нет, — у меня получилось отойти от него, я присела на стол, — почему ты не пришел ко мне после той ночи? Я думала, что ты захочешь поговорить об этом.

— Я устал, — он присел, опираясь спиной на дверь, — устал бороться за нас, и видеть, что тебе это не нужно. Устал выпрашивать тебя выслушать меня. Устал от этого всего. Почему ты не даешь мне всё объяснить? — спросил он.

— А зачем? Уже поздно, ничего не вернуть.

— Я не понимаю тебя, — он подорвался и подошел ко мне, — Я же вижу, что небезразличен тебе до сих пор, так почему ты не дашь мне шанс?

— У тебя есть невеста, — шёпотом сказала я.

— Малыш, пойми же ты наконец, всё совсем не так, как ты думаешь, — он хотел мне всё объяснить, и я готова была выслушать его, но дверь начали открывать и единственная мысль, которая была в моей голове: «беги».

Глава 14

— Что опять? — спросила Алиса, когда я доставала из своей куртки записку.

— Да, — ответила я.

Дело в том, что уже две недели я общаюсь с анонимом. Ну, я думаю, что этот аноним — Тёма, а может и нет. Кто-то пишет мне на телефон смс: «доброе утро», «спокойной ночи», ну только со всякими милостями. Когда я звоню на номер отправителя, то трубку скидывают или просто не берут. По вечерам я нахожу возле двери в свою квартиру небольшие подарки: сладости, украшения не дорогие, иногда бывают плюшевые игрушки. Я уже устала объяснять маме, что понятия не имею, кто это дарит. А теперь ещё и записки в куртке, сумке, на парте, в пенале и так далее.

Один раз я подходила к Кастильскому, спросить его это рук дело или нет, он посмотрел на меня, как на дуру, и ушёл со словами «мне что, делать больше нечего». После того, как я убежала из спортзала, не выслушав его, он перестал обращать на меня внимание, как будто я — это пустое место. Наверное, он правда устал бороться за наши отношения один. И мне даже как-то обидно, хочется подойти к нему и самой помириться, но потом я вспоминаю Аню, его невесту. Чёрт, почему всё так тяжело.

— Эй, Соф, алло? — Нестерова пощелкала пальцами перед моими глазами, — Ты уснула, что ли?

— Задумалась.

— Давай читай, что тебе твой поклонник написал, — потребовала она.

Я оглянулась, в парке было пусто. Уроки уже кончились, все разбежались по домам, а мы с Алисой решили прогуляться. На улице заметно потеплело, хотя был конец января. Уже не стоял мороз и не было сугробов за окнами, а вот лужи, грязь и слякоть присутствовали. Я развернула розовый кусочек бумаги.

— Мне нравится наблюдать за тобой на переменах. Ты стоишь лицом к окну и смотришь в одну точку. Я думаю, в этот момент ты решаешь серьёзные дела в своей голове, потому что твои брови немного хмурятся. Ты прекрасна, когда задумчива, — прочитала я слова из записки.

— О Боже мой, как же мило, — залепетала Алиса.

— Ничуть не мило, — нахмурилась я, — Он следит за каждым моим шагом, а вдруг это маньяк?

— Меньшикова, какая же ты не романтичная, — отмахнулась она от меня, — Хотела бы я получать такие записки от Дениса, но он не додумается до такого.

— Ну он додумался устроить тебе прогулку на вертолете, это тоже мило, — сказала я.

— Ой, я тебя умоляю, он просто это в «50 оттенков серого» увидел, так бы не додумался.

— Как ты его ценишь, — с сарказмом сказала я.

— Ну так, любимый же мой, — она улыбнулась.

Мой телефон издал громкий писк, оповещающий меня о сообщении. Итак, вот и аноним.

«Как проходит твой день, Соф?»)»

— Это он, да? Он? — запищала Алиса, пытаясь выхватить из моих рук телефон.

— Да он, он, телефон не трогай.

— Что написал? — с горящими интересом глазами спросила она.

— Как день провожу, — закатила глаза я.

— И что ты ответишь?

«Отлично, вот после школы решили с подружкой погулять. Может, уже раскроешься? Мне интересно знать кто ты?»

Я отправила это сообщение, и показала Алисе, чтобы она не прижималась ко мне в попытках разглядеть всё.

«Я думаю, ещё не время:))»

«А когда будет время?» — напечатала я.

«Не планируй ничего на четырнадцатое февраля» — ответил он.

— Он пригласил тебя на свидание в день влюбленных, — заорала Нестерова и начала хлопать в ладоши, — Как мило.

— До рвоты прям, — ответила я.

— Меньшикова, тебя парень на свидание позвал, — ещё громче закричала она.

— Может, это тёлка, — предположила я.

— Что?

— Что?

— Ой, всё, не неси бред, — она выхватила у меня телефон и быстро начала стучать по клавиатуре.

— Отдай, Алиса, чёрт, — я пыталась забрать его обратно, но когда сделала это, было уже поздно.

«Это очень мило с твоей стороны!!! Хорошо, я буду ждать этот день!!! Очень хочу тебя увидеть, мой аноним!!!» — было написано от моего имени. Вот чёрт. Я гневно посмотрела на подругу. Звук сообщения. Вдох-выдох, открываем.

«Спасибо, Алиса, мне приятно, но ответ от Софы меня порадовал бы больше»

Черт. Как? Я начала оглядываться по сторонам, неужели он следит за мной и здесь? Рядом не было никого подозрительного. Да вообще никого не было в парке.

— Как он узнал? — удивленно спросила Алиса.

— Я не знаю.

— Очуметь, — действительно, очуметь.

Неделя спустя.

Я сидела в своей комнате и перебирала записки этого анонима.

Записка за двадцать пятое января:

«Когда ты входила в школу, на твоём лице не было улыбки. Весь день я наблюдал за тобой, так и не увидев твоей чудесной улыбки:(Я не знаю, что у тебя случилось, но ты всегда можешь поделиться этим со мной. Я тебе друг, помни. Не грусти, малыш:*)»

Малыш-малыш-малыш. Это слово Кастильского. Это должен быть он, но я не уверена.

Записка за двадцать шестое января:

«Сегодня ты поймала мой взгляд на себе и мимолётом посмотрела на меня. Я думаю, ты не поняла, что я и есть анонимный поклонник. Кстати, тебе идут распущенные волосы:))»

На Кастильского я смотрю каждый день и не мимолётом, может, это всё же не он?

Записка за двадцать восьмое января:

«Не люблю выходные, потому что не могу видеть твои голубые глаза. Надеюсь, тебе понравился мой подарок:*)»

Коробка Киндеров — это же мечта любого ребёнка, а все девушки — дети.

Записка за двадцать девятое января:

«Не надо ругаться матом, а то мне придётся придумать тебе наказание:»)»

Это было из-за химика, он опять меня доставал. А потом на перемене я жаловалась на него Алисе, не думала, что нас могут услышать.

Записка за тридцать первое января:

«Жаль, что тебя не было в школе. Я скучал:(Жду четырнадцатое февраля, чтобы встретиться с тобой:*)»

А я не жду. Нет, мне, конечно, интересно, кто он, но я боюсь узнавать. Вдруг я разочаруюсь? Уже почти месяц общаюсь неизвестно с кем, привыкла к нему даже. Да и Кастильский с мыслями уходит. Чёрт, кто же ты, аноним?

За день до дня влюблённых.

— Соф, привет, — ко мне подбежал Зайцев.

— Привет, — поздоровалась я и стала искать глазами Машу, он, наверное, к ней.

— Как дела?

— Хорошо, ты что-то хотел? — я решила не тянуть, а сразу спросить.

— Ты же не обижаешься на меня за тот случай на танцах? — он посмотрел на меня щенячьими глазами.

— Нет, прошло уже больше месяца, я уже забыла. И ты уже извинялся за это, — ответила я, — Что-то ещё?

— Какие у тебя планы на завтра?

— Тебе то какое дело? — я уставилась на него.

— Нет, ты не подумай, я тебя никуда не зову, я же с Машкой сейчас, — он начал что-то прояснять мне, — Короче, ты понравилась моему другу.

— И что?

— Завтра в семь вечера он ждёт тебя в кафе «Аврора», ну, всё, я пошел.

— Стой, — сказала я Зайцеву, — Что за фигня? Какой друг?

— Андрей, он с моего класса и мы вместе в команде, хороший парень, приходи завтра в Аврору в семь, там и познакомитесь поближе, — объяснил все он и ушел.

И что это было? Какой-то Андрей ждёт меня завтра в Авроре. Бред, блин. Так, ладно, у нас сейчас контрольная по истории, почитай лучше конспекты, Соф.

Тест по истории оказался не таким уж и тяжелым, хотя я перед этим неделю готовилась, возможно, это мне помогло. Сдав свою работу, я вышла из класса до звонка. Через пять минут вышел Паша. Он приближался ко мне. Ему-то что надо?

— Привет, — улыбнулся он.

— Угу, — я делала вид, что занята чем-то в телефоне.

— Как написала тест? — спросил он.

— Хорошо, наверное.

— У тебя уже есть пара на завтрашний праздник? — вот так без перехода начал он.

— Что? — я уставилась на него, подняв одну бровь.

— Пошли завтра в кино, в семь вечера, говорят, там фильм будет интересный, романтическая комедия. Помнишь, мы же хотели сходить в кино? — я не успела ничего ответить, а точнее послать его, так как прозвенел звонок, — В общем, завтра я жду тебя в семь возле кинотеатра «Союз».

Он пошел в сторону гардеробной, а я так и осталась стоять с открытым ртом. Сначала Андрей какой-то, теперь Паша. И все в семь часов. Что за фигня? Но ещё меня поражает то что встреча с анонимом назначена на семь вечера в школьном дворе. Три парня, три места на карте, одно время, один день. Это что, проверка какая-то?

По расписанию у нас была физкультура, я дождалась Алису и под её вопли о тяжелой контрольной, пошла в раздевалку. Там меня ждала Катерина.

— Меньшикова, — она подбежала ко мне, — Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Завтра же день влюблённых, мы хотели с Димой вместе этот день провести, но к нему брат приехал, ну наш ровесник, может на год старше, и теперь придётся брать его с собой. Составь нам компанию, ну, парами погуляем, а?

— Эм, а, — единственное, что я смогла выговорить.

— Завтра в семь на центральной аллее, — она начала улыбаться.

— Катерин, ты идешь? — позвали ее.

— Да, всё, Соф, спасибо, — она чмокнула меня в щёку и убежала.

— Но я не смогу, — прошептала я в пустоту.

Итак, это уже четвертый человек, который зовет меня завтра в семь гулять. А так ведь день хорошо начинался. Нет, определенно нет. Я не пойду ни с другом Зайцева, ни с Пашей, ни с братом Димы. А вот с анонимом пойду, да, с ним пойду.

Четырнадцатое февраля. День влюблённых.

Мой прекрасный сон разрушил звон будильника. Потыкав рукой наугад, не открывая глаз, я всё-таки смогла его отключить. Нащупав телефон на тумбочке, я взяла его. Так-с, на главном экране висит одно личное сообщение и одно сообщение в VK.

Мой заботливый аноним пожелал мне доброго утра и уточнил, точно ли я приду. Напечатав, что да, наш договор всё ещё в силе, я открыла VK. Алиса звала гулять. Сегодня, в семь. Что за фигня? Я набрала ее номер.

— Алло, — сонным голосом сказала она.

— Что, чёрт возьми, происходит? — закричала я.

— Меньшикова, ты долбанулась? Фига ли орёшь так?

— Ты позвала меня сегодня в семь гулять, — сказала я.

— Ах да, ну ты же всё равно одна будешь, вот и позвала. Денис просто уехал, мне не с кем провести этот праздник любви, вот я и написала тебе. Давай в семь в ТЦ «Маяк» подходи, и ладно, всё, пока, меня мама зовет, — она отключилась, а я так и не смогла понять, что за фигню творят люди вокруг меня.

В пять часов я начала собираться, куда именно, ещё не решила. Какой-то Андрей, Паша, брат Димы, аноним и Алиса ждали меня. И я реально не знала кого выбрать. Я даже связаться ни с кем не могу, чтобы отказаться. Точнее могу, но только с теми, кому отказывать не хочу — аноним и Алиса. А как сообщить другим, что не приду? Они же будут ждать. В таких мыслях я провела целый час.

Так, ладно, Софа, давай сначала оденемся, потом решим.

Юбка или штаны? — штаны.

Джинсы или брюки? — джинсы.

Синие, черные или голубые? — синие.

Свитер или кофта? — джемпер.

Белый или серый? — серый.

Итак, у нас получается такая картина: синие обтягивающие джинсы с пуговицами внизу, серый джемпер с белым сердцем на нём, к этому всему добавим серые замшевые тимберленды и синий снуд-шарф.

Нарисовав тонкие стрелки на глазах и подкрасив ресницы, я решила больше не наносить косметики. На часах было уже половина седьмого. Ладно, мы идём к анониму, Алиса поймет и одобрит, а другим я ничего не обещала и вообще не знаю их.

Я интерпретаций яд твоей мечты,

Врезайся вновь пальцами, мы без интриг

И Паттернов искателей другой весны,

Останемся как всегда,

Это наш приз среди них, среди

Среди кривых дорог, среди подъездных крыш домов,

Следи, ты лишь следи

Чтоб не убить с тобой, среди простых людей.

На минуту, как мне показалось, у меня остановилось сердце, и я перестала дышать. Эта песня стоит у меня только на одного человека. Этот человек не должен мне звонить, но это не глюк, он реально мне звонит. Мокрыми от пота пальцами я провела по экрану.

— Алло, — сказала я, не узнавая свой голос.

— Привет, — хриплым голосом ответил он, — Не отвлекаю?

— Нет, конечно, нет, то есть, эм, ты хотел что-то спросить? — чёрт, судя по тому, что я слышу его смех, он, кажется, понял, что я волнуюсь.

— Да, я хотел позвать тебя прогуляться, ну, если ты не занята.

— Сегодня? — спросила я.

— В семь, — с ухмылкой сказал он.

— А где? — что-то подсказывает мне, что он знает про другие мои встречи в семь часов.

— На нашем месте, я буду ждать тебя, — и угадайте что? Правильно, он сбросил вызов, проигнорировав мой ответ, как и все другие.

Как бы глупо это не было, но сейчас я иду в парк аттракционов — наше с Кастильским место, именно здесь он предложил мне стать его девушкой. Я забила на все другие встречи, даже на анонима. Возможно, сегодня я всё-таки смогу выслушать Артёма и, надеюсь, это изменит наши отношения в лучшую сторону.

Подходя к парку аттракционов, я уже не считала это всё хорошей идеей. Сейчас я встречу с Кастильским лицом к лицу и убежать уже не получится. Ладно, Софа, ты не из тех, кто сдаётся. Или из тех?

Как бы странно это не было, но парк стоял пустой. Все карусели были выключены, только колесо обозрения светилось как новогодняя ёлка.

— Ты пришла, — прошептал Тёма мне в шею и по моему телу пробежали мурашки.

— Да, а что с парком? — спросила я, так и не обернувшись в его сторону.

— Я его арендовал, — он так это сказал, как будто очень просто снять центральный парк аттракционов в день Святого Валентина.

— Что, весь? — удивилась я.

— Ну да, — он пожал плечами и взял меня за руку, — Пошли.

Он повёл меня в сторону единственного работающего аттракциона — колеса обозрения. В одной кабинке был накрыт столик, как в кафешке. Я прикрыла рот рукой, потому что это было то ещё зрелище. Одна опущенная кабинка, в которой стоят удобные мини-диваны, стол с едой и вином, рядом стоит парень, как я поняла, ответственный за этот аттракцион.

Тёма достал с кабинки букет алых роз. Ого, а он готовился, оказывается.

— Это тебе, — протягивая розы, сказал Кастильский.

— Эм, спасибо, — поблагодарила я его, — Вот это всё ради меня?

— Нет, после тебя придет другая тёлка и я буду ее клеить, — закатывая глаза, сказал он, — Ладно, хорошо, неудачная шутка. Проехали, да?

— Хорошо, — он протянул мне руку и помог забраться в кабинку, — Спасибо.

Мы медленно стали подниматься вверх, так как сейчас стояла зима, на улице темнело раньше. Я смотрела как зажигаются фонари, чтобы осветить дорогу. Тёма в это время смотрел на меня. Мне пришлось оторваться от своего занятия, и посмотреть на него.

Он сидел, облокотившись одной рукой на ручку дивана, наклонив голову в правую сторону, и внимательно разглядывал меня. На нём были черные джинсы, из-под кожаной куртки торчал воротник белой рубашки, на голове был беспорядок, который ему очень шёл. Так, хватит любоваться тут.

— И что ты хотел? — спросила я.

— Может, вина? — одновременно со мной произнес он.

— Давай, — улыбнулась я.

— Я хочу поговорить, а это место было началом наших отношений, поэтому я подумал, что будет символично здесь встретиться, — сказал он, наливая красное вино в бокалы.

— А если бы я не пришла?

— Тогда я бы перестал пытаться всё тебе объяснить, — ответил он.

— Ты же знаешь про других парней, которые меня позвали в это же время на свидание? — прищурился глаза, спросила я.

— Да, — Тёма попытался скрыть улыбку.

— Значит, твоих рук дело?

— Мне нужно было проверить, кого ты выберешь, — сказал он.

— Можешь попросить опустить кабинку? Мне пора, — я отвернулась от него и стала смотреть на небо.

— Нет, — протянул он, — Я месяц готовился к этому дню, у тебя нет путей отступления.

— Аноним тоже ты?

— Мне не хватало тебя, — его зеркально-серые глаза смотрели на меня с...нежностью?

— И ты решил поиздеваться надо мной, — глаза начали слезиться, но я постаралась скрыть это.

— Нет, малыш, ты чего? — он пересел на мою сторону и повернул лицо к себе, — Я просто хотел общаться с тобой, но понимал, что ты не будешь общаться со мной, поэтому придумал этого поклонника. Маленькая, у меня и в мыслях не было идеи обидеть тебя.

— Зато у тебя это получилось в жизни, — ответила я и посмотрела ему в глаза.

— Прости меня, — он встал передо мной на колени, в кабине и так было мало места, теперь его вообще не было, — Пожалуйста.

— У тебя есть невеста, — вспомнила я.

— Да, ну, не совсем, — он присел на пол и наклонил голову, касаясь моего колена, — Аня — это моя подруга детства. Наши родители раньше сотрудничали, поэтому мы дружили, потом её родители захотели развивать бизнес за границей, поэтому в возрасте десяти лет она улетела из страны. Два года назад они переехали обратно, мы с Аней начали общаться почти сразу, а у родителей между собой были какие-то проблемы и обиды. Мы никогда с ней не встречались, а появившись вместе на этом банкете, наши родители решили представить нас как пару. Они с детства пытались нас свести, но мы друзья, понимаешь? — он обратился ко мне, — Я знаю, звучит не убедительно, но это правда. У нее остался парень за границей, она ездит к нему, они поддерживают отношения на расстоянии, ей тоже не нужно это всё. Мы пытались сказать журналистам, что не являемся парой, но они нас даже слушать не стали. Опровергать такую информацию не выгодно, — я слышала нотки раздражения в его голосе, — Я хотел тебе всё это рассказать по приезду, но ты узнала об этом раньше и просто не захотела меня слушать. Чёрт, это жестоко с твоей стороны.

— Мне нужно переосмыслить всё, что ты сказал, — он поднялся и сел на прежнее место.

— Хорошо, я могу помолчать, — со вздохом ответил Тёма.

— А спустить меня нельзя?

— Нет, ты записалась в спортсменки, часто убегаешь от меня в последнее время, так что тут думай, — улыбнулся он.

Ой, один раз сбежала, подумаешь. Или два? Ну три, максимум. И всё равно это не повод держать меня в пятистах метрах от земли.

Я наконец-то выслушала его, хотя у меня не было выбора. Он мне объяснил всё на счет Ани, но верить ли мне в это? Даже если это правда, я его прощу, и что будет? Всё, мы снова парочка? Но также нельзя, прошло два месяца и это тоже многое означает. Чёрт, я уже устала произносить эту фразу, но почему всё так тяжело?

— Я подумала, — сказала я, забирая у него стакан с вином, — Хватит пить, сейчас напьёшься и упадёшь, а мне как потом спускаться?

— Это значит ты меня простила, и мы снова вместе? — его глаза загорелись радостью. Ого, неужели ему и вправду это важно?

— Да, простила, — улыбнулась я, — Нет, не вместе.

— Что? Но ты же простила, — не понял он, — Почему не вместе?

— Я не могу так, мы два месяца игнорировали друг друга, это тоже много значит.

— Ага, ясно, значит, — он внимательно посмотрел на меня, — Мне нужно доказать тебе, что мы должны быть вместе, как в начале отношений, да?

— Нет, ты ничего мне не должен, — ответила я.

— А я могу целовать тебя, ну, в знак доказательства?

— Кастильский, ты..., - я не договорила, так как его действия заставили меня замолчать.

Артём робко протянул руку, касаясь моей щеки, убрал непокорный локон, спадающий волнистым водопадом на лицо. Чуть наклонив держащими ладонями мою голову, наклонился сам, склоняя свою в противоположную.

Я почувствовала это прикосновение. Оно взорвало моё сознание. Как горячая искра, отлетевшая от пылающих углей коснулась губ. Нет боли, не было, было чувство неожиданности и желание повторения. Его губы такие горячие и страстные. Мне хотелось их прикосновений ещё и ещё. Мои руки легли ему на грудь не отталкивая, но и не приближая, как преграда, разделяющая наши тела.

— Мы всё ещё не вместе? — прервавшись, спросил он.

— Нет, — с сбитым дыханием сказала я.

— Очень жаль, — он снова накрыл мои губы своими.

Домой я попала ближе к часу ночи. Всё это время мы гуляли по городу, всё было хорошо, как будто мы не расставались. Вечные поцелуи, объятия. Мы вели себя как дети, много смеялись, бесились, бегали друг за другом, даже дрались, кстати, я его сделала в этом бою.

— Спасибо за вечер, — сказала я, кусая нижнюю губу.

— Не кусай её, — сказал он, протягивая ко мне свою руку и очерчивая пальцем контур моих губ.

— Почему? — шёпотом спросила я.

— Потому что я сам хочу ее укусить.

Тишину в доме и мой чудесный сон прервала мелодия звонка. Закрытыми глазами я нащупала телефон и провела по экрану, принимая вызов.

— Алло, — сонным голосом ответила я.

— Малыш, ты что, спишь, что ли? — это был Артём. Я открыла глаза и посмотрела на экран, да, и в правду Артём.

— Теперь нет, — ответила я, вставая с кровати.

— А ты время видела? — я посмотрела на часы.

— Черт, я проспала, — прохныкала я.

— Уже три урока прошло.

— Блин, — протянула я.

— Тут осталось ещё четыре урока, из них две физкультуры, валяйся уже дома, — посоветовал мне Артём.

— А маме что сказать? — спросила я.

— Ну, голова болит, или живот, придумай что-нибудь.

— Хорошо, — ответила я, заглядывая в холодильник.

— Только на танцы хоть приди, — попросил Тёма.

— Угу, — с набитым ртом ответила.

— Приятного аппетита, — с хрипотой в голосе сказал он, — Ладно, тут звонок звенит, я

пошел на урок. За тобой заехать вечером, прогульщица?

— Нет, я сама доберусь, — сказала я и сбросила вызов, иначе диалог продлился еще минут десять, и он бы опоздал.

Мы не вместе, мы друзья. Да, я знаю, друзья не целуются и не обнимаются, не общаются мило по телефону и не заезжают друг за другом вечерами. Он поддержал моё решение не торопиться с нашим примирением, сказал, что добьётся этого своими действиями. Ох, не знаю, что придет ему в голову, но мне интересно.

— Мам, отвезёшь меня на танцы? — спросила я, как только мама перешагнула порог квартиры.

— Сейчас?

— Да, — я помахала головой в знак утверждения.

— Ладно, поехали, но забирать я тебя не буду, — пробубнила она.

— Ты сегодня не работаешь? — спросила мама, выезжая из нашего двора.

— Нет, меня Милана подменяет, — сказала я, смотря в окно. На улице шёл дождь, но настроение у меня было хорошее.

— Вы с Тёмой помирились? — как бы невзначай спросила она.

— Мы друзья.

— Которые целуются около подъезда?

— Женщина, следи за дорогой, — возмущенно сказала я.

Вот черт, она что, в окно смотрела в час ночи? Надеюсь, кроме нее это никто не видел, а то в нашем доме живут многие ученики из моей школы, слухи пойдут сразу же. Хотя Катерина, Маша и Алиса уже знают обо всём. Не от меня, кстати. Кастильский же и их подговаривал, чтобы они придумали всякую фигню про парней, проверка «кого Софа выберет?». Сегодня они доставали его допросами, так как я отсутствовала, слава Богу.

— Приехали, — сказала мама, — Вызови себе такси потом, ну, а если с Тёмой поедешь, то позвони мне, я чайник поставлю, давно не видела его, пусть заходит в гости.

— О Боже мой, мама, — закатила глаза я, — Всё, я ушла.

Машина Артема уже стояла на парковке, значит, он в зале. Я повесила куртку в гардеробную и переобулась в более удобные кеды. Со следующего месяца нам будут выдавать одежду и обувь, к которой мы должны привыкнуть. Парням костюмы и туфли, девушкам платья в пол и обувь на каблуке. Это идея Насти, она подумала, что мы однозначно не будем на выпускном в джинсах и кедах, значит, надо привыкать к праздничной одежде.

В зале были почти все, кроме Дениса и Алисы. Кстати, в школе никто и не догадывается, что они вместе, хотя я думаю, что они сильно палятся.

— Привет, — подсел ко мне Тёма.

— На нас столько людей сразу посмотрело, — прошептала я.

— Если я тебя поцелую, то будут смотреть абсолютно все.

— Не надо, — я отодвинулась от него, и если бы в зал не вошли Ден с Нестеровой, то это бы меня не спасло.

— Итак, все в сборе? — спросила Настя через пять минут, — Значит начинаем. Разбились по парам.

— Насть, — Денис что-то прошептал ей на ухо.

— Ах да, совсем забыла, Меньшикова и Кастильский танцуют вместе, Зайцев танцует с

Ореховой. Посмотрим, что из этого получится.

Артём медленным шагом приближался ко мне. Чёрт, теперь мы и танцуем вместе. Он по любому действовал через Алису, она попросила Дениса, а тот Настю. Так бы Настя не поменяла мне партнера. Убью Нестерову. Но это потом. Сейчас мне предстоит два часа провести в руках Тёмы и при этом не выдать наши «дружеские» отношения.

— Придурок, — закричала я.

— Идиотка, — ответил мне Кастильский.

— Дебил, — еще громче возмутилась я.

— Дура.

— Сам дура, — я развернулась, пытаюсь задеть своими волосами его лицо, и пошла в сторону Насти и Дениса.

— Я не буду с ним танцевать, — сказала я, как только на меня обратили внимание.

— Это я не буду с ней танцевать, — подбежал Артём.

— Что у вас опять случилось? — устало спросил Ден.

— Да он надоел мне, он не умеет танцевать вальс, мы учим один танец пол года, а он до сих пор не научился вести партнёршу, — начала высказывать я.

— Это я не научился-то? Да это ты, дура, мне все ноги отдавила, — тут же нашелся Артём.

— Я до пятнадцати лет танцами занималась, я не могу отдавить тебе ноги, потому что умею танцевать и держать такт, дебил.

— Ох, ну прости, милая, могу сказать тебе, что ты разучилась танцевать.

— Стоп, дети, — нашу перепалку остановила Настя, — Вы за этот месяц, который танцуете вместе, успели поссориться почти на каждой репетиции. Вам не надоело?

— А что еще делать, если он — идиот, не умеющий танцевать? — спросила я.

— Это ты просто тупая истеричка, лишь бы на публику концерт закатить, — с ухмылкой сказал Кастильский.

— Я тебе сейчас глаза выколю, — я уже собиралась напасть на него, как дикое животное, но меня остановила рука Насти.

— Стоп я сказала. Сейчас конец марта, у нас остаётся апрель на то, чтобы идеально выучить танец, в мае и начале июня нам запретили вас трогать, так как вы сдаёте экзамены, вам нужно готовится. А двадцать пятого июня у вас выпускной, вы ведущая пара, за вами идут остальные, все камеры будут направлены на вас, а вы в это время будете на ноги друг другу наступать и ссориться? — она внимательно посмотрела на нас.

— Ну он первый начинает, — прохныкала я.

— Мне пофиг, кто первый начинает, — сказала Настя и обратилась к Дену, — Начни репетицию, я сейчас подойду. А вы, — она ткнула в нас пальцем, — За мной.

Она повела нас на первый этаж к кабинету охранника.

— Здравствуйте, дядя Паша, — поздоровалась она, я просто махнула головой в знак приветствия.

— Здравствуй, Настенька, — поздоровался наш охранник, мужчина лет сорока-пятидесяти, — Хотела, чего-то?

— Да, хотела, — она посмотрела на нас, — Вот эти двое будут заниматься в зале во вторник и четверг после шести вечера, вы их пускайте если что, ну и, конечно же, это под мою ответственность.

— Что за фигня? — озвучил мой вопрос Артём.

— Заткнитесь на пару минут, — прошипела Настя, — Так что скажите, дядя Паша?

— Ой, ну конечно пушу, главное, чтобы не шумели сильно, ну и до девяти надо

покинуть школу, — сказал нам охранник.

— Спасибо, и не переживайте, я директрису сама предупрежу, — она вытолкала нас из кабинета, — Вторник и четверг, шесть вечера, у вас будут дополнительные занятия. Это отдельно от группы, без нас с Денисом, вашу посещаемость я буду контролировать через дядю Пашу, месяц прозанимаетесь вдвоём, может, подружитесь.

— Да фига ли мы? — начал возмущаться Кастильский.

— У меня и без этого дел не мало, — подержала дискуссию я.

— Мы и так занимаемся четыре дня в неделю, а ты предлагаешь еще два вечера посветить вальсу? — спросил он.

— Да, предлагаю, — ответила Настя, — И мне плевать, что вы об этом думаете. К двадцать пятому июню мне нужна милая парочка, а не кошка с собакой. Всё, возражения не принимаются, — она развернулась и пошла в зал, — У вас есть десять минут на истерику, а потом возвращайтесь в зал.

Я сердито посмотрела на Кастильского. Когда я узнала, что буду с ним танцевать, я думала, что это будет очень мило и круто. Фиг там. Мы реально всё время ссоримся, хоть потом он и просит прощение, и мы снова друзья. Но черт, он меня безумно бесит во время танцев, в другое время он идеален.

— Доволен? — спросила я, хмурясь.

— Ты тоже в этом виновата, — начал оправдываться он.

— Если бы ты не попросил поставить нас в одну пару, то не было бы этого всего.

— Если бы я не попросил поставить нас в одну пару, то тебя бы всё время лапал Заяц, а меня это бесит, — прорычал Артём.

— Твои проблемы, — я оттолкнула его от себя и стала подниматься в зал.

И так всегда, мы не встречаемся, но он всё равно думает, что я принадлежу только ему. Иногда это приятно, но сейчас ужасно выводит меня. Ну единственный плюс в том, что теперь он не гуляет по бабам. Но всё равно мудака.

Я развернулась и пошла прямо по коридору, он сразу же меня догнал, обогнул и заключил в свои объятия.

— Ну прости, ладно, я опять виноват, — сказал он.

— Не надо делать мне одолжение своим извинением, — сказала я, уже не пытаюсь вывернуться из его рук, зная, что это безнадежно.

— Я говорю искренне, я всегда искренний с тобой, — ответил Тёма.

— Я уже устала от всего этого, — я уткнулась головой ему в плечо, — Когда же ты поймёшь, что мы не встречаемся?

— Но мы целуемся, обнимаемся, проводим время вместе, — я посмотрела на него, нахмутив брови, — ладно, я тебя целую, обнимаю, хожу за тобой везде, — закатил глаза он.

— Тём, я правда устала от этой неопределённости, я пытаюсь держать тебя подальше от себя, но ничего не выходит. Дай мне время свыкнуться с мыслью, что ты снова в моей жизни, — сказала я и посмотрела ему в глаза.

— Хорошо, — согласился он и разжал свои объятия, — Тебе хватит времени до выпускного? Почти три месяца — это же достаточно?

— Да, а что на счет дополнительных занятий по танцам? — спросила я.

— Я буду соблюдать дистанцию, — улыбнулся Артём.

— Спасибо, — я обняла его и пошла в сторону зала.

Несколько недель спустя.

Сегодня четверг. Это наше последнее дополнительное занятие по танцам с Кастильским. Те, другие, прошли вполне хорошо, он, как и обещал, не приставал ко мне и вёл себя...странно? Да, определённо странно. Если раньше он ни на минуту не затыкался, не мог усидеть на месте и всё время меня бесил, то сейчас было всё наоборот: молчаливый, вовремя пришел, вовремя ушёл, соблюдает по минутам перерывы и всё равно меня бесит. Хоть что-то не изменилось.

Знаю, я сама попросила его таким быть, дать мне время подумать, но его спокойствие меня бесит. Возможно, я хочу, чтобы он считал меня своей и пытался это доказать, просто не могу самой себе в этом, признаться. Господи, как тяжело быть девушкой.

Я решила всё-таки отложить свои мольбы на потом и начать собираться на танцы. Удобные джинсы, кофта с длинным рукавом и сверху жилетка. Да, сегодня не будем выражаться, настроения для этого нет.

— Мам, ты дома? — спросила я, выглядывая из своей комнаты.

— Да, — послышался мне ответ с кухни, — что ты хотела?

— Ты в школу меня отвезешь? — я подошла к ней и сделала самое милое лицо, какое только умею.

— Софа, я так устала, на работе полный завал, ещё ты тут со своими танцами, что у вас за педагоги такие, каждый день вас мучают? — мама не знает, что я занимаюсь с Кастильским, — И вообще, на улице солнышко, ветерок тёплый, прогуляйся сама, а я, может быть, тебя заберу.

— И так всегда, — прошептала я.

— Чего ты там себе под нос бормочешь? — спросила мама.

— Ничего, ладно, я тогда пошла, мне нельзя опаздывать.

Я обула кеды и закинула на плечо рюкзак со сменной обувью. Что ж, привет любимым наушникам и нелюбимым автобусам. Шла себе спокойно на остановку, и тут мне дорогу перегораживает чёрная иномарка с тонированными окнами. Чёрт, страшновато.

— Тебя подвезти? — спросил угадайте кто? Правильно, Кастильский. Почему весь мир крутится вокруг него?

— Чёрт, ты напугал меня, — возмутилась я.

— Давай садись, моей машине нельзя заезжать на тротуар, но, как видишь, я это сделал, и пока меня не поймали и не выписали штраф, валим отсюда, — сказал он и сел на своё место.

— У тебя новая тачка? — спросила я, когда мы ехали в школу.

— Да.

— А со старой что?

— Продал, чтобы купить эту, — просто ответил Тёма.

Сегодня он был одет классно, впрочем, как и всегда. Бордовый свитшот с логотипом компании «Nike» на груди, синие джинсы, вансы под цвет свитшоту. Волосы как обычно разбросаны в беспорядке, а его кристально-серые глаза прикрывают солнцезащитные очки. И весь этот образ крутого мачо дополняет сигарета. Ох, чёрт, как же он сексуально зубами вытаскивает её из пачки, потом вдыхает воздух, из-за чего его скулы становятся еще более заметны, грудь чуть приподнимается, а потом из губ выходит дым. Я могла бы наблюдать вечно, но его взгляд на мне помешал этому.

— Почему ты так внимательно смотришь на меня? — спросил он.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты круто куришь? — ответила я вопросом на вопрос.

— Ах-ах-ах, — салон наполнился его смехом, — Серьёзно?

— Да, — я закивала головой, — Дай я тоже попробую, — я потянулась к сигаретам, но его рука перехватила мою.

— Я лучше тебе руки отрежу, чем дам покурить, — серьёзно сказал он.

— О Боже мой, Кастильский, я не ребенок, — закатила глаза я.

— Я всё сказал.

Остаток дороги мы провели в тишине. А возле школы я вышла из машины, громко хлопнув дверью. Да, это глупо, но он опять меня взбесил. Я же не дура, я просто в шутку сказала, нет же, ему надо вставить свои слова. «Я лучше тебе руки отрежу, чем дам покурить», себе отрежь. Мудак.

Спустя десять минут я появилась в зале, он сидел на сцене и упорно что-то печатал, но как только я зашла, убрал телефон.

— Ну что, начнем с разминки? — спросил Тёма, переваливаясь с одной ноги на другую.

— Да, давай, — я пошла в один угол зала, он в другой.

— Ты закончила? — спросил он, спустя двадцать минут.

— Да, — я махнула головой.

— Тогда я включаю музыку, — он нажал пару кнопок на проигрывателе и заиграло что-то похожее на полу классику, наложенную на современную поп-музыку.

У нас ничего не получается. То он, то я сбиваюсь с такта и в итоге мы перетаптываем друг другу ноги, спотыкается и падаем.

— Ох, черт, — сказала я, приземлившись на пятую точку.

— Ты как? — Артём протянул мне руку, — Сильно ушиблась?

— Есть немного, — ответила я.

— Передохнем?

— Нет, подожди, — останавливаю я его, — Разведи руки в стороны.

И он делает так, как я говорю. Я встаю перед ним — лицом к лицу, близко-близко, почти вплотную — и кладу одну руку ему на шею. Другой рукой я беру его руку и отвожу её в сторону.

— Свободную руку положи мне на лифчик, — он кладет свою лапищу мне на грудь, — На спине! — говорю я и отстраняюсь от него. — Положи руку мне на лифчик там, где он пересекается с позвоночником.

Наконец-то, он делает всё правильно. Теперь мы приступили к ногам. Он шагнул вперед левой ногой, потом — правой, потом подтянул левую к правой, я делала то же, но в противоположном направлении. У нас действительно стало получаться.

И лишь тогда -

Нейронами, как ток,

Танцуй со мной одна,

Танцуем под дождем.

Без права на провал,

Хочу тебя еще,

Танцуй со мной одна,

Танцуем под дождем.

Я не знаю, почему эта песня стала играть. Возможно, мне это все кажется и, на самом деле, играет не она. Но подняв свои глаза на Тёму, я понимаю, что нет, я не одна это слышу.

Мы не перестали танцевать, но и не отвели взгляд друг от друга. В моём животе разбились все банки с бабочками, в которые я так усердно их прятала. Я не знаю, что чувствует в этот момент Артём, но я понимаю, что сколько бы времени не прошло, я всё ещё люблю его. И именно это я хочу сказать сейчас.

— Ребята, мне пора уже закрывать школу, — это был охранник.

— Простите, дядя Паша, затанцевались просто, — сразу же среагировал Кастильский, — Мы сейчас здесь всё приберём и выйдем.

— Хорошо, у вас пять минут есть, — дверь захлопнулась.

— Соф, ты чего застыла? — пощёлкал перед моим лицом пальцами Артём.

— А откуда эта песня на проигрывателе? — спросила я.

— Так это же моя карта памяти, а я скачивал ее, когда мы встречались, вот она и заиграла случайно, — объяснил он.

— Понятно, — я присела на край сцены и начала переобуваться.

— Даже не верится, что сегодня последнее дополнительное занятие по танцам, осталось еще два занятия отходить со всей группой и мы свободны до июня, — с радостью говорил он.

— Да, я тоже рада, — без каких-либо эмоций сказала я.

— Ты чего такая? — ох, просто мне показалось, что между нами что-то прошло, как будто заряд тока, поэтому я хочу признаться тебе в своих чувствах, но ты, похоже, не заметил этого тока между нами.

— Ничего, просто устала, — соврала я.

— Тебя довести до дома?

— Нет, мне ещё нужно на работу заскочить, помочь Милане закрыть магазин, — опять же соврала я.

— Ну ладно, — он пошел к выходу, — Тогда до завтра?

— До завтра, — сказала я.

— Наконец-то это всё закончится, я перестану страдать, на меня перестанут давить учителя, я смогу зажить новой жизнью.

— Мам, складывается такое чувство, что это ты одиннадцать лет проучилась и сегодня выпускаешься, — улыбнулась я, стоя перед зеркалом.

— Как я замучилась с тобой за это время, ты даже не представляешь, — продолжала нести чушь мама.

— Я одна из лучших учениц школы, у меня была хорошая успеваемость в учебе, меня не отчитывали в кабинете директора и не ловили с сигаретой в туалете, — сказала я, — А ещё тебя ни разу не вызывали в школу.

— Да? Значит, я тебя с Вадимом спутала.

— Мама, — закричала я, а она засмеялась.

— Давай уже платье надевай, скоро выходить.

Эти полтора месяца пролетели незаметно. Все майские деньки я проводила дома, зубря учебники. Весь июнь я была на нервах. Выпускные экзамены выматывают. Но и их у меня получилось преодолеть.

Первым экзаменом была математика. Писали мы ее в городской школе номер один, она наполовину оснащена IP-камерами для онлайн-трансляции. Мне повезло, я была в кабинете без камер. А вот Алиса сидела в классе с четырьмя такими камерами. Математику у меня получилось сдать на пять, чему я была особенно удивлена. Никогда не любила точные науки, а понимать их для меня ещё сложнее.

С русским дела обстояли легче. Написала я чуть ли не самая первая, поэтому решила свериться с ответами, которыми нас снабжали учителя. До туалета меня сопровождал работник школы, в которой мы писали. А в туалете царил хаос. Больше двадцати человек с бумажками и телефонами пытаются запомнить ответы.

— Софа, — позвали меня, — Привет, — перед моим лицом встал Кастильский.

— Привет, а это общий туалет? — спросила я, оглядывая всех.

— Да, поэтому тут все, — ответил он, — У тебя какой вариант?

— Третий, — мимо проходящая девочка остановилась и оглянулась на меня.

— В десятом задании какой ответ выбрала? — спросила она.

— Первый, — ответила я.

— Спасибо, — и она пошла дальше.

— Как ты видишь, тут взаимная помощь, — сказал Артем.

— На математике было так же?

— Да, — сказал он, — У тебя есть ответы за первый вариант?

— Сейчас посмотрю, — я достала с заднего кармана четыре бумажки, — Да, тебе надо?

— Да-да-да, — он выхватил бумажку, — Спасибо, — чмокнув меня в щеку, побежал к толпе парней, — Я нашел первый вариант.

На других экзаменах я в туалет выходить не решалась. Мало ли, затопчут еще, так и помру в школьном туалете. По выбору я писала историю и литературу. По обоим предметам у меня отметка отлично. Как только учителя узнали об этом, то сразу записали меня на целевое направление. И моя цель была достигнута.

Звонок телефона заставил меня вернуться в этот мир и перестать вспоминать

прошедшие экзамены.

— Алло, — ответила я.

— Соф, мне Ден звонил, сказал, что Настя хочет с нами поговорить перед выпускным, поэтому в пять собираемся, она ждет в нашем зале, — протараторила Алиса, — Ладно, я тебя предупредила, а сейчас прости, ко мне парикмахер пришел. Пока.

— Пока, — сказала я, когда она отключилась.

Через пять минут после звонка Алисы мне пришло смс от Насти, что так и так, надо быть в зале в пять часов, в общем, всё тоже самое, что сказала Нестерова.

На часах было пятнадцать минут пятого, значит, всё же пора одеваться. Всё утро вокруг меня крутилась дамочка тридцати лет, парикмахер-визажист. Сначала она полтора часа угробила на то, чтобы привести моё лицо в порядок. Несколько сотен масок, увлажняющие крема — всё это пришлось мне вытерпеть, только после этого она начала делать макияж. Получилось всё в кукольном стиле: большие глаза, выделенные бледно-розовыми тенями, пухлые розовые губы и детское очарование лица, сделанное с помощью тонального крема и румян.

На прическу ушло еще больше времени. Вроде банальные локоны, но смотрится очень круто. Передние прядки волос заколоты невидимками сзади, тем самым придают небольшой объем. Тоненькая коронка делает мою прическу...милой?

Сегодня я буду принцессой, что не очень привычно для меня. Платье я выбрала с открытыми плечами, пышное и в пол, конечно же. Вверх был полностью черный, а низ нежно-розового цвета, разделял их пояс из блесток. Оно было красивое, но очень тяжело одевалось.

— Мам, — позвала я.

— Что такое? — заглянула она с одним покрашенным глазом.

— Помоги платье надеть, — попросила я.

— Так еще целый час же есть.

— Нас Настя в пять собирает в зале, — ответила я, — Я сейчас оденусь и поеду, но мне нужна твоя помощь с корсетом.

— Я же не успею до пяти собраться, — сказала мама.

— Так ты к шести и подъезжай, тебе со мной в зал не надо.

— Да? А ты меня встретишь потом? — мама подошла ко мне сзади и стала шнуровать корсет.

— Конечно встречу, позвони, как будешь подъезжать.

— Какая ты у меня красавица, — ее глаза начали слезиться.

— Ну мама, — я обняла ее, пытаюсь успокоить.

— Всё-всё, я не плачу, — сказала она, — Пойду тебе такси вызову.

Такси стояло у дома уже через десять минут. Выслушав все наставления от мамы и напомнив ей, что она будет присутствовать и сможет последить за мной сама, я пошла на улицу. Спускаться по лестнице с шестого этажа на каблуках с пышным платьем тяжело.

Таксист помог мне залезть в машину, а когда мы подъехали к школе, он открыл мне дверь и подал руку. Я поблагодарила его и оглянулась. Парковка почти вся уже была заставлена. Десятиклассники выносили стулья и скамейки на площадку. Народа было больше, чем на последнем звонке. Я увидела Алису и ещё пару девочек с нашего класса, итак, курс держим прямо.

— Всем привет, — поздоровалась я и получила взаимное приветствие.

— Парни пошли покурить с Деном, как только они выйдут, мы можем идти в зал, — сказала Алиса.

— А где остальные? — спросила я.

— Одни в кабинете, другие ещё не приехали, — ответила Алиса. Её рыжие волосы были собраны в объемную косу, которая лежала на черном коротком платье с пышной юбкой. — О, Чернышева с Димой, — она показала в сторону парковки.

Дима с Катей, держась за руки, шли к нам. На Диме был смокинг и красная бабочка, а Катерина была в ярко-красном обтягивающем платье в пол. Похоже, Диму заставили надеть эту бабочку.

— Привет, — улыбнулась Катерина, — Чего стоим?

— Дена ждем, — ответила Алиса.

— А Настя уже приехала? — спросила я у Нестеровой.

— Ещё нет.

— Какие дамы пожаловали к нам на бал, — послышалось сзади.

— Шикарные? — спросила Алиса у Дениса.

— Прекрасные, — ответил он, — Пошлите в зал, Настя скоро подъедет.

Денис подошел к нам один, а где остальные парни? Ну, точнее, Артём в школе уже? Я пробежала взглядом по парковке, его машины не увидела. Зато заметила еще одну парочку. Маша и Максим миловались друг другом, совершенно никуда не спеша.

— Кого выглядываешь? — прошептали мне в шею.

— Черт, ты меня напугал, — сказала я, оборачиваясь.

— Я не специально, — Артём наклонил голову в бок, — и всё же, кого высматривала?

— Тебя, — улыбнулась я.

— Я тебе не верю, — с улыбкой прошептал он мне на ухо, — Ты безумно красива сегодня.

— Спасибо, — я отвела взгляд и специально закусилла нижнюю губу, помня, что ему это нравится.

— Уауамм, — издал непонятные мне звуки Тёма, — Ладно, пошли в зал.

Он взял меня под локоть и повел в школу. На нем была белоснежная рубашка, расстегнутая на три пуговицы, и черные классические брюки. Я думаю, мы смотримся круто вместе. Так, Софа, хватит.

Постепенно в зал подходили все выпускники, Настя пришла в половину шестого.

— Простите, ребятушки, что заставила ждать, — сразу заявила она, — Просто в кондитерской вышло не всё так гладко, час угробила, чтобы отвоевать наш торт. Ден, ты пронес?

— Да, — он достал пару бутылок шампанского из-под сцены.

Со всех сторон послышался радостный гул. Нам вручили по пластиковым стаканчикам, и пока парни разливали напиток, Настя успела порезать торт по кусочкам.

— Итак, — она встала на сцену и посмотрела на нас, — Давайте поднимем эти одноразовые бокалы за то, чтобы сегодняшней вечер прошел хорошо. Мы не занимались два месяца, и я очень надеюсь, что вы не опозоритесь перед телевидением, которое придет снимать вас. Это был тяжелый год, многое произошло за это время. Терпеть ваши выходы по началу было просто невыносимо, да и вы, наверное, ненавидели мою злобную натуру, но сейчас всё по-другому. Ребятушки, вы стали для меня настолько родными, что я даже не знаю, как теперь учить других детей, подростков танцевать. Желаю вам удачи в взрослой

жизни, и давайте же быстрее выпьем, потому что я хочу уже съесть самый большой кусок торта.

— Ура, — разнеслось со всех сторон, и наши стаканы соприкоснулись в одной точке.

Настя права, за этот год произошло многое. Если вначале года я думала только о своём будущем, то сейчас в моей голове были совсем не эти мысли. Моя жизнь была перевернута с ног на голову, и виноват в этом один человек, который сейчас прожигает во мне дыру своими серыми глазами.

Долго посидеть нам не удалось. В шесть часов все начали съезжаться, подъехали репортеры, родители стали подходить, поэтому мы все разошлись. Я встретила маму, кстати, она была не одна. Отец тоже приехал. И даже Вадим с Викой захотели посетить мой выпускной.

Вскоре, всех выпускников попросили собраться вместе для объявления. Один за одним нас представляли публике.

— Наша Софья независима, практична, умеет верное решение принять и в нашей жизни разбирается отлично, способна быстро всё и круто поменять, — говорили ведущие, представляя меня зрителям.

Потом последовала самая долгожданная часть этого мероприятия. Вручение аттестатов, грамот, медалей. У меня была золотая медаль, поэтому первой вызвали меня. Получив все свои грамоты за хорошую учебу и активную роль в жизни школы, меня попросили расписаться в аттестате, в это время вызвали моих родителей, благодарить за воспитание дочери. Я не планировала плакать сегодня, но когда я посмотрела на то, как мной гордятся мама с папой, мне всё же удалось прослезиться.

Кастильский даже здесь умудрился выпендриться. Если все выходили за аттестатами под фанфары, то он вышел под песню Кипелова «Я свободен». Даже когда его хвалили, он стоял с лицом «смотрите-сучки-чего-я-добился». Но выглядело это все забавно, по крайней мере, я улыбалась.

А вот погода мне нравилась не так сильно. Над нашей площадкой нависали большие тучи, а нам осталось еще станцевать вальс. Надеюсь, нас пронесет.

— А сейчас давайте посмотрим на последний танец наших выпускников, — проговорила ведущая в микрофон.

Кастильский подал мне руку и повел в угол площадки. Когда все пары построились за нами, заиграла мелодия. Все камеры были направлены на нашу пару, как и говорила Настя. Главное не ошибиться. И всё действительно шло хорошо. Но в одну секунду сверкает молния, и начинается сильный ливень.

Всех зрителей быстро эвакуируют в здание школы. И вот, когда я, как и все выпускники, хотела спрятаться от дождя под школьным крыльцом, Кастильский остановил меня.

— Мы же ведущая пара, помнишь? Давай дотанцуем, — сказал он, когда по его лицу стекали капли дождя.

Я осталась с ним танцевать. Все кричали нам, чтобы мы перестали творить глупость и быстрее зашли в здание, но мы не слушали их. Был только он и я. Никого больше.

— Мирок наш под автоматами дождей, — начал петь он.

— Мы в безопасности лишь когда мы вдвоем, — продолжила я.

— Ждем интервалами тот день.

— Когда останемся под проливным дождем.

В это время в колонках начинает играть припев этой песни, и Артём начинает

подпевать ей, при этом не переставая кружить меня в танце.

И лишь тогда,
Нейронами как ток,
Танцуй со мной одна
Танцуем под дождем,
Без права на провал
Хочу тебя еще,
Танцуй со мной одна,
Танцуем под дождем.

— Это всё твоих рук дело? — спросила я, когда песня закончилась, всё так же стоя под дождем.

— Ну ты же не думала, что я действительно так легко сдамся? — улыбнулся он, — Я должен был доказать тебе свою любовь. Кстати, мне повезло с погодой, ты заметила?

— Да, — рассмеялась я и, закрыв глаза, подняла голову вверх, подставляя лицо под капли дождя.

— Я люблю тебя, Софья Меншикова, — сказал он и поцеловал меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net